Рагнарёк,
или Приключения
Антихриста,
Локи и Калеба
12+
Dari A.V. 2020

Dari A.V.

Рагнарёк, или Приключения Антихриста, Локи и Калеба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63533652
SelfPub; 2021
ISBN 978-5-532-99057-9

Аннотация

"Рагнарёк, или Приключения Антихриста, Локи и Калеба" – третья книга из серии "Легенды Древней Греции". Микс из приключений и жизнеописаний знаменитых мифологических героев.

Содержание

Глава 1. На грани бытия 4
Глава 2. Подобен богу и бессилен откровенно 39
Глава 3. Если взорвётся чёрное солнце 62
Глава 4. Дай её всё, чего она ищет 89
Глава 5. Обитель богов 120
Конец ознакомительного фрагмента. 154

Dari A.V.
Рагнарёк, или Приключения Антихриста, Локи и Калеба

Глава 1. На грани бытия

Что происходит, когда умирает бог? Что-то не менее могущественное стремится занять его место. Ведь бог – суть квинтэссенция независимо существующего явления природы. В основном, боги бессмертны. Никто не посягает на их жизни, а между собой они давно перестали враждовать. А смысл? Все члены семьи привыкли друг к другу, все знают, что ожидать от родственников, между ними налажены прочные, давние связи. Общие шуточки, подтрунивания, коалиции внутри семьи. Если вдруг в семью войдёт кто-то новый – это же сколько проблем! Придётся вводить в курс дела, учить обычаям, проводить экскурсии по Олимпу, выстраивать отношения. Есть ещё риск, что новый член семьи не приживётся. Не сойдётся ни с кем характерами. И всё – беда. Ладно, если это окажется слабый бог. Ему можно будет указать его место и игнорировать.

Но что делать, если новый бог превзойдёт по силе всех их вместе взятых? Нет-нет, лучше об этом даже не думать! Пока титаны спят в недрах земли, опасаться нечего.

Так, мы отвлеклись.

На самом деле, куда интереснее узнать, что бывает с простыми смертными после смерти. Калеб, например, знал ответ на этот вопрос.

Гару, жена Калеба, сначала почувствовала, что лежит на голой, холодной земле. Потом только открыла глаза. Оказалось, что Калеб трясёт её за плечо. Она неохотно поднялась на локте.

– Ты умер? – Спросила она сонным голосом, как по утрам говорила ему “как дела?”

– Похоже…

– Что за дурная привычка? Избавься от неё.

– Больше не буду, обещаю.

Они рассмеялись, и Калеб помог жене подняться.

Земля мокрая, расползается под ногами. Людей на тракте меньше, чем в первый раз, когда Калеб здесь оказался. Но поток всё равно медленно двигается к реке. В остальном ничего не изменилось. Белая башня стоит на месте. Лодки регулярно отчаливают от берега Стикса.

Калеб и Гару поплелись вместе со всеми. Подстраиваться под темп ходьбы не пришлось. Когда попадаешь в это ме-

сто, ноги словно прирастают к земле. Огромных усилий стоит переставлять их. И старый, и молодой, и больной, и здоровый чувствуют себя так, будто их суставы скованы цепями. С этим грузом двигаться – настоящий подвиг. Люди плетутся к реке, проклиная силу тяготения, которая давит не только на их стопы, но и на головы, шеи, позвоночники. Нет смысла упоминать, что все они не сгибают колени, а везут стопы по земле, оставляя за собой неглубокие бороздки. Ведь души, в общем-то, весят очень мало.

И, тем более, никто не смотрит по сторонам. А о том, чтобы задумываться над происходящим, нет и речи. Несмотря на это, каждый следует общемировому коллективному бессознательному и интуитивно знает, куда и зачем идёт. К берегу. Там их подберёт лодка. Лодке можно доверять.

Иногда на тракте собирается очень много людей. Некоторые пытаются обгонять остальных. Но даже когда здесь происходит настоящее столпотворение, включается второе коллективное бессознательное: никто никогда не пересекает границы тракта. Выбившиеся из сил люди ложатся на обочины (сидеть в разы тяжелее), ожидая, когда поток поредеет. И ни при каких обстоятельствах они не пересекают незримой линии, отделяющей тракт от необозримой пустоши, раскинувшейся на сколько хватает глаз по обе стороны от него. В первый раз Калебу некогда было вдаваться в подробности.

– Почему нельзя расширить дорогу? – Спросил он у Гару. Сначала он хотел задать другой вопрос: “Может, пойдём по

пустоши?”, но откуда-то и у него появилось знание о том, что это – табу.

– Тракт создан в самом начале разделения мира на угодия богов и угодия титанов. На нём безопасно, на берегу тоже. Но если пересечь границу, никто не поручится за твою судьбу. Подземный мир – вотчина демонов. Он полон опасностей, начиная со входа. Пока тракт только строился, души умерших до берега сопровождали Анубисы, они же обеспечивали охрану. Теперь люди сами за себя в ответе. Будешь смотреть под ноги – доберёшься до лодки без приключений.

– А откуда людям это правило известно сейчас, когда Анубисов не стало?

– Память поколений, полагаю. Есть те, кто оступается, или как-то иначе оказывается на пустоши. Что же… С Хароном они точно не встречаются. Даже мне жутко думать об их участи. Пустошь – территория, закреплённая за Тартаром, а тракт – за Аидом. Это всё, что следует знать.

– А кому принадлежит башня?

– Демаркационная зона. Через неё при необходимости Аид может общаться с глубинным миром. Представь себе, иногда у них возникают совместные дела.

Они подошли к реке через несколько мгновений после того, как отчалила очередная лодка. За один рейс Харон и его помощники могли забрать до двадцати душ. Сейчас берег казался пустым. Калеб и Гару попали в счастливый проме-

жуток затишья, когда последние уже уплыли, а следующие медленно подтягивались, не угрожая устроить столпотворение в ближайшее время. Пара села на песок, или то, что было его подобием. Калеб разулся. Хотел в последний раз ощутить подобие пляжа. Но у него не вышло. Мелкие чёрные частички на ощупь напоминали бетонную пыль – не особо приятное развлечение даже для самого заядлого кинестетика.

– И что же с тобой произошло? – Наконец, спросила у него Гару.

– Это был медведь.

– Да ладно? – Гару усмехнулась и хлопнула в ладоши. Они прожили вдвоём, потом некоторое время втроём, а после того, как дочь их покинула, снова вдвоём в тайге почти пятьдесят лет. Калеб знал лес до последней хвойной иголочки, чувствовал себя комфортно и в мороз, и в непогоду. Хищники обходили его стороной.

– Я стрелял, – Калеб напряг память. Не особо приятно вспоминать последние мгновения своей жизни, понимаете? – Но это был очень уж резвый и молодой медведь.

– И разъярённый, – представила себе Гару.

– Именно. Очень толстая шкура. Может, я его и ранил, не знаю. Он явно забрёл в наш участок издалека. Все “мои” хищники не человекоядные. К тому же, Гару, не забывай, мне семьдесят три года, я сдал за последнее время.

Он увидел улыбку на лице жены. В подземном мире душе не обязательно пребывать в том возрасте, в котором она по-

кинула мир живых. Сейчас, как и в прошлый раз, когда Калеб умер глубоким стариком, в загробном мире его возраст изменился. Двадцатилетний юноша выглядел великолепно. И Гару из старушки превратилась в юную красавицу, как в её бытность гаргульей.

– Страшно было? – С трепетом перевела она тему.

– Я испугался за тебя.

В ту пору, когда гаргулья отказалась от божественности для того, чтобы вдохнуть жизнь в своего возлюбленного, их судьбы прочно переплелись. Боги не простили светоносную за “разбазаривание” бессмертия и наложили на супругов своего рода проклятие: дарующая жизнь лишится собственной в одно время в перерождённым человеком. А, так как смертные живут недолго, Гару вместо вечности оставалось всего несколько земных лет в теле женщины. Но она добровольно пошла на это. Умереть в один день с любимым и продолжить существование в царстве своего дяди – Аида.

– Я ничего не почувствовала, – утешила она супруга. – Просто вдруг навалился глубокий сон. Я отложила посуду и решила прилечь. А проснулась уже здесь. Что тоже неплохо, ведь для нас с тобой дом – в любом месте планеты.

– Не важно, где, важно, что вместе, – подтвердил Калеб. Эту фразу они повторяли друг другу на протяжении их смертной жизни. И оба ни на минуту не усомнились в этом своём убеждении.

Наконец, в махровой темноте послышались удары вёсел о

неживую жидкость, которую здесь гордо именовали рекой. Волны упрямо отказывались возникать, катиться и разбиваться о берег, даже когда длинный тёмный силуэт приблизился вплотную. Разрезав носом едва вздрагивающую поверхность мутной (так и быть) воды, в берег врезалась большая лодка. На её корме в скупом свете подвешенного к шесту фонаря стоял сам Харон. Гару была с ним знакома многие сотни лет. При этом Знаменитый Паромщик не выказал ни единого знака приветствия или узнавания. Это слегка задело чувства бывшей гаргульи. Дядя наверняка знает об их с Калебом прибытии. Почему же он не прислал для них отдельную маленькую лодочку? Или хотя бы не велел Харону объявить о намерении сопроводить гостей во дворец. Вместо этого всё проходило в штатном режиме. Паромщик безмолвно наблюдал из-под капюшона, как души заполняют лодку, рассаживаясь по скамейкам. Все, опять же, интуитивно знали, что нужно делать, благодаря чему Вечный Перевозчик был избавлен от ненужной суеты, глупых вопросов, неуместных комментариев. Честно говоря, каждый присутствующий, будь его воля, обошёл бы этого типа десятой дорогой, но, раз уж судьба свела их на одном квадратном километре, все старались не смотреть на фигуру в плаще и вообще вести себя как можно покладистей и незаметней. Одна лишь Гару уверенно потянула Калеба в лодку на ближайшую к Харону скамью. Она рассчитывала переброситься со старым знакомым словечком, расспросить о новостях. Ко-

гда эти двое буквально утонули в тени, излучаемой самими одеждами Легендарного Кормчего, остальные пассажиры с облегчением выдохнули. Они были избавлены от необходимости приближаться к Харону вплотную. Лодка хоть и была длинной и крепкой, особой устойчивостью не отличалась. Пока группа из двадцати душ рассаживалась на скамейки по обеим сторонам от узкого прохода, вся конструкция кренилась на каждый бок по очереди. Пассажиры иногда даже вынуждены были договариваться, кто в какой момент садится, чтобы остальные подготовились наклониться в противоположную сторону. Странно, в учебниках по истории об этом нет ни строчки, но каждый, попавший сюда, чётко осознавал, подобно тому, что сходить с тракта нельзя, касаться воды Стикса ему не менее противопоказано. Пассажиры рассаживались несколько минут. Харона, кажется, это вполне устраивало. Он не спешил. Убедившись, что все устроились, дотянулся лопастью весла до берега и сдвинул ни на грамм не потяжелевшую лодку обратно в реку.

Харон всегда был скуп на слова. Его глухой, как со дна колодца, голос из черноты под капюшоном и совершенно скрытое в этой же черноте лицо многих приводили в трепет. Но гаргулья помнила несколько занимательных бесед с этим хмурым Паромщиком. Сам Аид за время своего правления Чистилищем, наверное, не беседовал со своим слугой дольше, чем его любопытная племянница. Отсутствие торжественной встречи Гару списала на какие-то проблемы у

Аида, которые отвлекли его. К Харону претензий у неё не было. Память на лица у старика не такая хорошая, как у других вечных существ. Да и не смотрит он, кого перевозит – все они одинаковые. Однако, выждав время, когда лодку уже подхватило и понесло течение, она села поперёк скамейки, потеснив спутника, и обратила лицо к старому знакомому.

– Харон, прошу, взгляни на меня. Ты вспомнишь моё лицо, если представишь, что я выше ростом и ношу золотые доспехи. И волосы убраны в гребень. Я гаргулья Гару. Ну, узнал?

В голосе звучала надежда, а глаза лучились приветствием. Ещё чуть-чуть, и она готова была кинуться ему на шею. Как-никак, первый знакомый обитатель Чистилища за столько лет её отсутствия! Однако Харон не шелохнулся. Не отвёл взгляд от реки. И, как следствие, ничего не ответил.

“Ладно”, – подумала Гару. Несмотря на отсутствие обратной связи, он её наверняка слышит. Поэтому она продолжала, не стирая с лица улыбку:

– По старой дружбе хотела попросить тебя об одолжении. – Тишина. – Понимаешь, мы вдвоём направляемся не туда, куда ты везёшь остальных. Нельзя ли сделать небольшой крюк и высадить меня и Калеба у ступеней дворца. Это займёт совсем мало времени, зато тебе не придётся потом совершать отдельный рейс ради нас двоих. Аид всё равно пошлёт за нами. Так почему бы не облегчить всем работу?

На сей раз к её сознанию из глубины сердца потянулись

тонкие ниточки паники. Проанализировав ощущения, девушка поняла, что беспокоит её не молчание Рулевого, а тот факт, что Аид, по какой-то причине, пропустил весть об их прибытии в своё царство. Если так, то их души здесь ничего не стоят. Без личного приказа Аида они не считаются его гостями. Такие же души, как и все прочие. Церемониться с “обычными”, как Гару успела в сердцах окрестить своих спутников, здесь не принято. Страшно подумать, каким процедурам подвергаются души на другом берегу Стикса, там, куда везёт их Харон. Никому живому нет туда хода. И, живя у дяди сотни лет, гаргулья понятия не имела, что происходит на “противоположном берегу”. Никогда ей и в голову не приходило, что эти знания могут пригодится бездушному созданию. Теперь давно небьющееся сердце отчаянно заколотилось. В фигуральном смысле, конечно. Гару вдруг прошиб холодный пот. Ненастоящий, тоже фигуральный. В общем, она наотрез отказывалась признаться самой себе, что сейчас её подвергнут всем тем процедурам, каким души смертных обычно подвергаются в Чистилище. Рассчитывала она совсем на другое.

Калеб, напротив, был спокоен и молча наблюдал за неясными очертаниями в еле освещаемой фонарём темноте. Они словно плыли внутри длинной подземной пещеры, по подземной реке. Как будто обычная вылазка спелеологов. Плохо экипированных спелеологов-любителей во главе с подозрительным стариком, больше смахивающим на маньяка, чем на

учёного. Но в целом, необычных ощущений Калеб не испытывал. Поэтому, когда Гару взяла его за руку и поделилась опасениями, он лишь пожал плечами. Но что-то насторожило, в итоге, и его. Настроение жены изменилось. Это он уловил отчётливо. Попав в родные места, гаргулья вспомнила прошлое, свою силу, своё влияние в роли племянницы Аида, свои старые привычки. И это стало опасно для всех присутствующих. Неплохой психолог, Калеб поспешил высказать свою версию происходящего, лишь бы успокоить девушку.

– Возможно, Аид сам сейчас не во дворце. Ты не думала, что он может встречать нас как раз в том месте, куда все направляются? Вдруг его туда вызвали по важному вопросу. Или он решил устроить торжественную встречу у всех на виду. Сама говоришь, в Чистилище не бывает развлечений. Вдруг он нашёл повод для праздника в нашей смерти?

Калеб улыбнулся, призывая спутницу расслабиться. Он притянул её поближе к себе и обнял. Напряжение в мышцах и в воздухе постепенно спало. Пассажиры сидели лицом в сторону противоположную движению. Ибо никто не хотел всю дорогу любоваться Хароном. Да и смотреть, куда их везут, понятное дело, страшно. Лишь редкие люди знали, что воображение создаёт картины гораздо страшнее, чем таковые открываются в реальности. Так что иногда в лодках попадались души, сидящие лицом вперёд. Сейчас ближайшие к Калебу и Гару соседи робко бросали взгляды через плечо. Их привлекала та энергетика любви, что всегда возникала

в воздухе вокруг этих двоих. Сами они не обращали внимания на подобные мелочи. Зато и живые, и мёртвые ощущали прилив положительных эмоций в их присутствии.

Один лишь Харон за всё время не обратил на пассажиров никакого внимания.

Калеб ослабил объятия и снова погрузился в созерцание, а в это время впереди по курсу показалась развилка. Гару её знала. Если свернуть влево и поплыть вглубь соседней пещеры, то вскоре достигнешь дворца Аида. Однако Харон направлял лодку по прямой и сворачивать не собирался. То ли близость цели, то ли шок от неоказанного внимания заставили Гару неожиданно подняться со своего места.

Её муж опытным глазом успел заметить, что то было не движение его жены, а боевой выпад той, прошлой, в теле хищницы, которая никому раньше не принадлежала. Смекнув, чем всё может обернуться, он вскочил следом. Пассажиры вынуждены были проявить интерес к начавшейся на носу лодки возне. На сей раз обернулись почти все. Кроме тех, кто спрятал голову в колени и усердно молился.

Гару решительно схватила Харона за плечи. Хоть он и выше на три головы. Со скамейки она достала до его горла. Больше от неожиданности, чем от слабости, старик согнулся. Теперь она с лёгкостью обвила его руками так, чтобы обездвижить и попытаться повалить с помощью подножки. Падать в лодке было некуда. Разве что за борт. Харон преодолел растерянность и быстро вернул себе способность к со-

противлению. Он стал вырываться. На удивление, хватка души оказалась сильной. За то время, пока её руки удерживали Вечного Лодочника, Гару успела сорвать с его головы капюшон и прокричать в лицо отрывистые фразы:

– Смотри мне в глаза, Харон! Помнишь, как они сжигали души? Не смей говорить, что не узнал меня! Я – гаргулья! Не смей унижать меня перед простыми смертными, когда я к тебе обращаюсь! Дядя огорчится, если узнает, как недостойно ты встретил гостей, которых он давно ждёт в своём доме!.. Не смей прикасаться ко мне!..

Последнее вырвалось у неё после того, как пленённый на время Кормчий попытался вырваться. Калеб, как и остальные пассажиры, в ужасе наблюдал за происходящим. Гару велела ему взять из ослабших рук Харона весло и направить лодку в левый приток Стикса – Ахерон, “поток печали”. Мужчина послушался её. Лодка поддалась, нос повернул в нужную сторону.

Друзья, не беспокойтесь, – обратилась Гару к присутствующим. Она вовремя догадалась, что народ растерян. Харона все знают, а что это за два захватчика – неизвестно. Если бы души не боялись раскачать и перевернуть лодку, они, скорее всего, вскочили бы с мест и стали помогать Легендарному Рулевому. – Мы совершим уникальный маршрут, после чего все вы окажетесь в пункте назначения.

Она смотрела вперёд. До поворота рукой подать. Ещё чуть-чуть, и она окажется на пороге того места, что некогда

называла домом. В этот момент Харон качнул лодку. В приступе ярости Гару забыла, что она давно не всесильна. Близость к богу не вернула ей божественность. Реальным весом и могуществом здесь обладало только одно существо. Придя в себя, Харон с лёгкостью разорвал сжимавший его обруч рук и поднялся во весь рост. Одной рукой он выхватил у Калеба весло. При этом толкнул его так, что, если бы тот не приложил все силы, чтобы упасть на прежнее место, то свалился бы за борт. А с Гару Харон поступил иначе. Схватил невесомую душу за горло и вскинул руку высоко над лодкой. Девушка видела под ногами воды Стикса. Они так и не соединились с притоком, а снова понесли всех в заданном направлении – в неизвестность. Пока Лодочник раздумывал, как поступить с нарушительницей порядка, Калеб, сидя у него в ногах, отчаянно шептал.

– Гаргульи плохо контролируют свои действия. Они руководствуются долгом, тебе ли не знать. Эта душа в твоих руках всего лишь напугана. Вреда от неё никакого, прошу, не наказывай её. Аид отблагодарит тебя за терпение. Знаю, у гаргулий нет душ. Не удивительно, что тебе чудится обман. Но это действительно Гару. Прости нам эту глупую выходку.

Калеб шептал очень тихо. Даже ближайшие соседи его не слышали. Они, кстати, снова перестали смотреть. Только кажущийся глухонемым Харон отнюдь таким не был. Он внял словам. В последний раз устремил старик взгляд своих светящихся голубым светом глаз на лицо Гару. Вытянутая из-

под плаща бледная рука с отчётливым рисунком мышц и вен стала чуть менее решительно вытянутой. Белое, без морщин, но с густой серебряной растительностью лицо из злого стало оценочным. Процесс узнавания тянулся недолго. Неожиданно для Калеба и Гару фигура пошевелилась и опустила обмякшие ноги девушки на дощатый пол лодки. Она упала на скамью рядом с мужем. Одной свободной рукой Харон накинул капюшон и продолжил своё занятие.

– Что ты хотела доказать? – Калеб дождался, пока Гару окончательно успокоится.

Она не знала, как объяснить свой порыв. Аккуратно предположила:

– Чем дольше я здесь нахожусь, тем сильнее боюсь.

– Чего?

– Как всё изменилось. Раньше Чистилище было единственным местом, где я не могла принять облик человека и всегда была гаргульей. Теперь же я навсегда – душа. Представила, что, если бы вернуть прошлое, снова обрести мою силу…

– Ты же знала, что будет именно так. – Калеб смотрел себе под ноги, не в силах поднять глаза на жену. Его вдруг наполнило чувство вины. – Хочешь сказать, ты жила со мной и надеялась, что после смерти что-то изменится? Как по-волшебству?

Бывшая гаргулья уловила его настроение. Поспешила

сгладить собственные слова:

– Нет! Я об этом даже не думала. Это только сейчас, всего на минуту. Воспоминания, пейзаж и старый друг повлияли на моё воображение, и оно разыгралось.

Девушка сжала ладони мужа. Подставила своё лицо под его взгляд и попыталась поцеловать. Калеб не пошёл навстречу, но и сопротивляться не стал. Размышления привели его в лёгкую форму оцепенения. Глядя на воркующую Гару, Харон в очередной раз получил право предположить, что эта девушка не имеет ничего общего с его давней знакомой. Гаргульи такими не бывают. Стало быть, она либо врёт, либо изменилась так сильно, что их прежние отношения можно предать забвению. Со смертными Переправщик Через Великую Реку не якшается.

– Мне страшно от того, что я не знаю, куда нас везут, – призналась она в конце.

– Туда же, куда и остальных людей. Всё в порядке. – Калеб стал потихоньку “возвращаться” к ней.

– Вдруг нас там разлучат?

Он посмотрел на неё серьёзным, нравоучительным взглядом взрослого человека:

– С чего бы?

– Не знаю. Все возможные варианты лезут в голову. Но всё будет в порядке, если только ты будешь рядом.

– Нас не разлучат ни при каких обстоятельствах. Знаешь, почему? – Она молча посмотрела на него с надеждой. – Из-

за нашей свадебной клятвы. Надеюсь, её ты помнишь?

Гару улыбнулась. Как будто и правда забыла. А теперь Калеб дал ей стопроцентную гарантию счастливого совместного будущего. Где бы они ни оказались…

За разговором проплыла оставшаяся часть пути. Пассажиры больше не обращали внимания на беспокойную парочку. Когда лодка причалила к ветхому пирсу, все стали медленно, как при посадке, аккуратно выбираться на берег. Причал упирался в стену пещеры. На её фоне отчётливо выделялись две чёрные массивные створки ворот. Если заглянуть в них с берега, можно разглядеть большой светлый зал. Огонь здесь, как и во всём подземном мире, вулканический, то есть очень жаркий, тяжёлый, света даёт мало. Назвать его играющим, подмигивающим, тем более пляшущим, язык не повернётся. Такие эпитеты характерны для весёлых костров с поверхности земли или с Олимпа. Здесь, по ощущениям, можно увидеть не только, как горит огонь, но и как перетекает с места на место его свет, ощутить его плотность, потрогать. Проходя мимо факела, души увязали в жёлто-красном веществе, которое он излучал. Что ни говори, Чистилище – это место максимального усложнения существования душ. Если не считать Геенны, конечно. Но до неё отсюда далеко.

В конце зала, на удивление, стояли… стойки регистрации. Да-да, как в аэропорту. Ленточками были отгорожены дорожки, в пределах которых вновь прибывшие продвигались вперёд. Порядок образцовый: кругом канцелярская тишина

и порядок. Калеб и Гару прибыли не в час-пик, так что они оказались третьими в очереди. Возле остальных стоек народу было не больше. Со своего места они отчётливо слышали, какие вопросы задают душам фурии, выполняющие роль регистраторов. Калеб мог только догадываться, в каком напряжении души подходили к стойкам. Девушки с собачьими головами, которые были не масками, как предполагали соседи, а живым продолжением плоти, задавали вопросы каждому на его родном языке. Пока душа, обливаясь призрачным потом, отвечала на вопросы, змеи, служившие причёсками обслуживающего персонала, протягивали свои тонкие, шипящие тела к лицу опрашиваемого и исследовали, кажется, самые его мысли своими раздвоенными теплочувствительными язычками. Хотя какое тепло может быть у местных обитателей? Возможно, это очередной контроль, чтобы никто живой не проник в запретные области, решил Калеб. Аккуратно сложенные кожаные крылья фурий казались на остальном фоне вполне приемлемым атрибутом, на них, после собачьих лиц и змеиных волос, уже никто не обращал внимание. Первый человек в очереди Эвансов отошёл от стойки с кипой каких-то бумаг. Ему указали, где взять образцы, а писать полагается… любым подручным средством. Чернильниц или карандашей не видно. Поэтому многие, следуя коллективному бессознательному архетипу, писали кровью. Хотя тонкий слой чёрного бетонного песка покрывал здесь пол, и эту пыль вполне можно было использовать, как измельчённый

графит.

Очередь продвинулась на одного. В это время в отдалении послышался шёпот, мол, открылась ещё одна стойка. При этом никто не сошёл со своих мест. Одна из фурий целенаправленно двинулась в сторону Калеба и Гару, велела идти за ней и повела их в угол просторного, полутёмного зала. Ещё на подходе к самой крайней стойке Гару различила сгусток темноты в форме знакомого ей силуэта. Подойдя поближе, она перестала сомневаться – возле стойки их встречал дядя, а рядом горела (вот это действительно было неожиданно) неоновая табличка V.I.P.[1] Облокотившись на тумбу, Аид беседовал с подчинённой. Но, увидев приближающихся гостей, легко остановил разговор, как будто тот был несущественным. Разглядев в оранжевом свете улыбку на его лице, Гару первый раз успокоилась.

– Добро пожаловать, родственники! – Так неожиданно бодро начал Аид. Он пожал руку Калеба, обнял Гару. Как всегда в элегантном чёрном костюме на пике моды начала 20 века, он совсем не изменился с их последней встречи. Кудрявые чёрные волосы венчал гранитный обруч с рубином. – Очень рад встрече. Вы ко мне насовсем?

– Дядя, твоя шутка жестока, – притворно нахмурилась Гару, но долго притворяться не смогла, потому что мужчины рассмеялись.

На первый взгляд всё, наконец-то, утряслось. Слова Ка-

---

[1] V.I.P. – Very Important Person (очень важная персона)

леба оказались верны: Харон привёз их к Аиду, и тот явно специально устроил встречу именно здесь. Бог указал на анкеты и образцы для их заполнения, после чего лик его еле заметно помрачнел.

Когда Калеб погрузился в чтение анкеты, Аид поманил Гару в сторону.

– А теперь послушай меня, девочка. Это очень серьёзно.

Он взял её за тонкое просвечивающее запястье и поставил перед собой. Склонился чуть ли не в половину своего роста, чтобы говорить как можно тише прямо ей в ухо.

– Афродита говорит, ты знаешь реакцию Главного дворца на твою выходку с отказом от божественности. – Она кивнула. – И о своём нынешнем положении тоже знаешь?

– Я, вроде как, больше не член семьи.

– Нууу, – Аид смутился, что Гару так легко признала сей факт. Он-то настроился её утешать. Вместо этого начал оправдывать главный дом. – Не все так настроены. Если Гера и Зевс решили не считать тебя своей дочерью, то остальные не изменили отношение к тебе. Нам следует избегать близости на людях. Но с глазу на глаз – совсем другое дело. Если,… – Аид задумался, – если ты не обидешься.

– Как можно, дядя? – Она осеклась. – Владыка. Как можно? Ты – моя последняя надежда, а твой дворец – последний приют. В твоём доме я буду соблюдать любые правила, владыка.

– И об этом я тоже хотел поговорить… – Аид выпрямил-

ся, покрутил головой, убедился, что Калеб на своём месте и не слышит их. Он снова нагнулся, теперь уже касался губами самого её уха. – Гера рассердилась намного сильнее, чем ты могла бы подумать. Не только отлучением от семьи она хотела наказать тебя. Твою душу она также решила проучить, для чего велела по прибытии ко мне отправить тебя прямиком в Геенну. – Он чувствовал, как холодное тело Гару бессильно вздрогнуло. (Один раз, но сильно, как в тот миг, когда мы слышим подтверждение настолько сильного своего страха, который, кажется, не способен воплотиться уже по одной причине своей абсурдности и чрезмерной жестокости. Но иногда, чаще всего внезапно, к человеку подходит неизвестный, а может быть близкий, и произносит именно то, о чём никогда не хочется думать. Это выглядит, как укол. Уже потом мозг начинает анализировать. А первые несколько секунд, если человек достаточно силён и не лишился чувств мгновенно, он пребывает в состоянии покорного транса, стараясь по буквам осознать новый мир, который вдруг разрушил привычный и воздвиг вокруг него новые стены неотвратимой темницы). То же, почувствовал Аид, произошло с Гару. Пока она ещё не перешла от стадии осознавания к стадии ужаса, повелитель Чистилища продолжил, попутно ободряюще сжимая её плечи огромными ладонями. – Но я отказался выполнять её волю! Не переживай. Зевс тоже поддержал меня. Вместе мы убедили его жёнушку, что это слишком суровая мера. В конце концов, ты никому не навредила. А рас-

поряжаться своей судьбой каждый имеет право сам.

Гару едва заметно выдохнула. Вернее, сделала бы именно это, если бы в принципе дышала. Но сейчас она просто издала шелест губами, похожий на звук выходящего из глубины груди воздуха. Скорбь в глазах постепенно сменилась благодарностью.

– Но это не значит, что всё решилось благополучно, – с неохотой продолжал Аид. – Гера отказалась от идеи заточить тебя в Геенне и позволила мне взять тебя в свой дворец только при условии, что ты прекратишь любые родственные связи с богами и займёшь самое низкое положение в Чистилище. Как ты знаешь, душа может остаться на этом этапе и не идти дальше только, если будет служить мне. Тебе придётся выполнять самую грязную работу во дворце. Прислуживать всем, потому что все здесь занимают должность выше твоей. Уборка, стирка, содержание в порядке мест общественного пользования – всё ляжет на твои плечи. Такова цена спасения от Тартара.

– Я готова! – Гару моментально решила для себя, что в доме её дяди любые условия будут лучше, чем гореть в самом жарком костре Тартара вместе с поколениями самых отъявленных негодяев. И работка, которую они выполняют там, намного-намного хуже, чем самая грязная, какая только бывает в любом дворце на свете. И потом, право поддерживать порядок даёт женщине ряд преимуществ. Гару усвоила это во время своей смертной жизни. Она сделает Чи-

стилище не только чище, но и светлее. Найдёт возможность украсить чёрные стены, разнообразить унылый декор… Да ведь ей предлагают роль домоуправляющей! Да, с необходимостью убирать отхожие места и стирать на всю ораву прислужников Аида. Но это лишь физические трудности, которые душе, в общем-то, нипочём. Работа эта вполне творческая. Так рассудила Гару и поняла, как удачно всё для неё сложилось. Ведь, если подумать, а чем ещё ей заниматься тут вечность? Права выхода на поверхность всё равно нет.

– И последнее, – произнёс Аид, как только творческий полёт её мыслей, оставляющий отпечаток на её лице в виде расширяющейся мечтательной улыбки, прекратился. – Поскольку Калеб уже бывал здесь, хоть ты и вытащила его, это считается. То, что ты сделала, по сути, было реинкарнацией. Только, вопреки всем правилам, в прежнем теле и с сохранением памяти о предыдущей жизни.

– Ну, да, – подумав, согласилась Гару.

– Так вот. Боги посовещались и решили, что он был идеальным человеком. Теперь ему можно написать заявление…ну, на Олимп. Сначала, разумеется, он пройдёт Лету, потом родится, кем захочет в любом олимпийском городе. С возможностью спуститься на Землю. Это ведь лучше вечного пребывания в Чистилище.

Полупрозрачное лицо Гару побледнело.

– Я хотел обрадовать его, – отводя глаза от племянницы продолжал Аид. – Но Афродита посоветовала сначала рас-

сказать тебе. Чтобы ты сама передала эту новость Калебу. Думаю, она права. Вам нужно обсудить это.

Аид сказал всё, что хотел. Бывшая гаргулья знала, что вариантов у неё немного. Если совсем точно, то один. Скрывать от мужа расположение богов кощунственно, она не имеет на это никакого права. Вот только как быть с их вечной клятвой не расставаться ни при каких обстоятельствах? Гару, в очередной раз в своей смертной земной и загробной жизни, решила довериться совету супруга. Она смело двинулась в направлении круглого столика, за которым Калеб расположился, целиком погружённый в заполнение форм.

– Остановись, – на ходу бросила она. Подвинула к его столику ещё один стул и села напротив. Накрыла бумаги рукой. – Что ты уже успел написать?

– Свои данные и заявление на работу у Аида. – Калеб немного удивился при виде её лица, полного решимости. Он был уверен, что родственники уединились, чтобы поприветствовать друг друга и обменяться новостями. Но быстро сообразил, что Гару услышала что-то не очень приятное от Правителя Чистилища. – А в чём дело?

Она нависла над столом, накрыла его руки своими и прошептала слово-в-слово, услышанное от дяди. Не меняя нависающей над собеседником позы, Гару устремила на него внимательный взгляд. Ещё бы, от решения Калеба сейчас зависело всё её дальнейшее существование. Которое было ей не нужно в условиях его отсутствия в непосредственной

близости. И какое же облегчение она испытала, когда Калеб, без тени задумчивости, практически сразу выдал ей свой ответ. Тут стоит отметить, как ловко бывшая гаргулья справилась со своими чувствами, будто вспомнила себя-прошлую. Внутренне она готова была плакать и смеяться, броситься мужу на шею и осыпать его поцелуями, а внешне лишь кивнула, вторя ему, мол, “разве может быть иначе?”

– Да? Они так добры. Надо при случае передать спасибо. Говоришь, тебе точно можно остаться здесь? Уверена? Иначе я перепишу заявление и мы вместе отправимся в Тартар.

Такие были первые слова Калеба. Гару даже показалось, что он не дослушал вторую половину её речи. Предложенный Рай он пропустил мимо ушей и глубоко озаботился только опалой, в которую угодила его жена за свершённое некогда богохульство[2].

---

[2] Старые боги, родители всех остальных богоподобных существ, крайне болезненно реагируют на желание, тем более на попытку, кого-то из жителей Олимпа отказаться от своей божественной природы и связать жизнь с людьми. Вернув Калебу молодость 52 года назад, Гару отдала ему всю свою сверхъестественную энергию (вытащить душу из Чистилища, вселить её в новое тело и заставить помнить прошлую жизнь – задача, требующая максимальной самоотдачи). После чего стала простой смертной, получила в дар душу (у гаргулий – смеси солнечного света и воды – нет душ, как и у демонов) и получила возможность вести загробную жизнь. Променяла вечность и свою Олимпийскую семью на 52 года смертной жизни, мужа и дочь. Такое поведение верховным богам не понять, как бы они ни старались. А стараться они не будут – стопроцентная информация. С другой стороны, задумай так поступить кто-то из жителей Тартара, реакция титанов (его правителей) ничем не отличалась бы. В суровом воспитании детей они похожи на своих братьев-богов.

– А ты? – Гару едва не рыдала от умиления. – Ты уверен в своём выборе?

Калеб только улыбнулся в ответ. Не было лучшего момента, чтобы размашисто расписаться кровью в своём прошении принять его в услужение Аиду до конца времён. Калеб, как ему всегда было свойственно, не упустил удачный момент. Жена сдалась. Она обогнула столик и упала в его объятья. Пока она справлялась с подступившим к горлу комом, состоящим из рыданий и весёлого возгласа, её вечный спутник в который раз, как мантру, прошептал ей: “Или вдвоём, или никак. Ты же знаешь”.

Гару знала. А вот Аид немало удивился. Он получил две заполненные формы с прошением служить в его дворце. От Гару – в качестве прислуги самого низкого звания. От Калеба – на усмотрение Правителя. “Пока побудешь в стражах, – коротко сказал он. – Их всегда нехватка. А там посмотрим”. Подписал. Положил в стопку с другими бумагами, ещё раз по-хозяйски окинул зал регистрации и тяжёлым шагом направился к выходу. Новоиспечённые слуги переглянулись. Гару взглядом показала Калебу следовать за Аидом. Она больше не могла идти первой…

На сей раз плыли в парадной ладье. Харон лично вёз их. Сменил свою двадцатиместную на королевскую. Других пассажиров, естественно, не было. Поднимаясь на борт, Гару ехидно улыбнулась в лицо Кормчего. Тот не отреагировал.

Единственную уступку приветственному этикету он сделал, когда поклонился Аиду. На корме стоял небольшой трон. Сидя на нём, Хозяин подземного мира взирал на реку впереди, на Харона и на двух своих слуг. Те сидели в обнимку на простой скамье и шептались. О чём – нетрудно догадаться.

– Я – самое последнее существо во дворце. А ты рано или поздно получишь повышение. Здесь, при отсутствии конкурентов, это легко. – Гару объясняла мужу нынешнее положение вещей.

– Меня не волнует ни твой, ни мой социальный статус. Ты, главное, скажи: мы часто сможем видеться? Жить будем в одной комнате?

– Вообще, прислуга живёт в отдельном крыле. Самом густонаселённом, пожалуй. Но в будущем ты можешь попросить, чтобы меня сделали твоей личной служанкой.

– В будущем – это когда?

– После первого повышения. Хотя… внутри дворца за нами никто не следит. Не важно, где ты спишь, главное – вовремя явиться по первому требованию в любое время суток.

– Если не важно, то мы поселимся вместе! – Заявил Калеб. Его не смущали доводы Гару о том, что она будет чрезмерно его беспокоить своим ненормированным графиком.

Калеб ещё надеялся сохранить привычный уклад на новом месте. Вдвоём они и правда не пасовали ни перед какими возможными трудностями. Аид, хоть и был сдержан в комментариях, в душе очень радовался новому приобре-

тению. Парочка отличных работников, каждый в своей сфере, – настоящая роскошь для его Владений. Стоит вспомнить, что добровольно служить Аиду души соглашаются очень редко, возможно, одна раз в сто лет. А всё из-за ложного представления о демонической сути Правителя Подземного Мира. Люди, далёкие от первых мировых религий, тем более атеисты, отождествляют его с Люцифером и боятся. А зря[3].

Доспехи подземного мира шли Калебу, как некогда его красила полицейская форма. Сколько жизней назад это было? Выправка, к его удовольствию, никогда не исчезала. Ему выдали хоть и не золотые латы, какие носили герои Политонироона, тем более, наряд его не походил на великолепное облачение гаргулий, но простой лёгкий рыцарский набор тоже можно носить с достоинством и в 22 веке. Особенно в вечном полумраке, особенно, когда на тебя никто не смотрит.

В первые же дни Калебу стало понятно, что его работа проста, как минимум, максимально! Он даже удивился, что Аид называл такое свободное времяпрепровождение высоким словом “служение”. Души бестелесны, значит, они не устают. Подъём в 4 утра (по времени Чистилища, что там

---

[3] Любая гаргулья подтвердит, что и Люцифера бояться не стоит. Он не придумывает ничего нового – всего лишь пытает душу её собственными грехами. Кто в этой ситуации главный враг человека, понять немудрено.

на Земле никто не знал и знать не хотел), патрулирование территории дворца, того участка берега Стикса, на котором стоит их новый дом. В дни массовых катастроф, когда вниз одновременно спускалось слишком много душ, Калеба и десяток других охранников Харон брал с собой на противоположный берег – организовывать толпу, чтобы люди не поддавались панике и не спихивали друг друга в уничтожающие воды мёртвой реки. Со своими коллегами Калеб построил график обхода более далёких территорий. В частности, раз в десять дней надо было в одиночку совершать марш-бросок к другим потайным входам в Подземный Мир[4]. Там несли вечную службу гарпии или арендованные у Тартара демоны. Прибыв на место (как правило, на это уходило – до ближайшего входа полдня, до самого далёкого – полтора), требовалось узнать, как дела, были ли происшествия (ответ всегда отрицательный, ибо нет больше героев, пытающихся сгонять к Аиду и обратно за душой своей возлюбленной или должника, например), потом развлечь стражников недолгой беседой, разделив с ними принесённые скудные угощения. И топать обратно. Таким образом, Калеб нёс свою службу с утра до вечера и периодически отлучался в трёхдневные командировки. Кроме как прогулкой он свою деятельность не мог назвать.

Круг обязанностей Гару оказался шире. Куда как шире! С

---

[4] Одним из таких пользовался Арес во время самого первого раза, когда Калеб Эванс попал сюда.

утра до ночи и всю ночь она исследовала все углы дворца. Убирала в столовой, в покоях Господина, в покоях каждого из стражников, в помещениях общего пользования. Стирала[5], сжигала мусор, меняла факелы, чистила доспехи, шила, помогала на кухне, отправлялась с другими служанками к тем же входам, куда ходили охранники, получать гастрономические посылки от многочисленных родственников Аида с поверхности. Периодически ей давали и другие задания. Смотря, кому в чём требовалась помощь. Остаётся только радоваться, что души не устают. Виделись супруги часто, но урывками. Первые несколько месяцев, пока всё было вновинку, это их вполне устраивало. Но на исходе первого года мысли Калеба в его пеших марш-бросках становились всё тяжелее.

– Смотрю, тебя не радует новая партия вина, – заметил как-то за ужином Аид. Он сидел во главе стола со своими подданными, которых во всём дворце набиралось едва ли человек[6] тридцать[7]. Калеб, как наиболее интересный собесед-

---

[5] Помимо Стикса и его многочисленных притоков, к счастью местных обитателей, через Чистилище протекают реки с питьевой водой, которые мы можем наблюдать и на земле в виде студённых ключей.

[6] Именно человек. Были прочие существа, гарпии, демоны, иринии. Но все они держались группами и предпочитали проводить свободное время в своих компаниях. Что только на руку Аиду, ибо поговорить с ними, в отличие от людей, которые, не пройдя через Лету, помнят свою земную жизнь, совершенно не о чем.

ник, сидел по правую руку. – Хотя, подозреваю, что дело не в его вкусе, – пожалуй, только с ним одним Аид проявлял и несвойственную ему проницательность.

– Дело в Гару.

– Кто бы сомневался! В остальных сферах загробной жизни у него проблем не было. Бог наклонился в его сторону, предоставив своё ухо для доверительной жалобы. С тех пор, как он сам овдовел, в его владениях пропал любой намёк на романтику. Поэтому к любым откровениям Калеба или бывшей племянницы Аид прислушивался с большим интересом. Втайне он даже жаждал подробностей.

– Нам нужно несколько дней передышки. Хоть парочку. Уже долгое время мы едва успеваем поделиться новостями, и вот, каждому снова нужно куда-то бежать. Не говорю уже о том, сколько времени мы проводим в полном уединении.

– А сколько? – Заметив на себе удивлённый взгляд Калеба, Аид откашлялся, мол, спрашивает из вежливости.

– Больше часа – никогда. И то, полное уединение означает нашу спальню, где мы, к сожалению, почти всегда спим. Патрулируя большие участки территории, я нашёл несколько прекрасных, живописных мест[8] с колоннами, сияющими

---

[7] В общей сложности, население дворца (равно работников Чистилища) немногим больше – до 120 существ. 11 человек-охранников, 20 слуг (люди и гарпии), 40 лодочников-демонов во главе с Хароном, 5 человек-поваров, 10-12 привратников на входах в Подземный Мир, остальные гарпии и иринии – регистраторы.

[8] Есть подземные пещеры с внутренним свечением и водопадами, они расположены максимально близко к поверхности, но из них нельзя выйти в мир живых.

озёрами. И ещё очень красивый водопад. Каждый раз, проходя мимо, только и думаю, как бы привести туда Гару…

С того знаменательного застолья Калеб и Гару получили право на выходные. Аиду пришлось придумать что-то вроде трудового права, где говорилось о законности этих перерывов в служении. Право распространялось только на супружеские пары, которых в этих краях всё равно больше не было.

Чистилище отличается от Олимпа и Тартара тем, что в нём время отсутствует. Если бы не сорокадневный закон, души могли бы обитать тут вечно, балансируя между живым состоянием и бестелесностью. Слуги Аида не ходили сквозь стены и материальными вещами пользовались легко. Вот только чувствительность и эмоциональность их покидала. Однако единственная пара любовников решила, что на них это не распространяется. Ко всеобщему удивлению, так оно и случилось. Так, они не просто жили в счастье и покое, но и могли чувствовать их. Застрявшие между мирами тела могли убить лишь воды Стикса, а любовь – лишь воды Леты. И тех, и других Калеб с Гару старательно избегали.

Прошло немало лет. На поверхность слугам ходить нельзя, а прибывающие души необщительны. Калеб ориентировался лишь на новости, поступающие от других богов. Те не утруждались помнить, какой сейчас год от Рождества Христова. Однако всегда пунктуальный Гермес в последний свой

визит говорил что-то про 2240-ые. Это было давно, возможно, стоит накинуть ещё лет пять-десять. Штат пополнился двумя молодыми людьми, почти мальчишками, которые по всем параметрам проходили на Олимп, но при регистрации изъявили желание служить Аиду. Кто и когда им нашептал такую идею, это была отдельная история, занявшая много вечеров. Разнорабочие, повара и охранники собирались в большом обеденном зале по ночам, чтобы слушать её. Парни потратили всю свою короткую жизнь на изучение легенд древних царств, узнали всё о загробном мире, беседовали с мудрецами и оккультистами. В общем, вели захватывающую жизнь. Прибыли они с разницей в пару недель. Оказалось, в порыве увлечения демонологией и спелеологией забрели, куда не стоило, заблудились. Один умер быстро от травмы, другой ещё долго скитался по катакомбам, и, что очевидно, выхода так и не нашёл. Почти что пришли в Чистилище на своих двоих. Аид оценил иронию и начитанность мальчиков и позволил им остаться.

Именно это событие – прибытие новеньких – и помогло Калебу решиться завести разговор о повышении.

– Гера отдала её в твоё распоряжение?
– Так.
– Тем самым, утратила над ней власть, так?
– Так.

– Ты имеешь полное право отдать её мне.

– Да. Но Гера…

– Была главной три утверждения назад.

– И всё же. У меня не феодальный строй. Вы все равны. Я не могу “отдать” одного слугу другому. Я мог бы направить вас на службу к другим богам, если бы в том была нужда. Но здесь мы все – одна семья. И Гару – её часть в равной степени для всех.

– Ну не становиться же мне богом! Не знаю… А какие у меня варианты? Они вообще есть?

Разве что…

Это был один из спокойных, расслабленных вечеров, которые Калеб очень ценил. Он вернулся с обхода рано. Работы по хозяйству было немного. Пока Гару дремала, он пил вино в компании своего любимого представителя Пантеона. Давно он готовился к этому разговору. И, в итоге, получил желаемое. Афродита однажды так и сказала своему дяде, мол, этот смертный каким-то чудом всегда получает то, чего хочет.

Когда Гару открыла глаза, она снова всецело принадлежала своему мужу. Нет, положение её не изменилось. Но вместо дворцовой служанки она стала его личной.

Как думаешь, это считается ролевой игрой? – Подытожил Калеб свою новость. Она улыбнулась. Теперь им можно никогда не расставаться. Жители Чистилища, прежде вздра-

гивавшие от любого громкого звука, изданного не камнями или цепями, за последнее столетие привыкли к раскатам смеха. Даже Аиду казалось, что так было всегда.

Новенькие мальчишки привнесли в Царство ещё больше хаоса. Они смеялись, громко спорили, перекликались, находясь в разных крылах Дворца…

Однажды утром Гару почувствовала неладное, когда Аид объявил, что берёт Калеба с собой в Главный Дворец, на Олимп. У каждого бога есть свита. Хозяину Чистилища она не требовалась, но он сделал Калеба своей правой рукой только для того, чтобы иметь возможность дать тому ряд привилегий. В их числе – личную прислугу. За годы пребывания в охране Калеб здорово натренировался владеть мечом. В отличие от коллег, которым за ещё более долгие годы это занятие уже надоело, он упражнялся каждый день. Просил кого-нибудь из самых умелых обучать его. И хотя он считался ещё “новичком”, именно его Аид назначил своим телохранителем. Смешно, конечно. Но остальные и не рвались к переменам. Итак, оба они в тот день отсутствовали. Накануне явился Гермес и передал послание от Зевса, мол, общий сбор. Бог и его спутник обещали вернуться максимально быстро. Они сдержали слово. Но и самого короткого отсутствия хватило для невообразимых перемен, которые имели последствия во всех мирах.

Глава 2. Подобен богу и бессилен откровенно

[9]

– Что-то я не очень понял, – поднимаясь по ступеням Дворца, рассуждал Калеб, – чем это грозит Олимпу?

– Ты слушал невнимательно, – поучал его Аид, – это не просто какой-то осколок первозданной звезды, это ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ осколок. Размером с голову. Да не твою, а мою! – Калеб ощупал себя, потом поднял взгляд на бога. – А ведь даже мелкая песчинка звезды способна на всякое, что же говорить о таком огромном куске! Да он разнесёт планету в щепки!

– А боги и титаны раньше объединялись?

– Когда-то давным-давно. До того, как мой брат отправил их под землю, уж точно.

– Думаешь, Зевс пойдёт на это? Ну, позволит титанам выйти на поверхность и объединит с ними свои усилия?

– Для начала нужно выяснить, как вообще вести себя в такой ситуации. А потом, если понадобится, думаю, да. Почему бы и нет?

Аида прервали, когда они уже вступили в зал с огромным камином. Бог бросил на кресло свой тяжёлый плащ, шири-

---

[9] Группа “Блуждающие огни”, песня “Подобен богу”

ной с пол волейбольной площадки. Возле огня грелся один из друзей Калеба, охранник Гарри. Эванс сразу разглядел в нём большую долю волнения и ужаса, как будто ожидание заставляло Гарри страдать. Тот обернулся и бросился в сторону Аида на не успевших среагировать также быстро, как мозг, ногах. На полпути те подвернулись, мягко подкосились, и Гарри закончил свой маршрут распластанным у ступней бога. Но это его ни грамма не смутило. Охранник так, как был, принялся быстро докладывать обстановку. И хотя у Калеба пошла кругом голова от таких непривычных выкрутасов друга, Аид внимательно слушал слугу. Лицо его из просто озабоченного постепенно превращалось в лик жуткого ночного кошмара, Грозы Подземного Царства.

После того, как среди подданных пронёсся слух об отбытии Владыки на Олимп, в Чистилище наступила лёгкая передышка. Аид держал всех в тонусе. Без пригляда дисциплина тоже, конечно, сохранялась, но дышалось вольнее. Гару работала одна. Её единственной задачей на день было отмыть пол тронного зала – считай, выходной.

Немногочисленные свидетели доложили дежурному охраннику обрывочные сведения, кто что мельком успел заметить, а Гарри сам, как мог, выстроил последовательность событий, хотя лично не видел ничего. Кроме очевидного факта – Гару во Дворце отсутствовала. Сразу после отбытия Хозяина двое верзил в тяжёлых плащах, под которыми де-

монстративно громко звякали доспехи, с шаркающими по полу остриями мечей проследовали в тронный зал, как званые гости. Им на пути попадались девушки, которые испытывали лишь страх при виде пришельцев. Останавливать или окликать их служанки не пытались. Выйдя из ступора, каждая могла лишь бежать на поиски стражи. А те, как назло, разошлись по периметру в ежедневном большом обходе. Видимо, непрошенные гости специально выбрали такое время для визита. И точно знали, что Хозяина дома нет. Последний свидетель видел их как раз входящими в Зал. Когда туда всё-таки прибыли охранники всех троих простыл и след. Троих – это вместе с Гару. Сначала Гарри требовал от свидетелей описать пришельцев, а теперь Аид потребовал того же от него. Чёрная одежда, броня, оружие, рога и крылья могли принадлежать лишь жителям соседних Владений. Сомнений нет – то были демоны из Тартара.

Когда Аид повернул грозное лицо в сторону Калеба, чтобы увидеть его реакцию, телохранитель лишь молча вопросительно смотрел на него. Ни испуга, ни волнения. Он провёл достаточно времени в Чистилище, чтобы усвоить – ничто не происходит здесь без санкции свыше. Калеб и Гарри ждали объяснений от того, кто во время описанных событий отсутствовал во Дворце. Бог и сам понимал, что отвечать за это должен он один. Если не придумает что-нибудь, его авторитет сильно пошатнётся. Похитить служанку из Дворца!

Сколько Чистилище и Тартар помнят себя, такого никогда не было.

Хозяин указал Калебу и Гарри на сиденья, сам опустился на трон и стал медленно рассуждать вслух.

– Демоны явились из башни. Нет сомнений, что титанам зачем-то понадобилась Гару. Но почему именно она? – Трое нахмурились в поисках ответа. Не помогло. Бог рассуждал дальше. – У них к ней должно быть очень личное дело. Иначе бы они явились сами и говорили с ней через меня. Или, хотя бы, в моём присутствии. Порядочные родственники так поступают, во всяком случае. Но меня они решили удалить из этой цепочки.

Очевидные вещи на этом иссякли. От сказанного Аид помрачнел. То был уже не гневный мрак, а разочарованный. Он почувствовал оскорбление. Целых два. Если племянницу не вернут в ближайшее время, подумал он, придётся вспомнить дорогу в Тартар и устроить его жителям допрос с пристрастием. А потом вырвать из их лап Гару, даже если это приведёт к военному конфликту. У него, правда, нет войска. Но Аполлон одолжит ему гаргулий, и Арес, почти наверняка, обрадуется возможности размяться.

– Если позволите, мессир, – после долгой тишины осмелился сказать Гарри.

– Да?

– Мы прибежали очень быстро. Не видели, чтобы кто-то поспешно улетал из Дворца. И ничего не СЛЫШАЛИ, мес-

сир.

– Что ты хочешь этим сказать? – Аид нагнулся вперёд, внимая каждому слову.

– Это моё мнение. Но, кажется, Гару не сопротивлялась. То есть она не кричала, не звала на помощь. Это отняло бы у них некоторое время. Но, прошу прощения, мессир, мне кажется, она пошла с ними добровольно. Стало быть, не видела в демонах угрозы. Наверняка, они пообещали, что скоро вернут её домой.

– Если только она покинула Дворец в сознании, – голос Калеба звучал как из глубокого колодца.

Бог обдумал слова слуг. Гарри мог быть прав. Но и мрачный вариант Калеба нужно учесть. Всё зависит от того, с какими намерениями пришли демоны. Оглушить слабую девушку много времени не нужно. И пройти по Дворцу с её маленьким тельцем на плече – тоже. Но ведь на входе их видело так много людей. Значит, они не думали скрываться. Стало быть, хотели показать Аиду, когда он вернётся, куда подевалась Гару.

Главный вопрос сейчас – ЗАЧЕМ она им?

Калеб поднялся с места и быстрым шагом направился к выходу. Гарри в нерешительности продолжал сидеть. Команды расходиться не было. Аид не изменил положения тела. Раскат его голоса догнал Калеба на полпути, как глубинные вибрации громовой волны достигают нас, когда мы спешим домой укрыться от надвигающейся грозы.

– КУДА?

Калеб замер. Вздохнул, набирая в лёгкие побольше воздуха, решительно повернулся на каблуках и озвучил свои намерения: “Пойду, задам им этот вопрос!” Для наглядности хлопнул себя по левому бедру, верный меч звякнул в знак поддержки.

– НИ С МЕСТА.

Голос Хозяина словно пригвоздил его. Продолжить путь слуга не осмелился. Хотя в глазах так и горело несогласие с приказом.

– Надо всё тщательно обдумать, – мягче произнёс Аид и указал Калебу на прежнее место. Тот поплёлся к сидению с таким видом, будто приказу подчинялись лишь его ноги, но никак не всё остальное тело. Садясь, он жалобно спросил:

– И сколько ждать? Они могут делать с ней, что угодно.

– Во-первых, они обязаны объясниться в ближайшее время, – успокоил его Аид. – Во-вторых…

Гару, конечно, шла сама. Увидев демонов у себя дома, она благоразумно решила слушать, а не задавать вопросы. Те приветствовали её более, чем почтенно. Что мгновенно подкупило служанку. Оба здоровяка поклонились ей в пояс. В это время плащи их распахнулись, и по доспехам она смогла определить, кто из них старше по чину. Младший подал девушке руку и помог подняться с пола. Она оставила тряпку, вытерла руки о передник и поклонилась им в ответ. Старший

демон предложил ей присесть. Проводил… не до скамьи, не до кресла, а до ближайшего сиденья в Зале – до Трона. В нерешительности она опустилась на краешек. Младший подобрал ведро и тряпку, бросающиеся в глаза на просторах чёрного блеска гранитных плит, и отнёс их в далёкий угол. Старший заговорил:

– Ваши дяди прислали нас к вам.

– Разве не к Аиду? – Настороженно произнесла девушка. Она, естественно, не понимала, что происходит. Однако поведение рогатых гостей постепенно располагало её к ним. – Хозяина сейчас нет во Дворце.

– Поэтому здесь мы. Титаны хотят поговорить с вами, госпожа.

– Я не госп… А о чём?

– Я не осведомлён. Это личное. Моя задача – благополучно доставить вас в Тартар.

Тысячи мыслей понеслись в голове Гару. Давненько её некогда божественный ум не работал с такой скоростью и не переосмысливал многотысячелетний объём информации. Она задышала глубоко и часто. Наконец, остановилась на одной подходящей картине из своего прошлого. “Неужели это из-за осколка звезды? – Глаза её от резкого притока адреналина расширились, заблестели испуганными слезами. – Столько времени прошло, и вот оно – правда открылась и пришло возмездие!” Усилием воли она заставила себя приготовиться к аресту. Представила, как жизнь её на этом и

оборвётся. Не смертная, когда та обрывается – не очень страшно. А вот эта – загробная. Уничтожение души – страшная казнь. Ей ли не знать? Она занималась этим тысячелетиями!

– Что меня ждёт? – Из полуобморока услышала она свой тихий голос. Протянула руки в ожидании оков.

Старший демон непонимающе проигнорировал её жест. “Разговор, я полагаю”, – он пожал плечами. Похоже было, что говорит правду. Рядом материализовался младший демон. Он протянул Гару локоть, предлагая за него взяться. Она поднялась и вместе со спутником последовала за старшим. Втроём они молча и беспрепятственно вышли через чёрный ход, не встретив на пути больше ни одного человека. Демоны расправили величественные чёрные крылья, не уступающие могуществом крыльям гаргулий[10]. Отличает их только то, что у демонов крылья состоят из хрящей и кожи, как у летучих мышей. В полёте они смотрелись прекрас-

---

[10] Общепризнанный факт, что из всех крылатых творений богов у гаргулий самые большие, блестящие и красивые перья. Они состоят из многих тысяч маленьких перьев, похожих на мягкие золотые пластинки. Но то не металл, а чистый свет. Просто очень плотный, поэтому прочный.Размах крыльев достигает 5 метров. Есть способность к их регенерации. Последний факт был неизвестен даже самим богам до тех пор, пока в далёком прошлом Гару не лишилась крыльев, а потом они выросли снова. У демонов крылья чуть поменьше и вполне материальны – кожаные. Самые маленькие, до 1,5 метров, крылья у гарпий. Состоят они из обыкновенных перьев. Поэтому им знакомо такое понятие, как линька. Такие крылья пригодны только для полётов, сверхсилой не обладают. Гарпии не воины и переносить тяжести не способны. Однако одного взрослого человека вполне способны нести на себе пару километров.

но. Особенно с этими подогнанными блестящими доспехами. От полёта и красоты спутников у бывшей гаргульи закружилась голова. Младший нёс её на руках. Скоро он заметил, что держит бесчувственное тело. Обратился к старшему, но тот сказал, что так даже проще. Когда очнётся, будет уже на месте.

Тартар. Дворец титанов.

Гару очнулась в мягком кресле. С потолка капала лава. Под ногами тут и там также тянулись её ручейки. Помещение размерами напоминало Тронный зал Аида. Только он не был весь в одном стиле (минималистичная готика в чёрных тонах), а походил на что-то празднично-средневековое. Стены были стенами пещеры, у которой нет иного потолка, кроме верхнего мира. Задрапированы красным бархатом. Монументальный стол из ценного камня (малахит? – подумалось ей) окружён шестью массивными стульями-тронами с бархатными подушечками и золотыми набалдашниками на спинках. Она сидела во главе, только вдоль длинной стороны овала. На неё с интересом смотрели шесть человеческих лиц. Демонов не наблюдалось. “Это же мои родичи в своём самом скромном обличье”, – медленно стала узнавать Гару. Вот Кей – дед её отца, воин с белой бородой. Крий – лицо его полно демонизма даже в человеческом образе. Иапет – пожалуй, смотрит наиболее дружелюбно из всех. Тейя – дама средних лет в пышном платье, с многоуровневым париком. Интересно, по какому поводу такой наряд. Она славится могучей му-

скулатурой и любовью к мужским хитонам. Здесь же присутствовала Тефия – хрупкая старушка с чертовски умными глазами. В отличие от Одина, ей не потребовалось слепнуть на один глаз, чтобы вобрать в себя всю мудрость мира. И, конечно, Лета – мать Гермеса, давшая имя знаменитой реке. Эту титаниду чаще зовут богиней забвения. В отличие от своей сестры Мнемосины[11], в достопамятные времена она не поддержала Зевса и предпочла заточение в Тартаре. Здесь пользовалась огромной властью и уважением. Шесть оставшихся после многочисленных войн братье и сестёр. Шесть из двенадцати. И все они в лучших своих нарядах явились на встречу с маленькой девочкой, которая давно уже перестала быть им роднёй. Вернее, её доставили на аудиенцию с НИМИ.

Гару, наконец, полностью освоилась с обстановкой. Ей тепло и удобно, ничего не сковывает конечности. Кроме неё и титанов в зале никого. Она выпрямила спину и молча принялась ждать.

Первым заговорил Иапет.

– Приветствуем тебя в нашем доме, племянница!

Голос титана звучал торжественно, звонко. Последний раз она слышала, как он, в образе скалы, рокочет своим каменным языком и каменно-лавовыми лёгкими. Сейчас же, хоть и был под три метра высотой, стал раз в двадцать меньше ростом. Зал явно был рассчитан для подобных случаев. Мно-

---

[11] Богиня памяти.

готонные гиганты сюда бы не поместились.

– Я не… – хрипло проговорила Гару и осеклась. От жара горло у неё пересохло.

– Наш дом – твой дом, – подхватила Лета и улыбнулась. Видимо, хотела подбодрить, но улыбка вышла скорее плотоядной, чем вызывающей доверие.

Гару продолжала вопросительно смотреть. Ей было больно говорить. Но это и не требовалось. ГОВОРИТЬ собирались шестеро хозяев Тартара.

– Знаем, ты удивлена, – угадал её мысли Иапет. – Для начала, приказы Геры нам, как бы это сказать, не указ. Олимп, может, и отказался от тебя. Но нам до этого нет дела. Ты дочь Аполлона, нашего внука, и, как ни печально, наших братьев Зевса и Посейдона. Так что мы семья.

В голове мотыльком мелькнула мысль “украденный звёздный осколок здесь ни причём[12]”.

---

[12] Гару была единственной гаргульей, которая однажды добровольно спускалась в самое пекло Тартара. Золотые тела гаргулий уязвимы для оружия Олимпа. Но Гефест сделал ей несокрушимые латы из жидкого золота, которое Гару принесла ему от самой границы с Огненной Геенной. Там протекает целая река такого золота, настолько жаркого, что даже в остуденном виде сохраняющего эластичность кожи – до конца оно никогда не застывает. Тогда же она случайно нашла малюсенький осколок древней звезды, какими напичканы газообразные недра нашей планеты. Осколки эти – старше самих богов. Обладатель их несокрушим. Но вот находятся они на уровне ниже, чем сама Геенна. Абсолютно никто туда не суётся. Как осколок оказался на берегу реки – загадка, случайность. Однако Гару стала обладательницей этого сокровища. Часть звезды пошла на дополнительное укрепление доспехов, часть спасла жизнь её помощника – полицейского детектива Калеба Эванса. Но это было слишком давно, аж две жизни

– Мы никогда не отречёмся от тебя. Более того, ты достойна лучшей участи, чем мыть ночные горшки слугам Аида и чистить их миски от той жуткой еды, которую вы все там употребляете. – Он дал ей возможность вспомнить. И продолжил. – Как можно разбрасываться родственниками! Что за вопиющее непочтение! Брат Зевс настоящий подкаблучник, если столь открыто признаёт: воля громовержца зависит от прихоти его жёнушки. Ад, по-олимпийски, Тартар, всегда славился тем, что стремился сплотить единомышленников, родственников, братьев, сестёр. Олимп же гонит прочь каждого, кто хоть раз оступился. И почему люди так его восхваляют? Неужели это вина пресловутого беса противоречия: чем меньше мы кого-то любим, тем больше нравимся ему? Тартар любит всех своих детей, не делит на достойных и нет. Видимо, раз сюда способен угодить каждый, цена нашего царства ничтожна. Ну-ну. – Иапет сделал профессиональную драматическую паузу. Предполагалось, что каждый из присутствующих в этот момент одобрительно закивает или закатит глаза, мысленно проклиная снобизм олимпийцев. Гару этот ход показался слишком театральным, но, вот она – сила ораторского мастерства! – она поймала себя на том, что тоже согласно кивнула. Титан продолжил: – Посмотри на наше гостеприимство!

Иапет хлопнул в ладоши. Двери распахнулись, десять демонов, ловко лавируя между тронами, в считанные секунды

назад…

накрыли шикарный стол. Здесь были все деликатесы подлунного мира, а также вИна. А эти ребята достаточно богаты и имеют достаточно слуг, чтобы посылать их по всему миру за припасами. Аид себе такого позволить не в состоянии. Поэтому живёт подарками от редких гостей. В отличие от бога подземного мира, титаны не славятся аскетизмом. Гару попыталась вспомнить, когда она последний раз была на Олимпе. Тогда же она последний раз видела такое изобилие еды. Приглашённая хозяевами, она с удовольствием набросилась на угощение. От вина горло смягчилось. Теперь можно и поговорить. Единственный до сих пор оратор откланялся и передал слово самому авторитетному среди формально равных правителей Тартара. Крий, седовласый крепкий старец с вытянутым лицом, поднялся с трона. Красный кожаный плащ поразил отвыкшую от роскоши Гару обилием складок и золотым тиснением. (Мы осознанно последуем примеру Гару и не будем думать о бывших хозяевах этой кожи. Поверьте, такие вопросы носителям ТАКИХ плащей не задают). Крий говорил с Гару стоя, пока остальные блаженно поглощали еду и напитки. Гару боялась его, но глаз отвести не смела.

– Добро пожаловать, дорогая. Здесь ты всегда найдёшь опору, силу и даже армию.

Загадочные слова Крия заставили её глубоко задуматься. Разгадать их не получалось.

– Что вы хотите этим сказать, дядя? – Неуверенно переспросила Гару.

– А то, что тётя Лета уже высказала вслух. Хоть и немного преждевременно. – Он метнул недовольный взгляд на сестру. Та поёжилась. Похоже, здесь царит патриархат, подумала Гару. – Мы пригласили тебя не просто в гости, но ДОМОЙ. Если быть точным, мы вернём тебе всю планету, а захочешь – и другие галактики. Но сила твоя отныне будет родом не с Солнца.

Туманность его речей постепенно рассеивалась. Явно, они готовы дать ей что-то очень весомое, но цена за это по-прежнему не определена. Однако интуиция подсказывает, что вряд ли Гару понравится любая цена, которую назовут титаны. Она перестала жевать. Отстранилась от стола, углубилась в кресло. Стало страшно.

– Почему вы это делаете?

– Как? Ты не догадываешься? – Она машет головой в разные стороны. – Ответ на поверхности. Если бы ты была прежней, то есть гаргульей, знала бы его. – А Крий тот ещё интриган. – Ладно, помогу, ведь ты уже не та. Ты обладаешь всеми необходимыми параметрами, которые нам нужны!

– Для чего? – Гару втянула голову в плечи, пытаясь спрятаться хоть немного.

– ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД БОГАМИ, – голос прозвучал максимально торжественно, остальные титаны преисполнились гордости и восторга.

Гару каким-то образом предчувствовала что-то подобное. Дело не в интуиции, а в опыте. Очень хорошо она знала всю

эту кухню изнутри. Много примеров прошло перед глазами. Милость титанов ничем не отличается от милости богов. Если к такому ничтожному существу, как она, ластятся светоносные или демоны – не жди ничего хорошего. То есть, ну, вообще ничего хорошего. Она мгновенно поняла смысл его слов, ту самую уникальность, о которой ей только что напомнили, проследила ход мыслей титанов. Может, в чём-то чуть-чуть ошиблась, в целях или в методах. Но важнее сейчас была её собственная участь. Её она увидела в глазах Крия. Тело оказалось послушным. Не успел титан договорить фразу, как девушка сорвалась с места и бросилась к дверям. Те были не заперты. В погоню ей помчался ровный, не удивлённый голос: “ТЫ НЕ НАЙДЁШЬ ВЫХОДА ОТСЮДА!” А ведь правда. Она очутилась среди чёрноты. Коридор это или площадь? Где верх, где низ? Оглядываясь, она видела лишь освещённый проём удаляющегося зала. Она бежала до тех пор, пока чернота не заслонила не только её глаза, но и разум.

Очнулась Гару на хирургическом столе. Щиколотки и запястья привязаны к его металлическим ручкам. На соседних столах и полках – инструменты. За дверью из матового стекла – силуэты сторожей. Каких-либо неприятных ощущений нет. Напротив, тело переполняет энергия. Слишком много энергии. Она не просто как следует отдохнула, пока была без сознания, а, вроде, стала кем-то другим. Разве? Мысли ещё

путаются. Она видела маленький мир операционной вокруг, но пока не решилась поднять голову и осмотреть себя. Пошевелила пальцами на ногах, на руках, напрягла мышцы. Верёвка на запястье лопнула с лёгкостью воздушного шара и примерно с таким же звуком. Обрывки с грохотом упали на пол. Стоп – что? Это вовсе не верёвка! Это – цепь. Гару рванула вторую руку и тут же выдернула из оков ноги. Стол от переворачивания спасло только то, что он был вмонтирован в пол. Оказавшись на ногах, успевшая не на шутку перепугаться, девушка метнулась к двери. Ей нужен был хоть кто-то, с кем можно перекинуться парой вопросительных слов. Она хотела толкнуть дверь, но, к ещё большему испугу Гару, та отлетела на несколько метров, сбив с ног одного из стражников. Ещё двое сначала во все глаза уставились на товарища и осколки двери, потом… потом они лишились сознания, ибо Гару действовала так стремительно, что совершенно перестала контролировать себя. От удивления она отскочила назад в операционную и чуть было не упала на спину, но удержалась на ногах. Расправленные крылья помогли ей сохранить равновесие.

Она изогнула шею назад, как сумела – у неё были крылья. Расправила их во всю длину. Предметы в комнате все разом покинули свои места. Размах крыла – шесть метров. Хрящи и кожа, цвет – чёрный. Сложила крылья. Посмотрела себе под ноги. Это же не тело человека! Во-первых, она стала выше. Пожалуй, существенно выше. На метр? Два? Руки

– сплошные мышцы. Как и остальное тело. Когти длинные и острые. “Что происходит?” – вертелось в голове и на кончике языка. С момента её появления перед стражниками и до окончания беглого осмотра своего нового образа прошло всего несколько секунд. После чего Гару снова вырвалась наружу, увидела направленные на неё глаза, полные ужаса, и наставленные на неё копья. Она хотела задать вопрос, но снова не рассчитала силы и непроизвольно расправившееся крылья разметали тяжеловесных демонов в броне в разные стороны. Итак, Гару снова осталась одна. Очередная дверь на её пути не поддалась с первой попытки. Она была закрыта на множество засовов и замков. Кроме того, была каменной и обитой железом. Неопределённость начинала давить на нервы. А страх вызывал желание прекратить это всё. Гару решила воспользоваться своей обретённой силой для побега. Стала летать по комнате и биться о дверь. Та с каждым ударом поддавалась. Пока, наконец, не вылетела наружу. И от второй комнаты к тому времени остались лишь голые стены да пол, усыпанный мусором.

В это время шестеро титанов восседали в человеческом обличье в главном зале с высоким потолком. По приближающемуся грохоту они догадались – то, что они создали, жаждет аудиенции. Двери больше не сдерживали стремительный полёт. Выбегающие на шум более удачливые демоны отбрасывались в стороны, менее удачливые – погибали, столкнув-

шись с мощным неостановимым телом. Наконец, дрогнули шестидесятиметровые двери главного зала. Крий улыбнулся. Пятеро его братьев и сестёр подхватили эту улыбку. Она как бы перелилась из уголка его рта и волной прокатилась по их лицам. Получилось криво и зловеще. Гару предстала перед ними как раз к моменту единодушного удовлетворения от содеянного.

– Что происходит?! – Смогла, наконец, озвучить свои переживания Гару.

– Разве не очевидно? Ты вернулась! – Заговорила Лета таким радостным голосом, как будто у неё был самый счастливый день в жизни. Она медленно прошествовала к племяннице и театрально обняла её.

– Кто я? – Шепнула ей девушка, приняв улыбку и прикосновение титаниды за знак сочувствия. Но в ответ не последовало столь же доверительного ответа. Лета развернулась лицом к сидящим титанам и провозгласила:

– Ты снова высшее существо! Вечное и непобедимое! Возрадуйся же! – Не говоря уже о том, что отвечала она на вопрос Гару, а сама смотрела на зрителей, в голосе Леты не было даже намёка на сочувствие. В зале разворачивалось великое, явно историческое событие. Титаны чуть ли не лопались от гордости. Они были самодовольны и пафосны. И, хотя Гару стала причиной этого праздника жизни, её мнение и желания тут явно не стоили ни капли внимания.

– Да уж догадалась, – буркнула она. – Но…(вопрос её был

выражен словами, которые не используются приличными титанами, но перевести его можно довольно легко: “Зачем?”).

– На мой взгляд, ты слишком сдерживаешь свою радость, – попрекнул Иапет.

– Не благодари нас. Надеюсь, подарок от любящих родственников поможет тебе забыть ту боль, что причинила другая твоя семья, – продолжил старик Кей. Ответом ему послужил взгляд. Губы титана неохотно проделали путь от самодовольной улыбки к испуганной тонкой ниточке. Такому взгляду принято поклоняться. Гару медленно шагнула в его сторону. Крий, самый невозмутимый из всех родственников, тоже почувствовал неладное. Он привлёк внимание к себе, стараясь оградить старика от невыносимого зрелища глаз новорождённого существа, которое было тем опаснее, что ещё не умело осознавать себя и контролировать.

– Мы давно к тебе присматривались! – Крий решительно шагнул к ней. Гару замерла. Взгляд из враждебного стал внимательным. – С тех пор, как наш брат Зевс обронил замечание, что из всех своих многочисленных творений считает тебя наиболее любознательной. Мы поверили ему на слово и стали наблюдать за твоей жизнью. Бесчувственное создание света, неподвластное никому из богов, но искренне исполняющее их законы. В тебе всё-таки скрыто зерно протеста, бунтарский дух, склонность к эмпатии. И ты нас ни разу не разочаровала. Своя в Царстве Аида, близка Афродите, лучший воин Аида – да ты досконально изучила все сферы

жизни! Остальные твои сёстры либо воины, либо философы. Ты же неустанно самосовершенствовалась, искала себя. Какая-то человеческая черта, правда? И что же? Ты научилась понимать их, смертных, общаться с ними и даже превращаться в одну из них. Ты познала всё, что могла. А когда заявилась в самое сердце Тартара, то просто растопила наши лавовые сердца! Я был счастлив видеть тебя в своём доме и позволить делать всё, что тебе нужно. Нерушимые доспехи – изволь. Благодаря им ты в итоге создала историю, достойную воспевания, на зависть самим богам! Да-да, на зависть. Они наказывают всех, кому завидуют. А решение Геры отправить тебя в Геенну – разве это не высшее наказание? Признаться, мы ждали тебя немного раньше. Но когда Аид уговорил сестру отдать тебя ему, мы составили новый план. В любом случае, твоя судьба была предопределена.

– Всё равно не понимаю, зачем я вам, – сопротивлялась Гару.

– Ты единственная из вечных созданий, кто досконально изучил все три мира. И даже побывал в шкуре смертного, не превращаясь, а по-настоящему.

– Почему бы мне не остаться человеком?

– Дитя с таким опытом – наш самый верный шанс на победу… – Вмешалась было Лета. Её остановили огненные глаза брата и вспыхнувшие чёрным, как вечная пустота, зрачки племянницы.

– Да, ты была смертной, – продолжил Крий. – И изнутри

узнала, как они живут, что чувствуют, чем мотивированы. Этот опыт…

– Перестань называть ЭТО опытом! – Взорвалась Гару. Её голос изменился, она чуть ли не рычала. На это обратили внимание все слушатели, кроме неё самой. Она не помнила себя от гнева. – Я отказалась от всей этой божественности, чтобы быть с любимым человеком! Мы даже умерли в один день и теперь наша жизнь – в Чистилище у Аида! Какое право вы имеете заставлять меня оправдывать ваши дурацкие ожидания? Тем более трансформировать моё тело? Никогда не прощу вам этого!

Крий приблизился, на ходу утрачивая человеческий облик, превратился в десятифутового раскалённого демона и размахнулся. Пощечина получилась звонкой, но не повредила Гару. Племянница замолчала. Возвращаясь к прежнему облику, Крий заговорил спокойно и назидательно:

– Люди? Любовь? Смертность? Ты многому научилась у своей названой сестры Афродиты. Но гаргульи – не умеют испытывать эмоций! Это закон природы! Ты, умнейшее в мире создание, не неси чушь, не смей оскорблять своих родственников этой низостью! В какие-то моменты я ловлю себя на мысли, что понимаю Геру! Но сквозь призму моего плана, ты должна была пройти и эту стадию. Так что я радовался, когда твоё любопытство достигло столь высокого уровня. И незаметно в голову светоносной залетела мысль – а что бывает, когда люди любят друг друга? Тебе захотелось это ИЗУ-

ЧИТЬ. Слёзы были вызваны не страстями, а досадой, что ты не знала, как поступить. Гаргульи живут без прецедентов, у них нет истории рода, нет учителей. Всему они учатся сами. Вы, рождённые единым племенем сто тысяч лет назад, каждая живёте лишь своим умом и своим опытом. Сто тысяч гаргулий – сто тысяч историй. Хоть сейчас ваши ряды значительно поредели, твои оставшиеся сёстры ценятся на вес золота. В буквальном смысле. Но из тридцати тысяч гаргулий ты – наше единственное сокровище. Спрашиваешь, какое мы имеем право? У нас с богами вечное противостояние, помнишь? И Тартар пойдёт на всё, лишь бы получить преимущество. Гаргулья Гару – наш козырь в грядущей войне! Боги не дали тебе право вернуться, сами чуть не отдали тебя нам. Ты – наша подданная! Но сейчас мы, шестеро властителей Тартара, как верные слуги, готовы распластаться пред тобой и служить величайшему творению – созданию рук наших! Мы даём тебе этот и все прочие миры! Разве это не величайшая благодать для любого существа во Вселенной?

– Но. Мне это. Не нужно. – Помня о предыдущей вспышке гнева своего дяди и с трудом осознавая услышанное, пролепетала Гару. – По закону я принадлежу не вам, – она предприняла последнюю попытку восстановить справедливость.

– Да-да, Аиду. Даже если так, мы ради победы и на похищение пойдём. Разве ты не хочешь из его служанки превратиться в его госпожу?

– Я не принадлежу Аиду! У меня есть другой господин.

А… ЧТО?

– ЧТО?

– Я принадлежу Калебу, но что ты сказал про то, чтобы поменяться ролями с дядей?

– Ты теперь намного сильнее его. Но как это – принадлежишь Калебу? Он же сам – раб.

– Слуга, а не раб. И мы принадлежим друг другу. Аиду просто нужно было время, чтобы законно передать ему права стать моим господином. Это сделано исключительно ради спокойствия Геры. Наши отношения в Чистилище гармоничны.

– Всё равно не понимаю, как простому смертному дали право голоса… – Кажется, титаны были удивлены нравами, царящими в Чистилище, о которых, видимо, имели неверное представление.

– Всё просто – я его жена. Свадебная клятва – одно из преимуществ отношений со смертными. – Ехидно заметила Гару.

– Но ведь там ясно сказано “пока смерть не разлучит нас”!

– А вот и нет! – Гару торжествовала!

Глава 3. Если взорвётся чёрное солнце

[13]

– …И в счастье, и в горе, и в здравии, и в болезни, в любом из миров, пока конец всего сущего не разлучит нас! – Торжественно закончил Калеб свои объяснения.

Гарри сидел на своём стуле с открытым от восторга ртом. Аид на троне потирал бороду и долго не отвечал. Наконец, выговорил:

– Таааак…

– Поэтому мне наплевать, чем руководствуются титаны. – Калеб коснулся ножен. – Я пойду туда и верну её!

– Получается, – рассуждал Аид, своим равнодушием давая понять, что намерения Калеба тут никого не интересуют, – где бы вы оба ни были, вы всегда будете вместе. Смерть вас не разлучила. В Геенну вы готовы были отправиться вдвоём. И по той же причине ты отказался от Олимпа.

– Ну, да.

– Странно, Гермес не рассказывал, что у вас была собственная клятва.

– Странно, Гермес не рассказывал, что у вас была соб-

[13] Группа “Би-2”, “Чёрное солнце”.

ственная клятва, – после долгого молчания первым отозвался Иапет.

– Не смей называть моего сына этим унизительным олимпийским именем! – Лета ущипнула сидящего по правую руку брата. Тот всхлипнул.

– Новое препятствие на пути нашего плана. Что ж, оно самое незначительное из всех, – подытожил Крий.

– Кронос и Гермес – офигительные свидетели на свадьбе. – Гарри обожал историю Калеба о его свадьбе с гаргульей.

– Те ещё прохвосты, – фыркнул Аид. Так получилось, что за предыдущие годы они ни разу не обсуждали земную жизнь Калеба все вместе. Любой бог счёл бы унижением подобные панибратские разговоры со смертными. Но нынешние обстоятельства вынуждали всех троих копнуть историю жизни для проведения расследования.

– …? – Калеб вопросительно взглянул на Хозяина.

– Да брось! – Усмехнулся тот. – Всезнающий и ничего не говорящий старик и выдающийся двойной агент во всех уголках Вселенной. Из них информацию не вытянешь никакими средствами.

– Двойной агент? – Гарри смотрел то на Калеба, то на Аида.

– О, среди нас есть человек, который не знает историю нашей семьи! – Вспомнил бог. – Калеб, может ты расскажешь?

Телохранитель кивнул и с официального одобрения стал посвящать друга в историю семьи, к которой принадлежала его жена. Вспоминать слова Гару ему было тяжело, ведь каждую минуту он думал о ней и безумно волновался, впервые за многие-многие годы спокойствия в Чистилище.

Бог ветра, торговли и хитрости, известный грекам как Гермес, – никто иной, как покорённый другими богами и свергнутый демон Локи. Он был могуч и неуправляем. Сын титаниды, в лучшие годы своего величия Локи умудрился хитростью и лестью стать любимым названным братом Зевса. Он сошёлся и с другими богами. Единственный непреложный закон Локи – служить победителям. Несмотря на то, что его родная мать свергнута олимпийцами в Тартар, он верен Олимпу. Но в молодости этот юноша изрядно расшалился. Когда Зевсу, Аиду и Аресу удалось его пленить, они подвергли Локи жестоким пыткам. Наверное, ты читал скандинавские мифы? – Гарри кивнул. – Скала, обвивающие по рукам и ногам кишки родного сына Фенрира-волка, яд змеи, капающий прямо в глаза, если верная жена Сигюн отлучалась и переставала держать чашу над его головой. (Приёмная дочь Посейдона и четырёх ветров, последняя и любимая жена Локи). Но время шло. Боги явили свою двусмысленную милость: предложили Локи освобождение. У них было два условия: мать Лета помогает ему забыть прошлое, а они делают из него положительного бога. Мать, с трудом взирающая на страдания сына многие тысячелетия, согласилась.

Локи отвязали и отправили в Чистилище. А чтобы верная Сигюн не рассказывала ему, каким он был раньше, в это время Посейдон по приказу Геры явился к ней и превратил в смертную женщину. Как ни жаль было богу свою названную дочь, он действовал во благо Олимпа. Локи же, пройдя через воды названной в честь его матери реки, получил право на новую жизнь. Вернулся на Олимп, обрёл новое имя и получил список отныне подведомственных ему стихий. Но, как позже выяснилось, бог сговорился с матерью, и вместо него она перевела через медлительный поток его астральное тело, то есть дух, который выглядел точь-в-точь, как Локи, и казался вполне материальным. Хотя и состоял из воздуха. Тело бога всё это время оставалось на берегу. И память его не пострадала. Но тогда богам казалось, что они вернули в свои ряды заблудшего сына. Обретя новую жизнь и обязанности, бог-вестник через несколько лет озаботился поисками своей жены. Два-три десятилетия для светоносных незначительны. Но Сигюн успела умереть за это время. Никто не пришёл к новому богу Гермесу с этой новостью. А когда его собственные поиски привели его на могилу жены… – Калеб запнулся… – Могу представить,что он испытал в тот момент. Но виду не подал. Видимо, решил, что теперь ему всё равно незачем быть прежним собой. Так он и остался покорным Гермесом. Стал путешествовать по мирам, соблазнять красоток. Даже завёл роман с Афродитой. Гермафродит – некогда имя собственное, им назвали они своего прекрасно-

го сына. Но крепкой семьи не получилось. Гермес перестал верить в любовь. Поэтому по-настоящему Афи любила только названного сына Амура. Преданность нимфы Салмакиды и равнодушее собственной матери заставили Гермафродита всей душой пожелать стать с возлюбленной нимфой единым существом. Мать исполнила это его желание. Гермесу же вовсе было не до своих детей. Он стольких из них потерял, что перестал привязываться…

– То есть наш Гермес – это знаменитый Локи! – Не выдержал Гарри. – Нифига себе!

– Из этой истории есть только один важный вывод, – заключил Аид.

– Какой? – Спросили хором стражники.

– Гермес исполняет свои обязанности, пока боги сильны. Стоит появиться кому-то, у кого есть шанс победить их, и этот кто-то получит верного и самого хитрого во Вселенной союзника.

Двери Тронного Зала с шумом распахнулись. На пороге возник величественный демон ростом в двадцать футов. Закован в золотые доспехи. На правой руке горит и искрится толстенная перчатка из того же материала. Она сжимает жезл. Демон спешит. Он едва успел долететь до центра зала, как жезл выскочил из его руки. Он не покатился, а лишь с шумом упал на гранитные плиты, расколов одну из них венчающим камнем и вызвав в Чистилище лёгкое землетрясение. Демон тоже упал на пол. Он с криком сорвал с руки пер-

чатку, отшвырнул подальше и со стенаниями принялся дуть на ладонь. Его плоть горела. За всем этим зрелищем с любопытством наблюдали трое. Когда демон притих, Аид поднялся с трона и, приняв подобающий богу размер и величие, подошёл.

– Хозяева просили передать, – проговорил, глядя с пола вверх, демон, – ваша племянница забыла кое-что. – Он кивнул на жезл, в глазах его стояли бы слёзы, если бы демоны умели плакать.

– ЧТО ЭТО? – Произнёс Аид, наклоняясь к посылке.

– Молю, не трогайте! – Калеб отошёл от удивления и бросился к Хозяину. – Вдруг это ловушка! – Гарри поспешил следом.

– Не ловушка, – всхлипывал, вставая на ноги, демон. Калеб помог ему подняться. Опалённая рука так сильно раздражала посланника Тартара, что он мечтал кому-нибудь пожаловаться. – Эта вещь принадлежит Ей. Она оставила её в тронном зале. Хозяин Крий велел любым способом заставить Её принять подарок. Ведь Ей нет смысла отвергать его. Но вам, действительно, лучше не трогать. Смотрите, что жезл делает со всеми, кто его коснётся! – Посланник показал им свою ладонь. Плоть слезла, а остатки мяса поджарились. – Еле успел до вас добраться, чуть не сгорел по дороге. Жезл бесценный. Я должен был доставить его ценой жизни. – После этих слов демон извлёк короткий меч и, сделав небольшой замах, отрубил себе покалеченную кисть. Та упа-

ла на пол и рассыпалась в пыль. – Так-то лучше, – выдохнул однорукий так, будто боль от потери конечности была лишь щекоткой по сравнению с горящей раной.

– Какая досада, – покачал головой Аид. – Ты зря старался. Гару-то у вас!

– Нет-нет! Больше не у нас! Она улетела. Поэтому меня и послали в догонку…

– Как “улетела”? – Калеб не доходил демону и до бедра, но это не мешало ему привлечь к себе внимание. Аида тоже заинтересовал этот вопрос. Поэтому демон был вынужден ответить. На это ушло немало времени. Настолько немало, что Гарри успел послать служанку за льдом для покалеченной руки гостя.

– Она выслушала все их планы и ничего не ответила. Просто расправила крылья, разнесла там всё и вылетела из Тартара. Никто даже не уследил, какой дорогой… – Закончил рассказ демон. Он с любовью посмотрел на полотенце, в которое были завёрнуты прозрачные кубики, дарующие облегчение. В Тартаре о нём так не заботились. Расчувствованный, он высказал вслух самые сокровенные мысли: – А ведь Они оба ещё не набрали силы… Если бы Она взяла его с собой, я бы забился в самый дальний угол Геенны и не высовывался.

– В чём заключается связь Гару с этим жезлом, – пока стража безмолвно переваривала историю, Аид пытался разгадать планы титанов. И, кажется, начал догадываться.

– В недрах планеты, в частности за пределами Геенны, находятся осколки древних звёзд. После Большого взрыва их частицы попали в центр затвердевающего газообразного облака, которое вскоре превратилось в планету. Осколки продолжили жить по соседству с нами. Об их ценности ходят легенды. Но даже титаны боятся этих первобытных сил. Гару не боялась. – Демон бросил взгляд на Калеба и снова стал смотреть в глаза бога. – Но один из осколков оказался настолько большим, что может творить немыслимое. В том числе, он живёт собственной жизнью. А она подходит к концу. При взрыве этого самого большого осколка от нашей планеты ничего не останется. Титаны поняли это и нашли ему применение. Они создали самое могущественное существо, в которое вложили силы звезды. Так им удалось не только вернуть Гару к жизни, но и снова сделать Её равной богам. (Демон интуитивно промолчал об одной вещи. Не равной богам, а намного-намного-намного сильнее всех богов вместе взятых!!!) Пока Гару и этот осколок связаны, он не взорвётся. Бессмертное существо, к тому же столь сильное, сохранит Землю от неминуемой гибели.

– Наши родственники что, предотвратили апокалипсис? – Аид одновременно с Калебом догадались, что на собрании богов и титанов, где они присутствовали вдвоём, речь шла о том самом осколке. Нет сомнений – титаны нашли выход, о котором никому не рассказали. И… использовали для этого Гару.

– Кстати, где она?

Демоны не славятся быстрым умом. Только теперь до него дошло, что что-то не так. Разговор длился уже несколько минут.

– Хотел бы я знать, – отозвался Аид. Он думал совсем о другом. – А где осколок?

Демон махнул в сторону жезла. Тот так и лежал на разбитой плите. Деревянный, он был увенчан прозрачным камнем размером с футбольный мяч. Маленькая, самостоятельная звезда внутри планеты. Внешне он не выглядел угрожающим. Но какая сила, а с ней и власть скрыты в нём! Аид снова приблизился и протянул руку. Через долю секунды бог взревел от боли. Жезл стал опаснее.

– И как ты себе это представляешь: чтобы Гару носила его с собой? – Ухаживая за обожжённой рукой Аида, спросил Калеб.

– Твоя жена не смогла бы, – пренебрежительно фыркнул демон, но спохватился. – Но Она уже не такая, какой ты видел Её последний раз. И даже не гаргулья. – Калеб впился в рассказчика взглядом: “А кто же?” – Она не светоносная. Её родина теперь Тартар. И природа Её не свет, а вечная тьма. Доспехи сплошь из кармелтазита (титан, аллюминий, цирконий). Помните, в начале 21 человеческого века его откопали в Израиле на горе Кармель?

– Не, я тогда уже служил Хозяину, – отозвался Гарри.

– Я помню, – сказал Калеб. – Минерал твёрже алмаза. Его

родиной считали космос.

– А то. Космос – это наша общая родина. Глупые смертные, – проворчал демон. Но продолжил. – Однако доспехи тут ни при чём. Её собственная плоть вообще несокрушима. Одной ей и по силам владеть жезлом. В нём не только её жизнь, но и власть над всеми мирами… – Демон с ужасом взглянул на Аида. Вот и проговорился! Он поспешил откланяться. – Ну, задание я выполнил. Жезл доставлен. У нас все уверены, что Гару полетела домой. Но раз её здесь нет, советую вам поскорее её найти. Долго существовать друг без друга они не смогут. Это в интересах всех миров.

И демон исчез.

Очередная попытка поднять с пола жезл обернулась болезненными ощущениями, и бог подземного мира оставил намерение сдвинуть эту вещь с места. После недолгого размышления, он позвал к себе Гермеса. Тот явился незамедлительно. Проходя мимо валявшегося на полу оружия, он бросил заинтересованный, но не удивлённый взгляд. Аид подметил это и окончательно убедился – сыну титаниды известно больше, чем всем остальным богам. Гарри взирал на давнего приятеля, как на незнакомца. Он ещё не совладал с потоком новых фактов, которые обрушились на него за последние часы. Гермес не обратил внимания на его волнение. Зато кивнул Калебу.

– Мы ищем Гару, – пояснил причину вызова Гермеса в подземный мир Аид.

– Она не с вами?!

Бог-вестник тут же спохватился. Естественно, её здесь нет, иначе жезл не валялся бы без дела. Далее он признался, что на Олимпе ещё ничего не знают о её преображении.

– Я должен задать вопрос: что ты скрываешь от своей семьи? – Грозно произнёс Аид. – Ты единственный олимпиец, кто знал о планах Тартара и ни словом не обмолвился на собрании!

– Мне было велено молчать, повелитель, – почтенно ответил Гермес. – Подумай сам, лучше подчиняться и вызывать доверие противника, чтобы обладать информацией, чем жить в неведении, как все вы.

– Хитрый и полезный, как всегда, – вынужден был признать Аид. – Ну, и что же ты с нетерпением хочешь мне рассказать? – Правая бровь Гермеса удивлённо взметнулась вверх: “Повелитель?” – Не притворяйся, что предотвращение гибели планеты с помощью Гару – единственная цель титанов. Иначе они поделились бы идеей. Естественно, совет богов добровольно отдал бы её им для такой благой цели. – Калеб нахмурился. – Но они создали могучее создание не только во благо, правда? Зачем ещё?

– Я не думаю, что она опасна, повелитель, – начал уклоняться от ответа Гермес.

– А МЕНЯ НЕ ИНТЕРЕСУЕТ, ЧТО **ТЫ** ДУМАЕШЬ! – Прервал его Аид. Глаза бога вспыхнули лавовым огнём. – Раз это – её жезл, то дураку понятно, что она сильнее всех

нас. Как титаны намерены это использовать?

– Дядя, если ты заглянешь в своё сердце, то и сам найдёшь там ответ, – изменил тактику Гермес. И это сработало. Аид понял его, хотя бог-посланник не выдал тайны. – А сейчас, когда твои глаза наполнились печалью, а мысли осознанием приближающейся беды, позволь мне замолвить словечко и за себя. Я буду держать Олимп в курсе дел Тартара, только если сочту это необходимым. Пока мои сведения скудны, и я должен вести себя хорошо, чтобы мама и дальше охотно со мной общалась.

– Двойной агент! – Невольно вырвалось у Гарри. Калеб тут же шикнул на него и посмотрел на богов извиняющимся за друга взглядом.

– Хорошо, – согласился Аид. – Но где тогда Гару сейчас?

– Зачем она вам? – Гермес продолжал осторожничать.

– Демон, доставивший сюда эту штуку, намекнул, что жезл и его хозяйка не могут долго оставаться друг без друга. Она сдерживает осколок от саморазрушения. И ты – наша последняя надежда её найти! Калеб набросал список мест, куда могла отправиться девочка, проверь их все. Если у тебя есть свои идеи, проверь и их, – голос Аида был по-настоящему озабоченным и просящим.

Оттого и показалась ему реакция Гермеса весьма непочтительной. Вместо того, чтобы приступить к заданию, он медлил. Просмотрел список и вернул его Калебу. На вопросы ответил следующее:

– Её там нет.

После долгих уговоров, не очень пугающих угроз и молитв Гермес всё же согласился пойти на сотрудничество.

– Хорошо-хорошо! Ваша взяла. Если её присутствие на Земле необходимо, я верну её!

– Ага! – Встрепенулся Калеб.

– Да, я помог ей спрятаться. Вырвавшись из Тартара, Гару нашла меня. Чуть не убила, увидев, что я нисколько не удивлён её новому облику. Но я объяснил всё точно также, как и вам. Вот, правда, про то, что ей непременно нужно не расставаться с этим жезлом, я и сам не знал. Она боялась, что её будут искать и заставят делать что-нибудь ужасное. А Олимп и вовсе попытается уничтожить её. Поэтому спасение она видела в том, чтобы покинуть Землю. Так уж вышло, что я единственный, кто знает, где сейчас странствует её отец… – Только сегодня, на собрании, Аид и Калеб узнали, что Аполлон снова покинул Землю лет двадцать назад. До Чистилища информация доходит с существенными задержками. – Она попросила меня помочь найти его. Между прочим, – Гермес поднял указательный палец, – я настаивал, чтобы она сначала сообщила тебе о своих планах, дядя! Но госп…, девочка наотрез отказалась являться сюда. Наверное, боялась, что ты призовёшь остальных богов. Или не хотела, чтобы её видели в новом обличье… – Последнюю фразу Гермес произнёс, взглядом пронзая насквозь Калеба. Тот, также взглядом, дал понять, что Гару нечего было бо-

яться. – Как бы там ни было, – заключил бог хитрости, – я сдался и доставил её к отцу.

– С какой же скоростью она теперь летает? – Подсчитав возможные расстояния, скорость света и прошедшее время, поразился Гарри.

– О, нет-нет, – ответил ему бог подземного мира. – Видишь ли, Локи – единственный из богов обладает даром передвигаться по Вселенной со скоростью мысли. В дорогу он всегда может прихватить с собой одного-двух пассажиров.

Гермес нахмурился:

– Не говори обо мне, как о космическом корабле, дядя. Да, я отнёс её к отцу. Мигом бы обернулся, но там, где мы нашли Аполлона, мне снова пришлось объяснять всё с самого начала, на сей раз богу Солнца. Он тоже хотел причинить мне какой-нибудь вред. Так распереживался за свою дочь. И был уверен, что раз я – сын титаниды, то непременно приложил к этому руку. Гару за меня заступилась, – он довольно улыбнулся. – И вот я снова с вами! А отец с дочерью воссоединились. – Он, кстати, рад был её видеть, не смотря ни на что. – Торжественно подвёл он итог.

– А я думал, ты летаешь на крыльях ветра. Это, конечно, тоже быстро, но не так, как мысль, – задумчиво произнёс Гарри, пока Калеб с Аидом погрузились в размышления.

– Так и есть. Путешествуя по миру, я не расходую свои силы, а использую ветер. Он меня удерживает в пределах атмосферы, – Гермес снова усмехнулся и скользнул взглядом

по своим легендарным сандалиям.

– Проще говоря, не даёт сбежать, – отозвался Аид. – Этот прохвост с лёгкостью приживётся на любой планете, дай ему только возможность не возвращаться на Землю. Но сандалии держат его в узде. Кстати, наведайся к Гефесту – пусть вернёт им былой блеск.

– И то верно, – согласился Гермес, нимало не смущённый замечаниями дяди. – Последнее время непривычно часто приходится бывать в Тартаре. На Олимпе-то они так не пылятся. – Вдруг он вспомнил что-то важное. Ах, да! О чём они только что говорили. – Так что вы решили?

– Нужно вернуть Гару. Объясни ей, что без неё осколок взорвётся, а Земля погибнет.

– Может, просто отнести ей жезл? – Предложил Гермес.

– Попробуй…

По лицу Аида, принявшему демонические черты, расплылась коварная улыбка, а глаза озорно загорелись лавовым светом. Гермес не заметил этого. Он резво подбежал к жезлу и протянул к нему руку. Калеб попытался окликнуть вестника, но Хозяин успел закрыть его рот огромной ладонью и подмигнул. Последовала вспышка молнии. Короткая, но яркая, с характерным треском и запахом. Бог-вестник с грохотом приземлился на пол возле стены. Ещё одна гранитная плита треснула, та, которой не посчастливилось оказаться под его спиной. В стене образовалась вмятина. Аид посмотрел на свою недавно обожжённую ладонь и с удовольстви-

ем отметил, насколько он всё-таки выносливее богов второго поколения. Но произнёс совсем другое:

– Какая жалость. А я думал, хотя бы у тебя получится. Видимо, демон был прав. Никто, кроме Гару, не совладает с ним.

– Да уж, – простонал Гермес, поднимаясь на ноги. Его трясло, он потирал ушибленные места. – Пусть полежит пока здесь. Я верну Гару. Захочет снова покинет Землю, только уже вместе с этой штуковиной. Почему она не взяла её сразу, кстати?

– Она разгромила дворец титанов и сбежала раньше, чем они успели сделать ей этот подарок.

Гермес молча кивнул. Он мог испариться уже сейчас, но этикет требовал откланяться и с достоинством прошествовать к выходу. Калеб догнал его в дверях.

– Возьми меня с собой! Я должен поговорить с Гару.

– Тебя бы она послушала, – ответил Гермес. – А мне, боюсь, придётся долго уговаривать её вернуться. Объяснять, что это не ловушка и всё такое. Но тебе нельзя покидать Землю. Ты – житель Чистилища. И пока твоя бессмертная душа под защитой нашего мира, она поддерживает себя в привычном виде. Дальше по курсу эти законы не действуют. С тобой может случиться, что угодно. Не хочу рисковать, тем более тобой, приятель.

Гермес замолк.

– Гермес?

– Да?

– Она теперь самое могучее существо?

– Это не опасно.

– Я знаю. Но если так, то ты будешь служить ей?

– Что ты хочешь этим сказать?

– А то, что тебе придётся стать не двойным, а тройным агентом. Насколько я знаю свою жену, она всегда имеет собственное мнение. И после всего случившегося оно вряд ли начнёт совпадать с желаниями Тартара или Олимпа. Это тяжело. Будь осторожен. Это всё, что я хотел сказать.

Гермес свысока посмотрел на слугу Аида. Они поняли друг друга. Бог кивнул, подобрал оставленный у двери собственный жезл с двумя змеями, щёлкнул каблуками сандалий и исчез.

Минут через сорок в Тронный Зал Чистилища медленно вошла тень.

Облокотившийся на один подлокотник и опустивший лицо в широкую ладонь, Аид почувствовал чьё-то присутствие. Он был один. Стражники, чтобы скоротать тягостное ожидание, приступили к прямым обязанностям – ходили по Дворцу и наблюдали. Однако гостю удалось проскользнуть незаметно. Даже Аид, глядя в упор, не сразу понял, кто перед ним. Тень сливалась с чёрно-гранитным убранством зала. Она приблизилась бесшумно и замерла возле трещины на полу. Когда подняла глаза и увидела безмолвный взгляд

Аида, заговорила:

– Что здесь произошло, дядя?

Пока Аид, словно робот, рапортовал о случившемся, его мозг анализировал то, что видели его глаза. Высокая фигура. Плащ, очевидно, призван скрывать крылья. Массивные, отливающие медью волосы убраны в гребень. Черты лица те же, к которым он привык, но перенесённые волнения наложили глубокие тени. Из-за них лицо стало грозным и гневным. Чернота глаз тонула в черноте бровей и кругов под глазами. А, учитывая, что радужка приобрела цвет ночи и зрачки полностью терялись на её фоне, смотреть в эти глаза стало совсем невыносимо. Больнее всего Аида задели не торчащие из-под плаща костяные крюки, венчающие крылья, и острые, как кинжалы, клыки и когти. (Последние, кстати, не бросались в глаза своими размерами, однако, сразу было видно, что это оружие). Сердце старого бога ухнуло куда-то в низ живота, опустошив грудную клетку, когда он разглядел маленькие наросты по бокам большого мудрого лба. Самые настоящие демонические рожки. (А это как раз не оружие, но все обитатели Тартара, у кого есть рога, относятся к привилегированной касте. Величина рогов не имеет значения, в отличие от мира животных. Напротив, маленькие и аккуратные говорят о более высоком звании. Нелепость формы и чрезмерная ветвистость рогов говорит о происхождении из низов). Учитывая способность сливаться с фоном, можно

сказать, что контроль над новым обликом постепенно совершенствовался. Аид понял – перед ним самое красивое и самое опасное творение Тартара. Понимают ли братья-титаны, как они рискуют, вверив такой непобедимой силе будущее планеты?

В конце дядиного рассказа Гару опустилась на одно колено и свободно подняла с пола свой жезл. Бога покоробило отсутствие всякого напряжения в этом её действии.

– Это камень повредил плиту? – Недоверчиво переспросила Гару, когда он приблизился.

– Да, дитя моё. Он обладает немыслимой разрушительной силой. – Они стояли рядом, одного трёхметрового роста, во взгляде Аида горел страх, который то и дело тщётно тушили волны жалости. Творение Тартара совсем поникло и крепко прижалось к могучей груди родственника. Она хотела заплакать. Демоны этого не умели. Аид одной рукой прижимал её покрепче, а другой сжимал запястье руки, в которой на расстоянии фута от его лица был зажат жезл. Он смотрел на камень и надеялся, что Гару не совершит какого-нибудь резкого движения и случайно не заденет его этой штукой. А тот, в свою очередь, казался мирным символом величия, вполне удовлетворённым, что находится в руках своего хозяина. (Естественно, жезлы и венчающие их камни не умеют выражать эмоции. Но они неплохо умеют создавать вокруг себя атмосферу. Есть жезлы угрожающие, боевые, а есть мирные, довольные нынешней политической ситуацией). Одна-

ко в конце объятий Аиду всё-таки удалось разглядеть внутри камня, подпустившего его столь близко к себе, мерцания и крохотные вспышки, как будто этот прозрачный осколок являлся оболочкой маленьких мирков, существующих в собственном космическом пространстве. В прозрачной взвеси искрились белые вспышки, похожие на микро молнии. Так блестит снег под ярким солнцем. Но внезапно лёгкий искрящийся блеск пронзила рыжая трещина, пробежавшая сквозь весь камень. Тот аж сам вздрогнул от неожиданности. Гару повернула голову, почувствовав вибрацию, нахмурилась. Но в ту же секунду камень снова стал прозрачно-искрящимся.

– Нужно пойти на Олимп и предупредить семью, – произнёс Аид слова, которых не было в его голове ещё мгновение назад. Это логичный поступок.

– Отправляйся, – ответило ему дитя титанов. – А я захвачу эту вещь и покину Землю.

– Аполлон вернулся вместе с вами? – Вместо того, чтобы спорить, уточнил бог.

– Конечно. Он, как и я, не поверил Гермесу. Решил убедиться, что, если я вернусь, то не пострадаю.

– Значит, он уже успел посвятить Зевса в твою новую историю. От отца богов Аполлон ничего не скрывает. А если о тебе уже известно Зевсу, то и Гере. А значит всему Олимпу. Пожалуй, нам не нужно никуда спешить, сами скоро явятся.

– Тогда я поспешу.

Гару собралась позвать Гермеса. Аид остановил её. Он

ещё не нашёл аргументы, но точно решил, что ни за что не позволит Гару покинуть их в такое опасное время. Одни титаны знали, как связаны между собой осколок, Гару и приближающаяся гибель Земли. Не поговорив с ними, нельзя ничего решать относительно судьбы племянницы. Она не выказывает агрессию. И пока это так, её сила не должна никого пугать. Аид судорожно ломал голову, как удержать Гару дома и не разгневать в тоже время.

– Калеб! – Пришла ему на ум отличная идея. – Разве ты не хочешь увидеться с ним? А потом мы все вместе можем прогуляться вниз, уточнить у титанов некоторые моменты. Мне кажется, ты попрощалась с ними раньше, чем узнала о себе достаточно много…

– Ни в коем случае! – Прервала Гару. – Я не вернусь туда! Что ещё мне необходимо знать? Посмотри, они создали монстра в надежде подчинить меня себе. Им нужна победа над богами – так и передай Зевсу. Это они повторяли всё время, пока я была у них. Могучий воин, способный чувствовать, бояться и сострадать, как человек, при этом сильнее древних богов – они хотят сделать из меня спасителя мира от уничтожения и, в тоже время, заполучить этот мир в своё безраздельное владение. Меня не одолеть, но причинить мне боль они могут по-другому. Именно поэтому для Тартара так важен мой опыт в теле смертной – я научилась чувствовать потери. Пока я на Земле, все, кого я люблю, под угрозой. Я должна исчезнуть сама и заодно прихвачу это опасное… –

она ещё раз покрутила в руке жезл, – это нечто. Не знаю, какова его функция, зачем мы должны быть вместе. – Она помолчала: – А Калеб… Когда я была гаргульей, то могла менять свой облик на человеческий. Теперь посмотри на меня – как мне показаться ему на глаза? Я пробовала, но все формы, которые мне удаётся принять, ещё хуже этой.

Аид скользнул взглядом по одиннадцатифутовой машине для убийств. И снова единственное, на чём надолго задержался его взгляд, были рога. Бог уже хотел отпустить её, сам не понимая, откуда пришла эта сентиментальность, но тут в Зале материализовался Гермес.

– Нельзя покидать Землю! – Крикнул он, размахивая посохом. На фоне древнего бога и создания Тартара он казался подростком-полубожком. – Олимп в курсе твоих невзгод. Зевс сделает всё, чтобы не выпустить тебя за пределы атмосферы. Но дело не в этом. Конечно, всем слугам Зевса тебя не остановить. А вот сведения, которые я принёс, могут.

– Что ещё? – Нетерпеливо спросила Гару.

– Мир людей снова неспокоен. Я смотался в разные уголки – назревают катастрофы. Есть основания полагать, что литосферные плиты успели покинуть свои места за те часы, пока тебя не было на планете. Разделённый с тобой, осколок начинает медленный процесс саморазрушения. (Никто этого не заметил, но как раз, когда Гермес произносил это, прозрачное поблёскивание в камне снова прорезала рыжая молния). А если вырвать осколок из пределов планеты, уне-

сти в космос, то этот процесс примет необратимый характер. Иными словами, без вас обоих Земля взорвётся, как некогда это делали первые звёзды.

– Разве проблема была не в том, что, уничтожив себя, осколок взорвёт Землю? – Возразила Гару. Аид тоже вопросительно посмотрел на Гермеса. Тот потупил взгляд и, извиняясь перед богом, взял Гару под руку и отвёл в сторонку. Аид снисходительно фыркнул.

– Мне немного известно о процессе твоего сотворения, – зашептал Гермес. – Только титаны не так глупы, как тебе кажется. Тебя создали быть оружием, которое подарит им планету без богов. Они перестраховались на тот случай, если ты не подчинишься и сбежишь. Твоя вновь обретённая божественность почерпнута не только из осколка. Это не тот метод, которым ты сама когда-то воспользовалась. В тебе соединены силы древней звезды и планеты Земля. Главное слово тут – “и”. Чем дольше вы все трое не вместе, тем скорее от вас троих ничего не останется. Успеваешь за мыслью? – Гару с сомнением пожала плечами. – Давай по пунктам.

– Осколок взрывается и уничтожает Землю, – кивок.

– В тебя вдохнули его энергию, – кивок.

– Теперь, вместо взрыва, умирающая звезда направляет свою нарастающую энергию на тебя, – кивок.

– Вместо неё к разрушению теперь будешь стремится ты, – вопросительный взгляд. Гермес безапелляционно кивает сам.

– Твоё тело состоит из глины и металлов Земли, – удивление и кивок.

– Чем дальше ты от осколка, тем опаснее его взрыв для всех нас, потому что ты его сдерживаешь, – кивок.

– Забрать осколок в космос нельзя – это моментальная смерть для планеты, которую он питает. Вместе с богами, титанами и людьми. Для тебя последствия любого выбора незначительны. Но для тех, кто тебе дорог… Понимаешь, почему титанам так важно, чтобы их Покоритель миров имел психологические привязанности? – Кивок.

– Но если я останусь здесь, – с надеждой шепотом спросила Гару, – всё будет хорошо?

– Саморазрушающая сила осколка продолжит действовать на тебя. Ты будешь превращаться в монстра. И тогда все захотят привлечь тебя на свою сторону. Однажды придёт время, и ты примешь её. Тогда всех твоих противников ждёт жестокая смерть. И так до тех пор, пока ты полностью не израсходуешь эту энергию. Полагаю, титаны надеются, что заставят тебя убить богов и людей, а потом отправят уничтожить парочку галактик. Тогда ты вернёшься на Землю уже успокоившаяся и станешь править раскалённой планетой, населённой демонами.

– В чём тогда надежда для меня?

– Пока ты дома в окружении семьи, процесс этот будет идти медленно. У нас появится время что-нибудь придумать…

В камне вместо рыжей молнии вспыхнула рыжая ми-

ни-буря. Покружилась пару секунд и развеялась. Чёрные глаза Гару постигла та же участь. Гермес как раз смотрел в них. Она отстранила бога-вестника, покрепче сжала жезл и заявила, что решит проблему простым путём – отправится в Тартар и убьёт титанов, не желающих подчиниться её воле и оставить её в покое. Аид не слышал, о чём они только что шептались. Но, даже если бы и знал план непокорных братьев, сделал то же самое – он, вместе с Гермесом, принялся увещевать могучее создание. Боги бросились наперерез Гару, попытались загородить выход из Зала. Она отказывалась слушать и требовала выпустить её. Наконец, что-то произошло с осколком, или с ней самой, но от решительности хозяйки жезл будто сам взметнулся в воздух и проложил себе дорогу.

Калеб вбежал в Тронный Зал как раз в тот момент, когда яркая вспышка, вырвавшись наружу из осколка, отбросила в разные стороны богов, Гару яростно ударила древком о плиты Зала и громогласно велела не сметь ей мешать!

И тут её глаза встретились с его глазами. Калеб раньше не видел её такой. Конечно, гаргульи в своём боевом облачении выглядят куда как грозно и внушают колоссальный ужас. Но они – дети солнца. При всей опасности, они прекрасны. Представшее перед ним существо во многом было похоже на гаргулью. Но не золотого, а чёрного цвета, выше ростом, крылья без перьев, вместо костяной пластины над переносицей, придававшей гаргульям сходство с птицами, два костя-

ных бугорка на лбу. В данном существе гаргулий и демонов роднило только лицо, которое когда-то принадлежало к семейству первых, а теперь – вторых.

Гару не должна была так реагировать, но первой её реакцией был гнев. На себя, за то, что позволила осколку управлять собой и причинить вред родным, и на Калеба – за то, что он был сейчас здесь. Поэтому она собрала все остатки самообладания и прошла мимо него, делая вид, что не обращает на маленького человека никакого внимания. Калеб окликнул её. Она мысленно умоляла, чтобы он этого не делал. Просто дал ей уйти и свыкнуться с мыслью, что она теперь всегда будет такой. Поэтому, услышав голос мужа, тот самый, которым он обращался к ней на протяжении стольких лет, Гару отчаялась окончательно. Непроизвольно она взмахнула рукой с посохом, желая удержать его на расстоянии. Но Калеб оказался ближе, чем ей казалось, осколок почувствовал его и исполнил желание Гару на свой лад – отшвырнул безвольное тело в сторону. Прокричав по дороге, что она не хотела этого, Гару покинула Дворец.

Боги помогли друг другу подняться, а потом пошли посмотреть, жив ли человек.

– Я уверен, она ещё не умеет пользоваться этой штукой. – Пока его поднимали с пола, несли к кушетке и осматривали на предмет целости конечностей, Калеб изо всех сил оправдывал поступок жены. Увидев её первый раз после преображения, он ещё больше стал бояться не её, а за неё. Такое су-

щество каждому захочется поработить. И, если это не удастся, то убить, чтобы не досталось противнику. Мысли о возможном конфликте между Олимпом и Тартаром приходили на ум всем, кто видел Гару, даже если они не знали о планах титанов. Нужно напомнить, что об истинном предназначении Гару пока было известно лишь шести правителям Тартара, Гермесу (он же Локи) и самой виновнице происходящего. Остальные пока пребывали в счастливом неведении, полагая, что все эти манипуляции направлены на то, чтобы взорвавшийся осколок древней звезды не разнёс в щепки планету. В умах олимпийцев ещё царила благодарность за решение проблемы и вера в светлое будущее.

Глава 4. Дай её всё, чего она ищет

[14]

В то время как телохранитель Аида страдал от душевной муки после короткого и не особо удачного свидания с женой, два бога обсуждали новости и анализировали ситуацию.

В большой пещере Тартара, где обитали титаны в их природном виде (гигантские каменные столпы), всё было готово к торжественной встрече. Гару должна вернуться, иначе и быть не может. Прошло чуть больше земных суток, и вот этот исторический миг – странствующее дитя вступает в отчий дом. При этом крушит сталагмиты и встречные стены и наносит увечья оказавшимся на пути демонам. Все всё равно рады её видеть. По мере приближения к центру гнев Гару невольно стихает, сменяясь удивлением. Она уже внимательно присматривается к обстановке. Старается облетать, а не сшибать подданных. На щитах и гербах местных жителей уже успели появиться силуэты её нового тела. Встречные демоны при виде летящей бестии реагируют неизменно восторженно: они падают на колени и размахивают оружием в знак приветствия. Титаны раскрывают ей широкие объятья. В большую пещеру Гару входит пешком. Прислу-

---

[14] Группа “Хелависа”, “Поверь”

шиваясь к голосам, старается не производить лишнего шума своими крыльями или доспехами. За её спиной окружающие шепчут удивительные вещи. Из всех углов, где шевелится хоть что-то живое, доносится: “Госпожа здесь! Владыка здесь! Она с нами!” Говорится это тихо, из уст в уста, с захватывающим дух восторгом. Гигантские титаны при её приближении опустились на колени: “С возвращением, Госпожа!”

Гару остановилась перед образованным ими полукругом, сжала жезл и произнесла:

– Я пришла задать вам вопрос: КТО Я?

Один из столпов резко сжался, превратившись в маленькую старушку. Старший демон помогает Тефии передвигаться. Титанида приблизилась и снизу вверх взглянула на могучую грудь в чёрных металлических доспехах. Приложив усилия, так, что хрустнули шейные позвонки, она задрала голову и дотянулась взглядом до сурового лица.

– Ты наша дочь. – Старушка присела в реверансе.

Гару не смела сделать что-либо этому беззащитному телу. Но она протянула жезл в его сторону. Точнее, чуть правее. Демон, поддерживающий старушку, стоически не издал ни звука и молча упал на землю. Спустя пару безмолвных секунд даже от его тени ничего не осталось. По осколку, венчающему оружие Гару, пробежала самодовольная молния. Тефия стала расти и каменеть. Пока она проделывала этот фокус, привёдший бы в шоковое состояние любого непо-

священного, Гару прошествовала мимо, метнула взгляды на других родственников и снова обратилась к ним:

– Я уже слышала это. Сформулируйте свой ответ как-нибудь иначе. Чтобы в нём содержалось больше информации.

Иапет младший титан, а потому он всю жизнь был “на побегушках” у остальных своих родичей. Его и командировали формулировать то, что от них требовала разгорячённая “дочь”.

– Прежде всего, теперь ты наша Госпожа, – начал он с поклона. На всякий случай Иапет не делал попыток принимать человеческий образ. Десятиметровая скала припала на одно колено и смотрела лавовыми глазами сквозь щели между булыжниками. – Спасительница Земли. Хранительница разбушевавшейся первородной стихии. Единовластная владелица самого большого Осколка. Сама знаешь, что любой бог или титан готов отдать всё, что угодно, даже за маленький кусочек звезды. Мы же доверяем тебе все жизни мира. Это – единственный путь сохранить всех нас в целости.

– И? – Гару не надо было задавать вопрос целиком. Она лишь взвесила жезл на ладони.

– И, вернув тебе могущество, а заодно и власть в семье, мы надеемся на некоторые льготы в будущем. Когда ты обретёшь полную силу и… Ну, станешь повелевать всеми.

– Я стану повелевать всеми?

Скала-Тефия встала рядом с ними:

– Позволь я объясню?

Ей было позволено продолжить.

– Нашей вины здесь нет, девочка, – скала провела ладонеобразной грудой камней по чёрному гребню волос. Гару отклонила голову. Ладонь немедленно убралась. – Мы до последнего не знали, получится ли осуществить задуманное. Твои эксперименты, действительно, нас вдохновили. Взрыв звезды способен создать живое из неживого. У нас же был один шанс на все мыслимые шансы – энергия Осколка должна была соединить твою душу с самыми прочными земными металлами и глиной Тартара и создать самое могучее тело во вселенной, либо…

Тефия пожала плечами. Все растолковали этот жест правильно. Он означал – либо в результате эксперимента принудительно освобождённая энергия Осколка разнесла бы планету в щепки.

– У нас была лишь одна альтернатива – переживать катаклизмы один за другим и всё равно в итоге взорваться. Сначала исчезли бы люди. Как самые беззащитные существа. Потом хаос разрушил бы наш дом – Тартар. Нам пришлось бы выбраться наружу в самое пекло. Дольше всех продержался бы Олимп, но он ничто без остальных двух миров. В общем, медленному разрушению мы предпочли риск. – Это уже объясняла двухсотфутовая скала-Крий.

– И вы решились на подобное, никого не предупредив? – Испугалась Гару. Она отчётливо представила молниеносный всепоглощающий взрыв, который мог застигнуть беззабот-

ных жителей Земли. Уж она-то много раз видела, как эпично взрываются звёзды. А вот как взрываются планеты, к счастью, не доводилось.

– А кто бы нам позволил? – Хмыкнул Кей. – Мы были на 90% уверены в успехе. Ведь именно ты нас вдохновляла.

– Ладно! – Отрезала Гару. – Что сделано, то сделано! Намерения, вижу, были благими. И вот я здесь, с вами, в Аду. Что дальше? Вы упоминали войну с богами.

Титаны переглянулись. За прошедшие сутки они ещё ни разу не выглядели настолько сплочёнными. На сей раз пять локтей пихали Лету. Скала с женскими формами склонилась перед Госпожой.

– Ты хранительница Земли. Но ты теперь и наша дочь. Боги отказались от тебя. Как, по-твоему, будут развиваться ваши отношения теперь?

Гару представила себя перед Герой. Однако в мыслях девушка всё ещё была простой смертной. И не могла вообразить эту картину с собой в нынешнем виде. Она напрягла мысленное зрение. В новом обличье её непременно доставят на Олимп, даже против воли[15]. Остаётся надеяться, что объясняться с царственной четой будет не она. Самое время за-

---

[15] Стопроцентной “против воли” для Гару больше не существовало. Она в любой момент могла взмахнуть жезлом, который стал уже достаточно полноценным спутником её жизни. Никто больше не может даже коснуться его, не то, что отобрать или использовать против хозяйки. Ну, сами понимаете, беспредельная единоличная власть. Большую ошибку совершит тот, кто выведет её из себя. Ох, большую.

даться вопросом: хочет ли она видеть олимпийцев? Да! Без сомнений, конечно, да! Как же она соскучилась по Афродите! Как здорово было бы полетать над Политонирооном! А пропустить с Дионисом бочонок-другой вина? Даже с Афиной, бывшей покровительницей её дочери, Гару рада встретиться. Аполлон принял дочь в новом виде, хоть формально она потеряла всякую связь с его светоносными детьми. Аид, вроде, тоже хорошо был к ней расположен при встрече. По крайней мере, до того, как она ударила его молнией. Гермес примет её такой, какая она есть. Гефест и вовсе придёт в экстаз от этих кармелтазитовых доспехов! А что же царственная чета? Нет, итоги встречи с ними Гару не могла спрогнозировать. Гера хотела послать её беспомощную душу в Геенну, а вместо этого получила Госпожу. Богиня-мать никому прежде не подчинялась. Даже муж был у неё под каблуком.

В любом случае, решительная мысль билась в голове как мотылёк в окне, нужно убедить Зевса в своём расположении, присягнуть ему, признать его власть. Ибо развязывать войны с Тартаром пока ещё в его власти. Также как и не делать этого.

– Я могу где-нибудь уединиться? – Это был последний вопрос.

Титаны призвали двух старших демонов (по-одному они больше не решились бы к ней приближаться), чтобы те отвели Госпожу в её покои. Как только пещера лишилась лучшего гостя за всё время своего существования, в ней повисла

тишина. Такая тишина виснет в тех случаях, когда наполняющие помещения мыслящие существа не сговариваясь думают об одном и том же. И смотрят друг на друга. Потом начинают не просто смотреть, а подмигивать. Потом обмениваться мигающими улыбочками. Потом просто кивают друг другу по кругу и улыбаются во всю ширь каменных ртов и безмолвно смеются. Наконец, Крий (негласный лидер) подытожил вслух:

– Это была её очередная жертва. – Он кивнул на то место, где недавно пал жертвой мимолётной ярости помощник Тефии. – Чем таких будет больше, тем скорее Осколок сделает своё дело. Он помогает ей саморазрушаться, а когда она идёт у него на поводу, то помогает ему.

– Но что случится, когда энергия самоуничтожения окончательно перейдёт из Осколка к Ней? – Иапету всё ещё не верилось в их успех.

– Он станет простым камнем. А Она воспылает всей яростью гаснущей звезды. Если моё чутьё и расчёты инженеров верны, взрыв будет сопровождаться самым жестоким геноцидом, который видела Вселенная с момента своего рождения.

– А потом?

– Потом она погаснет навсегда.

– Успокоится и станет править, – пояснила Тефия.

– Чем? Где гарантии, что под геноцид не попадём и мы? – Иапет был не единственным скептиком. Кей тоже смотрел с

недоверием.

Их успокоила воительница Тейя:

– Да ради могущества нашего шедевра я готова отдать собственную жизнь, а заодно и все свои войска[16]!

– Кому ж тогда достанется мир? – Приуныл Иапет.

– Нашим детям! – Торжественно заключила Лета.

Среди титанов пронеслась очередная единая мысль. Локи никогда не оставит того, кто сильнее. Уж этот прохвост станет прислуживать так рьяно, что ни у одного тирана рука не поднимется на такого старательного угодника. Как минимум, один из детей Тартара уцелеет. А, может быть, и все они. В конце концов, предугадать мысли Великого Разрушителя нельзя. Крий недаром гордился тем, что у Гару есть опыт чувствовать привязанность к семье. Они – её семья.

---

[16] Все войска Тейи – это все войска Тартара. По аналогии с Олимпом, Тейя была местным Аресом. Возглавляла войны. Аналогом Афины здесь была Тефия. Намного-намного старше, но без библиотек и учеников. Разум Тартара в одной голове. Крий был самым сильным физически и самым деятельным. Это приравнивало его авторитет к авторитету Зевса на Олимпе. Раньше Крия затмевала слава братьев Океана и Прометея. Но те давно мертвы. После многочисленных войн, оставшиеся шесть титанов верно хранили традиции. В том числе традицию ждать момента проучить богов и занять Олимп. При этом они свято верили, что, даже если в случае конфликтов погибнет всё человечество, возглавив мир, они воссоздадут жизнь в гораздо более идеальном виде. Для этого надо всего лишь свергнуть богов и убить непокорных. А Зевса, Посейдона и Аида убить в первую очередь. Остальные могут рассчитывать на пощаду в случае сотрудничества. Ради благой цели титаны, действительно, не жалели даже себя. Сейчас Гару стала их козырем. Всё лучшее, как говорится, детям. За многие тысячи лет Гару стала их единственным обожаемым детищем.

Покои выглядели непривычно. Во Дворце Аида все комнаты, в том числе хозяйская, просты, с малым количеством функциональной мебели, без украшений. А сейчас, когда Гару вошла в дверь, которую простой человек назвал бы “воротами”, её глазам открылась просторная комната. Здесь было всё, как в классическом Дворце у людей. Кровать с балдахином, золотая ванная, диваны, люстры и гобелены в стиле ампир. Глаза цеплялись за мелкие детали вроде бронзовых коронованных львов и единорогов, вставших на дыбы. Три или четыре сотни лет назад это что-то значило. Гару закрыла глаза и увидела герб. Воспоминания о Великобритании вызвали на её лице улыбку. Оголив клыки, она опустилась на высокую, даже для её роста, кровать. Прислонила жезл к стене у изголовья. Маленькие рыжие искры внутри Осколка погасли. Камень снова был туманно-прозрачным. Из бездонно-чёрных её глаза стали светло-коричневыми. Всего нескольких оттенков света не хватало для прежних золотых зрачков. Гару увидела на стене зеркало. Она встала перед ним и смогла увидеть себя. Чернота. Она напрягла мышцы. Сосредоточилась над изменением формы. Гаргульям это давалось легко. Они принимали облик людей. Поэтому их часто путали с ангелами. И правда: сияют, как солнце, имеют величественный размах прекрасных крыльев, странствуют по земле. Часто помогают людям. Ещё чаще – пантеону. Но, в отличие от ангелов, гаргульи материальны,

вооружены и имеют хищные пасти и когти. К тому же, помимо чистого света, они наполовину состоят из материальной воды, что позволяет им общаться с другими существами и менять форму: быть и золотом, и камнем, и плотью.

Демоны тоже умеют меняться. Поэтому они любимые слуги Тартара на земле. Легко сходятся с людьми, а также принимают облики пострашнее, чтобы пугать их. И прекрасные, чтобы обольщать.

Гару окончательно убедилась в том, что она ни то, ни другое. Её демоническое тело отказывалось меняться. После получаса упорных попыток она всё ещё была собой. И это ужасно её расстроило. Настолько, что в Осколке сверкнула молния. А лев с единорогом тут же забылись. Гару упала на кровать и не проспала двенадцать часов подряд. Ей было, о чём подумать.

– Мне пора вернуться.

Гермес перекинул свой посох из одной руки в другую и уверенно зашагал к выходу.

– Расскажешь всем? – Спросил у его спины Аид.

– Придётся, – не оборачиваясь ответил бог-вестник.

– Что именно?

По лицу самого быстрого бога скользнула ухмылка.

– Лишь то, что не приведёт к войне, – посеяв в сердце подземного бога сомнения, он исчез.

Аид вздохнул и повернулся к своему трону. На ступенях

под ним сидел морально разбитый Калеб. Его лицо выражало некую надежду, хотя и непонятно, на что. Как будто молча спрашивал Аида, как им вернуть Гару домой. Как будто Аид мог спуститься в Тартар и забрать её. Пожалуй, душу девушки он мог бы отнять у титанов. Но обретшее плоть существо стало принимать самостоятельные решения. По крайней мере, Аид надеялся на это. Им обоим сейчас ничего больше не оставалось, кроме как ждать двух вещей. Реакции богов на рассказ Гермеса и возвращения Гару. Развяжет ли Зевс войну, было также не понятно, как и то, в каком виде в следующий раз предстанет перед ними девушка.

Стук в дверь. Гару открывает, перед ней смущённое лицо Леты. Она пришла по собственной инициативе, но видно, что ей страшно. Похоже, в этих краях даже правители уже сменили отношение к Гару. Её больше не называют Владыкой, её так воспринимают.

– Уделишь мне немного времени? – Произнесла Лета в глубоком реверансе.

– Конечно, – растерялась Гару и указала титаниде на диван. – Проходи, садись.

Лета так и осталась стоять возле дивана. Гару пришлось сесть в кресло напротив, чтобы её гостья смогла устроиться. Лета поочередно сжимала свои пальцы и не смотрела на хозяйку комнаты. Гару же с удивлением наблюдала за ней. Великая титанида перед её ликом казалась напуганной девоч-

кой. Так иногда нервничала Афродита, если гаргулья вступала с ней в философские споры. (Всем известно, что гаргульи – мудрейшие существа Олимпа. Но одна сфера жизни им не подвластна – чувства и эмоции. Афродита и Гару были закадычными подругами, что вызывало наибольший интерес у всего олимпийского сообщества – наблюдать общение гуру в любви и крылатой воительницы, не способной от природы испытывать какие-либо чувства). Лета, пожалуй, была и самой красивой жительницей Тартара. Красотой и молодостью она ещё больше напомнила Гару Афродиту. Давняя тоска по названной сестре хлынула в сердце демонического существа. В её чёрных глазах мелькнула улыбка. Клыкастый рот, тем не менее, оставался неподвижным.

– Прости за беспокойство, – наконец, решилась заговорить Лета.

– Никакого беспокойства. Мне как раз нужен кто-нибудь. Одна я теряюсь в собственных мыслях.

– Выходит, я пришла вовремя?

– Теперь я вижу, что да. Но ты, очевидно, пришла с каким-то делом? – Напомнила Гару.

– Да. Я.., – Лета смутилась, как будто причина обращения к Владыке вдруг показалась ей недостаточно значительной. – Я хотела поговорить с тобой. Наедине. Без Тейи и Тефии. И тем более без Крийя.

– Почему?

– Они увлечены своими планами. Слишком погружены в

работу, так сказать. Я полностью разделяю их стремления, не подумай! – Гару отрицательно покачала головой, мол, ничего плохого про Лету ей и в голову не приходило. – Но, помимо того, что я владею Тартаром наравне с ними, я ещё и мать.

Гару не выдержала. Её человеческий опыт вырвался наружу, заставив её лицо чудесным образом перемениться. Понимающая улыбка и добрый взгляд Владыки произвели на Лету такой же эффект, что и сладко мурлыкающая на руках спящего хозяина кошка, внезапно решившая, что она запущенная ракета с обратным отсчётом на значении “ПУСК!”.

– Что ж, давай поговорим о Гермесе. Чего ты от меня ждёшь?

– Милосердия, Владыка! Прошу тебя, являй свою великую мудрость всякий раз, когда он будет служить тебе. Такого верного слуги тебе не найти.

– Знаю.

– Как бы не обуревал тебя гнев, прошу, смири его всякий раз, когда Локи встанет у тебя на пути. Он единственный неизменно пойдёт с тобой до конца. Но не обижай его по дороге.

– Послушай меня, Лета. Пока что я не вижу повода злиться на кого-либо. – Заговорила Гару. – Сначала я ненавидела вас за то, что вы со мной сделали. Но, кажется, теперь, очень медленно, я начинаю чувствовать, что мне хорошо в этом теле. Я снова часть трёх миров. Часть истории. Телесна и свободна. Это захватывает. Честно говоря, я и забыла, ка-

ково это – быть живой. Так что я, пожалуй, и против титанов ничего не имею. А Герм… Локи… твой сын всегда оказывал мне неоценимые услуги, хотя и не должен был. Когда я стала смертной, мы общались даже чаще, чем когда я была гаргульей. Он разыскивал нашу дочь, когда она пропала…

Владыка осеклась, вспомнив то время. Став смертной и выйдя замуж, она и не подозревала, что сможет стать ещё и матерью. А уж как удивилась олимпийская семья, когда их с Калебом дочь, повзрослев, стала проявлять признаки божественности! Незаурядная память, физическая сила, способность летать на сотканных из света крыльях, подаренных Аполлоном – их дочь Полина из обычного земного ребёнка стала гаргульей. Сама себя она всю жизнь считала гибридом и не могла спокойно ужиться ни в мире людей, ни на Олимпе. Поэтому отправилась искать своё предназначение к далёким звёздам. Там и оборвался след. Гермес искал её, но последний его доклад был неутешительным. С тех пор Полина официально считалась погибшей. Но в глубине души Гару верила, что, на какой бы планете ни осталась её дочь, там тоже есть загробный мир, где Полина смогла-таки найти покой и стать счастливой. Блаженная ностальгическая улыбка медленно покинула лицо Владыки. Обдумав, она продолжила последнюю сказанную ею фразу:

– Локи знал, что я ДОЛЖНА была через это пройти? Он помогал мне с расчётом на будущее?

– Что ты хочешь сказать?! – Воскликнула Лета. Она раз-

гадала мысли Владыки и теперь старалась оттянуть время, чтобы придумать ответ.

– Крий упоминал, что моя смертная жизнь не менее важна, чем бытность гаргульей. Дабы я прочувствовала все три мира. Когда вы поняли, что я способна создавать жизнь из неживой материи, вы попросили Локи приглядывать за нашей семьёй. Вы уже тогда готовились.

– Тогда всем казалось, что план Крийя и Тефии обречён! Они двое строили надежды на тебя. Остальные отмахивались и просили оставить гаргулью в покое, как и вся её семья. – Глаза Леты округлились. Она вдруг поняла, что напомнила Гару о неприятностях. – Прости! Но ведь они, и правда, сделали это. Отказались от тебя только потому, что ты перестала быть им ровней!

– Не извиняйся за Олимп. Они сделают это сами, – успокоила её Владыка. – Лучше продолжай рассказывать о титанах. Значит, ты была в большинстве, которое не хотело создавать из меня супероружие?

– Я тоже не верила. Тогда Осколок звезды ещё не подавал признаков распада. Крий собирался УБЕДИТЬ тебя принять наше родство и сразиться за Тартар. Идея наполнить твои мысли желанием разрушения – чистая случайность. Мы испугались последствий, когда увидели, что Осколок нестабилен. И только спустя несколько лет Крий объявил, что решил обе проблемы. Спасти планету и привязать тебя к Тартару. С тех пор Осколок – наша единственная надежда. И ты, ко-

нечно.

Гару поставила руку на подлокотник и придерживала голову. Болеть у неё ничего не может, но мысли тяготят ощутимо. Она потёрла лоб. Ещё раз осмотрела бледную титаниду.

– Хорошо, – сказала она. – Запомню твою откровенность. Локи никогда не говорит ВСЕЙ правды. Это бывает на руку тем, кому он служит. Немного обидно за Зевса. Всё это время Гермес водил за нос мою семью. Но теперь твой сын – мой слуга. И я могу ПРИКАЗАТЬ ему искупить любой вред, который он сам и нанёс.

– Справедливо, – подала голос Лета.

– Почему вы уверены, что разрушительную мощь я направлю на Олимп? – Подводя итог, Гару хотела узнать мнение Леты ещё на одну тему.

– Крий говорит, они тебя недостойны, – на сей раз абсолютно уверено заявила Лета. Она поднялась с места не скромной просительницей, какой пришла, но целеустремлённой хозяйкой, верующей в свою правоту и в непоколебимость истин, рождённых в недрах Тартара. “Если ОНА начнёт сомневаться, то третий мир, именуемый Адом, потеряет смысл существования”, – так объяснила себе Гару эту перемену.

Загробный мир статичен. Что бы ни творилось под ним и над ним, в Чистилище жизнь не кипит никогда. События выверены и предсказуемы до мелочей. Крайне редко, возмож-

но, раз в эпоху, здесь происходит что-нибудь, заставляющего Аида в задумчивости поднять голову, осмотреться и подумать “Что это было?” Но в следующее мгновение он уже занят прежним делом. История с Гару оказалась наиболее будоражащей. Так часто он покидал свои Владения только во время войн. За минувшие сутки с тех пор, как его бывшая служанка в корне переменила свой статус, он второй раз отправился на встречу с олимпийскими родственниками. Примерно в то же время Чистилище, вобравшее в себя весь стазис мира, возвращало призрачную жизнь в своих недрах в правильное русло. Этому колесу стабильности невозможно противиться. Души приходят ежеминутно. Лодки катятся по недвижной воде. Стойки регистрации всегда наготове. Слуги ухаживают за Дворцом. Охранники патрулируют. Калеб, не имея никаких других идей, отправился в дальний поход к одному из выходов Наружу.

Аид не взял его осознанно. Пока неясно, как боги отреагируют на новую Гару. В случае неуправляемого гнева, Калеб станет для них первым и единственным способом выпустить пар. С ним могут сделать всё, что угодно, будучи не в силах расквитаться с его женой. Но что может расстроить братьев и сестёр, Аид не понимал. Хотя понимать в таких случаях не требуется. Достаточно того, что он знает их характер. Чистилище для Калеба безопасное укрытие. Даже если боги решат наведаться сюда, у Аида полно тайников, где можно спрятать телохранителя. В самый разгар споров в круглом

зале Главного Дворца на Олимпе мысли Аида были заняты совсем другим. Он внезапно осознал, что не отдал Калебу никаких распоряжений перед уходом. А на поверхности он – лёгкая добыча. Интуиция его не подвела.

Дойдя до пещеры, которая была входом из мира людей в загробный мир (но никак не выходом для беглецов), он перекинулся несколькими словами с коллегами, стоявшими там на часах, и, используя свою новую привилегию, вышёл-таки наружу. Он оказался на вершине горы где-то в Кордильерах. Стояла низкая облачность. Он сделал один шаг и растворился в белой взвеси. Высота около 3 тысяч метров. Узкая щель между камнями, гордо именуемая “вратами”, выходит на редкую в этих местах ровную местность площадью около пятнадцати метров. Сзади скала продолжает расти вверх, с трёх других сторон – обрывы. В ясную погоду с площадки открывается вид на ещё один природный балкончик, в два раза больший, в полумиле вверх и вправо. Но даже сквозь плотный туман Калеб краем глаза заметил движение чего-то массивного и чёрного на том самом балкончике. Оно оторвалось от скалы и стало приближаться. Душа поёжилась. Не от страха, не от холода – этого она не чувствовала. Просто иначе реагировать было нельзя. В шаге от него приземлилась тень. Сначала она была вдвое больше стражника, но очень быстро уменьшилась и возвышалась теперь всего на голову. Первое впечатление показалось Калебу лишь обма-

ном зрения, вода всегда искажает предметы. Но вот он поднял взгляд и увидел прямо над собой два чёрных глаза.

– Ты как? – Услышал он голос.

– Ищу тебя, – просто ответил он.

Плащ и глубокий капюшон скрывали тело целиком. Калеб потянулся, было, за объятием, но Гару выставила руку из тумана и удержала его на расстоянии.

– Когда найду способ превратиться обратно в девушку, – пояснила она. Реакцию супруга легко было угадать. Он часто спорил с ней. Поэтому, перед тем, как сменить тему, Гару усмехнулась. Это и заставило Калеба поймать за хвост уже готовое сорваться с губ несогласие. – Тебе опасно ходить одному, тем более на поверхности. Повезло, что на этот раз тебя выслеживала я.

– Почему? – Искренне удивился он.

– Ты самая большая ценность для всех. Заполучить тебя захотят обе стороны, – Гару пожала плечами, как будто говорила чрезвычайно очевидную вещь.

– Боги и титаны? – На всякий случай уточнил Калеб. Он тоже усмехнулся. Естественно, они. Странно, но только в этот момент он подумал о собственном новом статусе. До того в нём не было страха. А теперь появилась неизвестность, которая хуже оного. – Что же мне теперь делать?

– Не покидай Дворец, для начала. Суть Аида – жить между мирами. Боги, я уверена, сюда не явятся. Они будут слишком напуганы. Титаны тоже не станут высовываться. Но сна-

ружи ты лёгкая мишень. – И тихо-тихо, как будто не хотела в это верить, добавила: – Если Локи пригласит тебя куда-нибудь, настаивай, чтобы Аид тоже пошёл с вами.

– Почему? – Также шёпотом спросил Калеб.

– Он способен отнести тебя не туда, куда заявит. И самое обидное: никто не может предсказать, куда именно.

Калеб нахмурился. Потом понимающе кивнул. Ситуация становилась запутанной, и недоверие к Гермесу только усугубило его печаль. Семья, в широком смысле этого слова, от небес до преисподней, привыкла к дворцовым интригам, и все здесь знали, кто на что способен. Боги и титаны играли в шахматы. Калеб оказался в числе играющих. Причём среди гроссмейстеров он был новичком, который только слышал о правилах, но никогда раньше не видел доску. Ну, по крайней мере, у него всё ещё оставались Гару и Аид. Во всяком случае, Гару очень сильно хотела верить, что она останется с ним ещё долго. Все эти разговоры о нарастающей разрушительной силе пугали её. Но она искренне верила, что, какие бы изменения не произошли с её мыслями, с её телом, она никогда не станет угрозой для собственного мужа. Для Олимпа – возможно. Для Тартара – в первую очередь. Но только не для Калеба.

Муж смотрел на спокойную, задумчивую фигуру жены за пеленой тумана и пытался убедить себя, что всё в порядке. Он снова шагнул ближе. Фигура отстранилась. Тогда он взял её большую смуглую ладонь и накрепко прижал к своим гу-

бам… Тут же их накрыл оглушительный грохот.

За всю историю метеорологии нынешний день больше всего удивил людей. Всё небо по всему миру оказалось затянуто тучами. И в данный момент погода в Афинах ничем не отличалась от погоды в Чили. Низкие облака, испещрённые нервными, трескучими молниями. Грохот был слышен всем и везде. Электрический глас Зевса разнёсся по планете. Боги спорили. Боги гневались. Олимп ИСПУГАЛСЯ.

Каменное лицо Крия прорезала щель улыбки. Она росла, превратилась в пещеру, показался оскал, и, наконец, раздался грохот камнепада. Титаны так смеются.

– Они ЗНАЮТ, – прокомментировал он шум неба, слышимый даже в недрах Земли, и свою весёлость. Другие титаны в гигантской пещере тоже зарокотали. Они приняли человеческий вид и подошли пожать друг другу руки.

– Зная брата, готов поклясться, что в ближайшее время Владыку пригласят наверх, – Кей поднял указательный палец.

– Думаешь, они решаться позвать Её теперь? Когда Она стала угрозой? – Усомнилась Тейя. Её скептицизм поддержали почти все. Только Крий стоял в стороне и наблюдал за братьями и сёстрами. Кей продолжал:

– О, да. Ему страшно, но любопытно. К тому же, он захочет лично убедиться в услышанном.

– Но не проще ли им назначить встречу на земле, в люд-

ном месте. Владыка пока не так сильно изменилась, чтобы причинить вред своим любимым человечкам. Уверена, Гера запретит ему звать её в Дом, – разумно заключила Тефия.

– Я запрещаю! – Именно так Гера поставила точку в споре богов.

Громогласно и непреклонно. Когда мать всего живого что-то запрещала, это грозило большими неприятностями всякому, кто решит сопротивляться её воле. Среди собравшихся был только один бог, которому нечего было терять.

– Но как же так! – Все, кто стоял рядом с Гермесом, не сговариваясь отступили на шаг. Чтобы мама точно видела, кто это сказал. Однако бог-вестник не обратил на это внимания. Он направился к богине со словами: – Все боятся её, даже титаны. Так что стыдиться тут нечего. Огромная сила вкупе с могучим разумом способна победить любую сторону. Причём в одиночку. Ей не нужна армия. Она знает слабые места всех миров. Именно в том её ценность. Гару будет продолжать меняться. Она невольно нанесёт вред той или иной стороне. Вот почему так важны эти минуты затишья! Пока она сама в себе не разобралась. Тот, чью сторону она примет сейчас, будет в выигрыше. Отвергая бывшую гаргулью, вы добровольно отдаёте победу Тартару.

К концу своей тирады Гермес почти что кричал. Он давно уже исполнял приказы богов и, как правило, не разбрасывался словами. Потому многие из присутствующих с облег-

чением отметили, что в семье есть, оказывается, достойный оратор, способный поспорить с Герой. Младшие боги кивали. Зевс подошёл к названному брату и положил жилистую ладонь на его узкое, аристократичное плечо.

– Милая, а он прав. Я послушался тебя в тот раз, когда ты велела изгнать Гару из семьи за то, что она пожелала быть смертной. Теперь она снова нам ровня. Вернее, мы ровня ей, – последнюю фразу он шепнул Гермесу на ухо. Оба горько усмехнулись. – Стало быть, может вернуться домой.

– Ты всегда благоволил причудам смертных! – Вспыхнула супруга. Она единственная восседала на золочёном стуле за широким круглым столом. Остальные, сбившись покучнее, нервно топтались в стороне. – Я устала, Зевс. Твоя доброта стоила мне чести не один, и даже не два раза. Всякий раз ты обещал, что это – последний.

Виновник устремился к богине, чтобы дети не слышали дальнейших пререканий. Но, конечно, они всё поняли итак.

– Дорогая, ты вспоминаешь далёкое прошлое. К данному случаю мои любовные похождения не имеют никакого отношения. Гару была создана богами. Она не моя смертная любовница и даже не дитя от смертной женщины. Я лично создал её. Она божественна. Нашим с ТОБОЙ (он подчеркнул это слово) детям ты и сама не прочь простить ошибки.

– Вернись она гаргульей, я бы простила и её, – доверительно прошептала Гера. – Но теперь она опасна для нас. Для наших детей. Кто знает, не управляют ли ею титаны.

– Гермес клянётся…

– ГЕРМЕС КЛЯНЁТСЯ? – Перебила она. – Ты что, веришь сыну титаниды, который уверяет, что титаны не опасны? Ты совсем с ума сошёл, отец богов?

Теперь она уже кричала. Все смущённо избегали смотреть на Гермеса, поэтому их вдруг невероятно сильно заинтересовали предметы интерьера, птицы в окне, инкрустированные драгоценными камнями спинки стульев. Сын титаниды гордо принял замечание в свой адрес и не собирался спорить. Нужно быть неадекватно наивным, чтобы отрицать такой очевидный факт. Да, Гера абсолютно права. Он запросто мог сговориться с титанами и привести Гару на Олимп с целью уничтожить божественную семью. Ничего не мешает ему так поступить. Это знал он. Это знал каждый. Зевс обернулся и посмотрел на объект спора. Объект кивнул и, к облегчению Зевса, который мог на время отойти в сторонку, начал аккуратную контратаку.

– Полагаю, после этого замечания некоторые захотят принять сторону матери богов?

Он с вызовом посмотрел на собрание. Собрание ответило ему нерешительным взглядом. Они не ожидали, что их мнение вдруг опять станет кому-то интересным. Младшие боги уже расслабились и считали себя сторонними наблюдателями. И, вот тебе на! Такой поворот! Снова голосование. Они стояли, как вкопанные, единогласно решив подождать, что будет дальше.

– Впрочем, я могу ошибаться.

Гермесу требовалось всего несколько секунд замешательства большинства, чтобы заручиться их невольной поддержкой. Поэтому он продолжил скороговоркой, дабы никто, опомнившись, не сумел вклиниться в его монолог до того, как дослушает его до конца.

– Гару не просила этого. Она была счастлива в Чистилище. – Он обратился за поддержкой к Аиду. Тот кивнул. – Дядя всегда её поддерживал, а девочка всегда его любила. Когда она была смертной, мы хорошо принимали её дочь на Олимпе. И Гару была благодарна. – Афина разорилась на редкую для себя ностальгическую улыбку. – Кроме того, некоторые из нас поддерживали тёплые отношения с её семьёй на земле. – Афродита радостно закивала. – К чему это я? Да к тому, что после жестокого эксперимента Крия, она обрела новое тело, но не утратила память и привязанности. – Гера пошевелилась, а напряжённые нервы Гермеса восприняли это, как попытку прервать его. Поэтому бог увеличил накал речи: – Мы не имеем права винить её за то, что ей начинает нравится в новом теле! Она осваивается, становится сильнее. Рано или поздно она всё равно придёт сюда: с нашим согласием или без него. Гораздо разумнее выбрать первый вариант. Пока она ещё находится в романтическом плену прошлого, пока ещё любит свою семью. – Ну, что, кто из вас примет Гару обратно?

Как и в первый раз, все, кроме Геры, подняли руки. Гер-

мес не удивился. Он ждал такого результата. Теперь, обнадёженный поддержкой, он готовился к последнему удару.

– Выходит, вы не боитесь её новой сущности? Солнечного золота больше не будет, лишь мрак Тартара и мощь распадающейся звезды. Кроме последнего, то же можно сказать и обо мне. – Он выдержал паузу, убеждаясь, что мрак Тартара, содержавщийся в нём самом, никого не смущает.

Когда-то давно Зевс привёл молодого титана в Главный Дворец. Он нахваливал его острый ум, весёлый характер, непревзойдённую скорость его атлетических ног. Надо заметить, в те времена богов больше всего интересовали развлечения, а не судьбы мира. Юный титан приглянулся семье. Афродита, как водится, мгновенно влюбилась, Арес оценил потенциал скорости, которую способен развивать юноша, но именно Гера первой начала использовать его как исполнителя мелких поручений. После расправы над Персеем, повлекшей очередную войну, многие боги хотели низвергнуть Гермеса. Юноша был в отчаянии. Не то, что бы он так сильно привязался к богам, ему просто нравился верхний мир. Крий и Лета тогда объяснили ему, чем руководствуются его нынешние патроны. Боги трусливы. Чувствуя чьё-то превосходство, они устраняют несчастного. Если нельзя убить, они изгоняют, заточают, делают существование невыносимым. Именно такая угроза нависла в тот момент над Гермесом. Единственным плюсом было то, что он РОДИЛСЯ в Тартаре. А значит пребывание там не будет невыносимым. Един-

ственная угроза для него – это смертная скука подземного мира. Демоны тупы. Хитрости или радости в них не сыщешь, сколько ни препарируй. Подземные жители не отличаются мало-мальской привлекательностью. Он же был восхитительно молод, божественно красив и неудержим. Как будто специально создан для Вселенной. Даже целой планеты ему казалось мало, не то, что тесного, чёрного Тартара с его смрадным воздухом. В те дни Гермес рыдал на плече у Крия и у ног Зевса. Верховный бог и сам очень привязался к юноше. Он видел его потенциал. Наконец, он сжалился и уговорил Геру принять титана (врага Олимпа!) в семью богов. При определённых условиях, разумеется. Раньше Гермеса звали Локи. Новое имя он получил, когда стал богом. Также он получил в качестве сомнительного дара изделие Гефеста – крылатые сандалии. Своего рода невидимые оковы. Принято считать, что сандалии позволяют Гермесу летать (что правда) со скоростью ветра (что тоже правда, но со знаком минус). Дело в том, что в своей стильной обуви он не может развить максимальную скорость и покинуть Землю. Поэтому вынужден “плестись” от места до места подобно улитке[17]. И, конечно, роль новоиспечённому богу придумала Гера. Хотя бы здесь она выразила своё истинное отношение к нему – назначила мальчиком на побегушках. Од-

---

[17] Имеется в виду скорость солнечного ветра. По человеческим меркам очень быстро. По сравнению со скоростью мысли – о-о-о-о-очень медленно. Отправляясь по поручению богов в космос, он имеет право снять сандалии.

нако со временем Гермес так прославился своим усердным служением, что и люди, и сами боги одарили его эпитетами “ловкий”, “изворотливый”, “добивающийся всего”. В память о дяде Прометее, он исподтишка продолжал его дело. Внедрял меры длины и весов, учил людей пасти скот, ориентироваться по звёздам, заниматься земледелием, врачевать болезни. В отличие от погибшего титана, он совмещал благие деяния с хулиганством. Также учил людей освобождаться от оков, воровать, запутывать следы. За это его боготворили и ненавидели одновременно. Мудрый юноша, таким образом, не выделялся и не вызывал ревность у остальных богов. Напротив, ему нравилось, когда его ругают. Он всегда старался в этот момент направить на хулителя внимание первого попавшегося бога. Те лишь смеялись над ним, мол, озорник снова докучает людям. А что с него взять? Он же демонёнок. Так Гермеса и стали любить на Олимпе.

В довершении в честь Гермеса устроили огромный пир. Именно на том достопамятном пиру Зевс, в состоянии изрядного опьянения, предложил юноше выпить с ним один кубок на двоих, тем самым стать названными братьями. Эта честь обязывала бывшего титана всем сердцем принять сторону богов. Нарушение верности карается смертью. Гермес ни на минуту не забывает об этом уже многие тысячи лет. Что не мешает ему служить Тартару. Выживание при нарушении всех клятв – его дар. Балансирование на грани – смысл его жизни. А причина таких рисков только одна: ина-

че ему скучно.

Сейчас он очень хорошо понимал Гару. Она буквально повторяла его путь. Олимп не знает, что он присягнул ей. Но даже несмотря на присягу, он искренне хочет помочь бывшей гаргулье. Никто не понимает её чувства лучше, чем он. Да, его характеру свойственно интуитивно находить путь к будущему благополучию. Его заботу можно принять за выстраивание отношений с будущим боссом, которому предназначено стереть планету в пыль. Любой, кто знал Локи, сказал бы так. Но сейчас, пока спорил с Герой, он ощущал непривычный трепет во всём теле. Его буквально трясло – так он хотел выиграть спор. Таким страстным его не видела даже Афродита в самый бурный период их романа. Гермес восхищал собрание и начинал пугать саму матерь богов.

– Боги не раз доказали, что способны полюбить своих врагов! Этим они, к своей чести, отмылись от позора той трусости, которую проявили по отношению ко всем достойным смертным мужам и женщинам, оказавшимся им ровней. – По всем бровям в зале пробежала хмурая волна. – Но ты, Гера, всегда сопротивлялась милосердию. Кажется, я знаю причину. Не ты ли всегда назначала самые жестокие наказания виновникам? Тебя называют доброй богиней совсем не зря. Карая, ты очень сильно раскаиваешься. И вместе с муками совести ты испытываешь страх мщения. Ведь сама ты никогда не упускаешь шанса отомстить. Вот и сейчас. Ты велела изгнать Гару из семьи. Ты велела отправить её душу в Ге-

енну. Поэтому ты единственная, кто боится её возвращения. Ведь если бы она была столь малодушна, чтобы обижаться, единственной достойной её мести оказалась бы именно ты! – Гермес театрально указал на матерь богов длинной тонкой рукой с музыкальными пальцами. Мужская половина семьи удивлённо наблюдала за изменениями на лице Геры. Женская половина не могла оторвать глаз от красивой позы бога, в частности от его элегантной руки.

А лицо Геры, тем временем, из упрямого стало несчастным. Она готова была расплакаться. Наверное, Зевс как-то так убеждал её наедине. Говорил прямо и указывал на недостатки супруги. Но тогда их никто не видел, и отец богов мог её утешить после столь грубого обращения. Сейчас с ней говорил сын титаниды. Пригретая на груди змея. Он смел копаться в психологии этой женщины у всех на виду. Зевс бросился было к Гере для утешения, но она властно вскинула ладонь. Он замер на полпути. Титаническим усилием сдерживая слёзы, Гера поднялась. Направилась к выходу. В дверях она остановилась.

– Я ЗНАЮ, что буду страдать, когда вас унесёт очередная война. Но если ОНА поднимет руку на моих детей, я лично убью её, какой бы непобедимой её ни сделали эти проклятые демоны! Гару станет членом семьи только после того, как на коленях присягнёт моему супругу и мне и поклянётся в вечной верности.

Затем она вышла.

– Разве мы не должны извиниться первыми? – Подала голос Афина.

– Даже не думай предложить это Гере, – отмахнулся от неё Зевс. Потом посмотрел на Гермеса: – Она пойдёт на это?

– Гару пока ещё не сильно изменилась. Поэтому я очень рад, что мы пришли к соглашению. Я приведу её. А вы нарядитесь получше. Присяга – дело торжественное.

Глава 5. Обитель богов

Всё прошло на удивление гладко. Редко, когда такое можно сказать про богов, но это именно тот случай – они дружно таращились на массивный сгусток тьмы с лицом бывшей гаргульи, высотой под три метра, в блестящих доспехах из подземных металлов. Больше всего их завораживали маленькие рожки над лбом. И чёрные крылья. Ни у кого на Олимпе никогда не было таких. Серые перья гарпий не в счёт.

Одновременно с разрешением принять Гару в своём Доме, Гера озаботилась кучей мыслей. Где её поселить? Каков её статус? Кто, в конце концов, теперь тут хозяин?

После официальной части последовал банкет.

Гару и Зевс шептались в сторонке. Они, в отличие от остальных, не терзались сомнениями, а решали насущные проблемы.

– Не бери в голову, я всё равно не смогу здесь жить, – убеждала Гару. – Пока я не знаю, чего ждать от себя, безопаснее для семьи, если я останусь в Тартаре. Вдруг эта “стихия разрушения”, как они её называют, проявится прямо здесь? Не хочу навредить кому-нибудь.

– А в Тартаре ты никому не навредишь? – Усомнился Зевс.

– Там полно пустот, где можно выплеснуть ярость. Сломать десяток-другой колон. Никто не заметит.

– Как отец, я считаю, что ты права. Но я ещё и верховный бог этой планеты. И подозреваю, что, разгромив Тартар, ты нанесёшь непоправимый вред континентам. Взрыв внутри планеты гораздо опаснее, чем снаружи.

Гару нахмурилась:

– И правда. – Подумала ещё немного. – А что, если мне отправиться к Кроносу?

Зевс поморщился и покачал головой. Ей нужно оставаться на виду, чтобы, в случае чего, кто-нибудь вовремя забил тревогу. Сзади к ним подкрался Гермес:

– Я всегда буду рядом.

– Не сомневаюсь. – Зевс произнёс это таким тоном, будто иного и быть не могло. На некоторое время он отвлёкся от вновь обретённой родственницы и отвёл Гермеса в соседний угол, чтобы побыть наедине и с ним. – Ты хитёр, мальчик, но и мы не наивные дураки. Твои повадки не меняются веками, и я научился распознавать большинство твоих ходов. Ты будешь пресмыкаться перед Гару, ибо она набирает силу. Возможно, очень скоро я перестану доверять тебе. Однако девочка не имеет с тобой ничего общего, кроме судьбы. Она нас не предаст. И если ты надумал обходными путями выполнять приказы титанов и вредить богам, она тебя покарает.

– Сомневаюсь, – ничуть не смутившись, цокнул языком Гермес. – Но спасибо за откровенность, я ценю.

– Что ещё ты знаешь, говори!

– Полегче, Зевс. Я знаю лишь то, что может быть, но будущего не вижу.

Довольный тем, что легко ускользнул, Гермес вернулся к остальным. Зевс вынужден был улыбаться, чтобы никто из видевших их беседу не догадался, как он разочарован результатом. Афродита крутилась вокруг бывшей сестры. Обе старались изо всех сил наладить прежнюю связь. Богиня любви достаточно быстро перешла от последних событий к другой проблеме, которая её волновала. Она интересовалась отношениями между Гару и Калебом. Что они теперь будут делать? Гару призналась, что постоянно пытается работать над своим телом. Пока она может лишь менять рост. Но титаны обещали, что со временем она научится принимать самые разные обличия, как демоны и боги. Тогда первым делом она станет человеком и бросится в объятья мужа. Афи порадовал такой ответ. Арес тоже ходил вокруг да около, рассматривая броню. Гару призналась ему, что доспехи – это дань стилю. Само её тело непобедимо. Тогда Арес заинтересовался жезлом. Трогать его Гару категорически запретила, и Аид подтвердил, что ни к чему хорошему любопытство не приведёт.

Переговорив также с Посейдоном и Дионисом, Гару добралась, наконец, до Аполлона. Тот хотел быть последним в очереди, чтобы никто не торопил и не мешал.

– Я многое вспомнил, пока думал о тебе, – заговорил отец,

когда они сели на широкий мягкий диван. Остальные родственники оставили их в покое. Эти двое выглядели посвящёнными в некую тайну, хотя по-настоящему посвящённым был только бог солнца.

– Например? – Гару придвинулась поближе.

– Однажды мне было предсказано, что я стану причиной конца света, – честно признался Аполлон. Это была новость!

– Когда это?

– Ещё до твоего рождения. Я никому не рассказывал о предсказании. Ты первая, кому я это говорю. Как водится, я отмахнулся от пророка и жил с уверенностью, что сам могу вершить свою судьбу. Первый плохой звоночек напомнил мне эти слова, когда погибла Селена. Меня переполняло отчаяние. Испугавшись того, что не смогу контролировать себя, я сбежал.

– Так во-о-от, почему-у-у, – произнесла Гару, растягивая гласные, как человек, который открывает рот, одновременно переваривая информацию.

– Да. Боялся, что из-за моего настроения с нашим Солнцем что-нибудь случится. Поэтому с особым удовольствием взрывал чужие звёзды. Но потом меня “отпустило”. И я решил, что победил-таки судьбу. Но обратно не спешил, как ты знаешь. Второй нехороший звоночек встретил меня после возвращения. Я стал изучать историю человечества за последние четыре тысячи лет. И наткнулся на биографию этого юноши, как там она называется?

– Евангелие?

– Да, оно! Иисуса я так и не встретил, хотя всякий раз интересуюсь им, если приходится спуститься на землю.

– Он не афиширует своё местонахождения, – подтвердила Гару.

– Жаль. Меня сильно беспокоит конец этой книги. “Откровения”, понимаешь? Там снова идёт речь о конце света. К тому же, есть ещё легенды о Рагнарёке. Там вообще напрямую говорится о гибели Солнца.

– Ты и правда поверил, что мёртвый сын Локи воскреснет и сразится с тобой? – Гару покачала головой. Лично она, как и все боги, считала предсказания, сделанные людьми, не более, чем сказками. Да, они немного разбирались в биографии членов её семьи. Даже из каких-то древних источников ещё помнили детали. Но за века всё так сильно запуталось, люди в разных странах давали одним и тем же богам разные имена и путали что произошло с тем или иным из них. Полностью переврали родословную, к тому же. Правда сохранялась лишь в описании относительно недавних событиях, которым они были свидетелями.

– Ты считаешь Апокалипсис или Рагнарёк выдумкой? – Разочаровался Аполлон. Очевидно, он рассчитывал найти в Гару единомышленника.

– Одно верно в твоём предсказании – Землю окончательно погубит Солнце. Тут к гадалке не ходи, как говорят смертные. В нашем случае, к оракулу не ходи. Однажды ты вынуж-

ден будешь взорвать и его.

– Да я не об этом, – вздохнул Аполлон. – Оракул утверждала, что я буду причастен именно к рукотворному концу. Прочитав Евангелие, я стал подозревать, что Антихрист – это я. Для этого мне и нужно поговорить с Иисусом. Я бы не хотел воевать с ним.

– Забей.

– Что?

– Отбрось эти мысли раз и навсегда! – Велела Гару приказным тоном. – Иисус, по мнению людей, поведёт армию неба против армии тьмы. Ты в армии неба. Не вижу причин тебе сражаться за Тартар.

– За Тартар нет. А за тебя – это причина.

Гару посмотрела на него расширившимися, как у совы, глазами.

– Ты думаешь, что я могу оказаться по ТУ сторону?

– Последние события заставили меня отправиться в Афинополис и найти в библиотеке “Откровения” и “Скандинавские мифы”. Я их перечитываю и не могу удержаться от проведения параллелей. Осколок звезды стал катализатором неких событий. Пока точно не ясно, насколько они будут разрушительны, но очевидно, что вообще без последствий не обойдётся. Предсказания начинают сбываться. Осталось подождать Антихриста. Когда он появится, мы сможем понять смысл этих книг.

– Даже если так, им точно будешь не ты, не пережи-

вай. – Гару теперь говорила в состоянии глубокой задумчивости. Была бы по-прежнему гаргульей, превратилась бы в камень[18]. Она совсем ушла в размышления, но до того успела попросить отца: – Тем не менее, не бросай поиски. Если вдруг встретишь Иешуа, скажи мне. Я тоже хочу с ним поговорить.

Аполлон кивнул и откинулся на спинку дивана. Он ждал, пока она очнётся от размышлений. Тартар порождает демонов. Те сильны, храбры и исполнительны, но недалёкого ума. Удивительно, что новая Гару – порождение Тартара, сохранила себя прежнюю. Она лишь выглядела, как демон. Но вела себя, как гаргулья. Подумаешь, утратила пару функций. В чёрные глаза вернулась осознанность. Дочь посмотрела на отца, и тому не особо понравился этот взгляд. Она попросила его подняться. Они встали друг напротив друга. Гару объяснила, что хочет проверить кое-что. И протянула Аполлону жезл.

Она и Осколок – единое целое. Поэтому она единственная, для кого он безопасен.

– ВОЗЬМИ ЕГО! – Голос Аполлону тоже не понравился. Он звучал не просто властно, как иногда командовали боги.

---

[18] Гаргульи имеют три состояния. В повседневном или боевом – золотые хищницы, состоящие из света. Когда хотят хорошенько о чём-то поразмыслить, превращаются в камень и красивыми крылатыми статуями сидят там, где их застали мысли. Нередко на крышах человеческих жилищ. Наконец, при необходимости, они могут превращаться в человеческие существа женского пола.

Он был самой властью. Так что не повиноваться было нельзя. Бог нерешительно потянулся к оружию, способному убить его одним прикосновением. И он взял его всей ладонью. Зажал крепко, как собственник. Было некоторое сомнение, не сошёл ли он с ума. Но была и полная уверенность в том, что Гару не хочет его смерти.

– Он не трогает меня потому, что я твой отец? Для Зевса он тоже безопасен?

– Родство тут ни при чём. Ты разрушил так много звёзд. И звёзды знают, кто их палач. Осколок не трогает тебя, потому что ты – это ты. Это для меня он безопасен, потому что я – ТВОЯ дочь. Крий до последнего сомневался в исходе операции. Но меня создал бог всех солнц. И одной звезде меня не убить. Понимаешь?

– Я могу беспрепятственно пользоваться самым грозным оружием, способным победить и богов, и титанов. Разве это не свидетельство? Вот оно! – Аполлон поднял жезл над головой. – Вот оно!

Гару отобрала своё оружие.

– Никому не говори то, что сейчас услышишь. – Аполлон обратился во внимание. – Возможно, ты и правда как-то будешь причастен к Концу света. Но ты абсолютно точно сразишься на стороне Иисуса.

На этом она покинула Главный Дворец. Объяснять её бегство остались Аполлон с Гермесом. Аид заверил всех, что племянница поживёт пока у него, под присмотром. И тоже

ретировался, даже не подозревая, где её искать.

Калеб и Гарри ожидали во Дворце. Раз Гару снова член семьи, это стоит отметить. По инерции они бросились навстречу Аиду, когда тот с шумом распахнул двери и зашагал к трону. Охранники ожидали, кто же появится вместе с ним. Царь пришёл один.

Он упредил немой вопрос слуг и напал первым. Сверкающие глаза будто прожгли Калеба насквозь, пригвоздили к месту и не давали опомниться.

– Ну, и где она?! – Ментально напал на него бог.

Но не на того он обрушил свой гнев. Во-первых, Калеб провёл здесь уже не один век и преуспел в психологии правителей. Равно как и в изучении характера того или иного бога. Во-вторых, пока в душе Гару и по всему миру начинали происходить изменения, он тоже не сидел истуканом. До него доходили слухи (источником большинства был верный Гермес) о том, что его жена – царица в Тартаре и сильнейшая на Олимпе. Так что гневная претензия Аида встретила, неожиданно для себя, не менее властный отпор.

– Кто из нас только что общался с ней?! – Возмутился Калеб, так как моментально смекнул – Гару из-за чего-то расстроилась и опять сбежала. Слуга пошёл в наступление: – Когда ваша невыносимая семья оставит бедную девочку в покое? Вы должны были вернуться вдвоём! Чёрт побери, дайте мне поговорить со своей женой хотя бы пять минут

наедине, без раскатов грома и вулканических извержений!

Гарри наблюдал за тем, как его друг орёт на бога Подземного мира, с нескрываемым интересом. Хотя человек он был неглупый, но обитатели Чистилища на собственной шкуре ещё не осознали, что где-то там, наверху, или даже внизу, произошло что-то значительное. В Чистилище жизнь замирает между мирами. Разборки богов и титанов его не касаются. Это единственный живой механизм по переработке душ, который трудится ежеминутно, не прекращая свою работу с тех самых пор, как умерло первое живое существо, обладавшее душой. Гарри толком не мог осознать, что стало с Гару, как бы Калеб ни убеждал его, что это необратимо. Вот и сейчас охранник справедливо предположил, что его другу здорово влетит от Хозяина за такое неуважительное обращение. Ещё больше Гарри удивился, когда лицо Аида смягчилось и он стал смотреть виновато. Дослушал до конца тираду Калеба. Более того, извиняющимся тоном стал отвечать ему. Всё, что Аид помнил: последним с Гару беседовал Аполлон. После общения с отцом она поникла. Весёлость после присяги бесследно испарилась. Гару исчезла стремительно, ни один из богов её не засёк. Стражи-гаргульи видели, как она улетала, но преследовать её, понятное дело, никто не стал.

– Поговорим с Гелиосом. – Сделал вывод покинутый муж. Он набрал в грудь побольше воздуха, чтобы произнести очередное требование – велеть Аиду выдать ему беспрепятственный пропуск за пределы Чистилища. По протекции бо-

га, его слуги могли выходить наружу. Только Калеб был первым за несколько тысяч лет, кто осмелился на подобную просьбу. Аид на полсекунды опередил его:

– ОБЯЗАТЕЛЬНО ВОСПОЛЬЗУЮСЬ ТВОИМ СОВЕТОМ. – И уже человеческим тембром: – А сейчас, если я не ошибаюсь, время патрулировать дворец.

Раз в Чистилище нет времени, то и часов там нет. Время выполнять то или иное задание наступает только благодаря внутренним часам. Души могут бездельничать, пока им не надоест. Однако внутренний голос подсказывает, когда Хозяин найдёт на них время, то обязательно проверит сделанное. И спросит по полной программе. Так что все работники приступали к своим ежедневным обязанностям всегда вовремя. Был ещё один способ точного определения времени – личный приказ Хозяина. Раз он сказал “Пора!”, то будь любезен не сомневаться, что пора. Гарри всегда был самым пунктуальным. Однако сейчас Калебу было не до несения службы. Он взвинтил себя до полного пренебрежения субординацией. После того, как Аид эффектно его осадил, Калеб потерял настрой. Только что готов был кинуться искать Гару по свету, а сейчас в его голове мелькнула счастливая надежда “она придёт сама”. Скорее всего, это тонкая ниточка полных губ Аида подсказала ему согласиться с тем, что мысль вполне здравая. Ну, выйдет он на поверхность хоть на целый год. Летать ему не на чем. Куда лететь и то не ясно. Как угнаться за десятифутовой вездесущей фурией, переме-

щающейся со скоростью света? Пожалуй, это древнее создание само знает, что делает.

Калебу тяжело давалось смирение. Она в очередной раз перестала быть его девушкой. На этот раз, похоже, навсегда. Хотя по-прежнему жена. Значит, рано или поздно, обязана явиться. Он молча отправился патрулировать Дворец. Но смотрел под ноги и совершенно не интересовался окрестностями.

Тартар. Гару сидит в своей комнате. Закрывает лицо руками. Её кожа черна. Но не как у людей, это бы её обрадовало. Она черна угольно, до единого миллиметра. Даже под ногтями. Даже губы. Сплошная тьма, а не тело. Клыки и то чёрные. Она тоже, в некотором роде, побывала в патруле. Вышла к диким тварям за пределы границ Тартара. По логике богов, Тартаром считается весь центр Земли. Ближе к ядру расположена Геенна. А вокруг ядра – Дворец-государство, населённый демонами и шестью оставшимися правителями. Где-то на периферии живёт кто-то ещё. Но для самих титанов эти “кто-то” вовсе не подданные. На страшных несуразных существ не принято обращать внимания. Их происхождение и чаяния никого с роду не волновали. Титаны просто были сосланы на их территорию и неплохо тут устроились. Никто не стал возражать. Никто и не претендовал занять их место. Но по природе своей правители Тартара – родня богам. Им не чуждо всё прекрасное. Они способны ненадолго

становиться людьми и выглядят при этом лучше многих из нас. Но условия обитания приучили их к огненно-каменной форме жизни, как к самой прочной и практичной. К чему это я? Твари из тьмы противны даже им. Но кое-кто не питает к бесформенным (или наоборот, слишком причудливой формы) существам отвращения. Это Гару. Она когда-то давно осторожно ходила через мрак Тартара по единственной существующей тропе до верхнего мира. Теперь же она носилась под землей, где только могла. Раньше она просто хорошо видела в непроглядной тьме. Сейчас сама была тьмой. С уверенностью можно сказать, что за минувшие пару дней (о времени она имела лишь условное представление, всё, что ценно для неё сейчас, наделено функцией бессмертия) она увидела, нашла, откопала и открыла как вид всех возможных обитателей Мрака. После этой вылазки она получила представление обо ВСЕХ своих подданных. Гару аккуратно сосчитала количество их голов, рогов, глаз, щупалец, прочих отростков. Она попросила Гермеса закинуть ей одну книгу, но от встречи решительно отказалась. Ей требовалось одиночество. После исследования своих владений она залпом прочитала несколько глав. И то, что мы видим сейчас – результат её поисков. Положительный. Отсюда и возникли те самые не навернувшиеся на полные глубокой черноты глаза слёзы, которых её тело лишилось. Морально она рыдала. А всё потому, что Аполлон вспомнил про человеческие вымыслы, которые лично ей всегда казались пошлыми сказка-

ми. И это несмотря на то, что она провела большую часть своего бессмертия в городе богини любви. Даже там не доходили до таких глубин извращения.

Оказывается, она всю жизнь заблуждалась. Люди знают толк в пророчествах. Недаром Дельфийским оракулом была простая смертная.

– Будь моя воля, я бы не стремился к войне! Куда проще решить всё при помощи дипломатии.

Гермес в покоях своей матери.

– Потому что ты мудрейший среди богов, мой мальчик.

Она ласково проводит по его пшеничным кудрям. Ей нравилась его чёрная шевелюра. Но тогда он был ещё ребёнком, и она не может представить, как он выглядит сейчас *по-настоящему*. Впрочем, нельзя отрицать, даже в божественном обличие он прекрасен. Наверное, сын – единственный для неё стимул превращаться в человека. Скалой или рекой быть гораздо привычнее. Но чтобы общаться, приходиться менять форму. А рядом с таким статным красавцем, она старается придать своей форме достойный его вид. Выглядит она, скорее, как его сестра. Иногда перебарщивает с украшательством плоти. Гермес ни раз просил её быть скромнее. Для этой встречи она выбрала образ самоуверенной, горделивой женщины средних лет, которая, однако, забыла про свой возраст.

– Ну, у нас на Олимпе это принято считать трусостью.

Впрочем, я сам создаю себе репутацию. Пусть лучше надо мной смеются…

– …чем закончить, как Прометей, – закончила она за него. Это была их любимая поговорка. Лета вкладывала эти слова в голову сына с самого его рождения. И мальчик не подвёл. – Вот я и говорю: мудрейший. С Гару я уже поговорила. С её стороны для тебя не будет опасности. Только служи как следует. Знаю, ты всегда сам за себя. Но сейчас пришла ТА САМАЯ пора, до которой мы все старались дожить. Наконец-то, нам выпал шанс добиться чего-то стоящего.

– Мама!

Гермес вскочил с кресла и встал посреди комнаты, обхватив голову руками. Уже тише снова простонал “Мама”. Он прекрасно знал, как вести себя с новой Гару, кем бы ей ни уготовано стать. И дело вовсе не в его мудрости. Гермес тоже не верил мифам людей, но он хотя бы к ним прислушивался. Знал, чего они боятся и как предполагают побеждать. Поэтому он проанализировал множество альтернативных ходов и, кроме того, (спасибо, мифотворцам!) точно знал, чего делать **не нужно**. Интересно, на что они надеялись, так подробно расписав своё предполагаемое будущее? Что враг не прочтёт их книгу? Не почерпнёт оттуда полезные сведения? Не будет готов отразить заранее спланированные атаки? Люди глупы. Это касается и Рагнарёка, и Апокалипсиса.

А вот титаны должны позаботиться о себе. Они слишком восторженны и прямолинейны. Это он и пытался объяснить

своей матери следующие несколько часов. И сам стал переживать за неё ничуть не меньше, чем она волновалась за него. Оба знали, что идёт большая игра с огнём, правила которой, хоть сами создали фигуры, они не знают.

Гару не видели уже несколько недель. Из подземного мира вообще не поступало сведений. Гермес являлся единственным связующим звеном между мирами, но он уверял, что там не происходит ничего нового. После очередного доклада “ни о чём” на третьем после возвращения гаргульи в семью собрании богов Зевс потерял терпение. Он переставал доверять богу ветров, и все собравшиеся это чувствовали. И многие разделяли это отношение.

– Сначала поднялась такая шумиха, и вдруг – тишина? – Зевс даже не дослушал Гермеса. Перебил его резко и громогласно. – Почему Аид игнорирует нас? Почему ни он, ни она не изволят явиться?

– Видишь ли, отец богов… – Попытался вывернуться докладчик. Но ему не дали продолжить.

– Уж не водишь ли ты меня за нос, мальчишка? Только попробуй играть на оба поля, я припомню тебе всё!

Гермес опустил голову и улыбнулся своим сандалиям. Верховному богу жилось несладко. К собственным подозрениям, наверняка, примешивались ежедневное недовольство супруги. Зевс напоминал сейчас уставшего мужчину, запиленного ревнивой женой и замученного работой с неудо-

влетворительными условиями труда. Хотелось посоветовать ему взять отпуск.

– Видишь ли, отец богов, – начал он заново, когда тишина укрепилась в своих правах, – в Чистилище безопасно. Осколок, безусловно, разрушается, питая её силы. Но и она, становясь сильнее, учится сдерживать его. Замкнутая, очень тонкая система. Не стоит её торопить и мешать. Аид присматривает за племянницей, поэтому не рискует покидать Дворец даже на короткий срок. А ей сейчас лучше не покидать просторной, привычной комнаты, где спокойно и комфортно.

Гермес сочинял на ходу, как отважно интересующая богов особа борется внутри собственных головы и сердца за судьбу планеты. Реальные же его мысли были такие:

“Скорее бы сбежать отсюда. Пока я трачу время, она может, чего доброго, объявиться. Интересно, где это произойдёт? В Чили? В пустыне Пуну? На острове Пасхи? Неужели, в Мегиддо?! (Гермес вдруг надолго замолчал, боги насторожились. Им показалось, что он забыл какое-то слово, на деле же он пытался оправиться от внезапного волнения. Остальные следили за ним, не рискуя прерывать молчания, чтобы не сбить его с мысли. Опомнившись, докладчик завёл речь о внутренних процессах в Осколке. А его мысли, в отличие от языка, продолжали рассуждать о своём). Как только появится возможность, надо мотать. Со всех ног. Найти её! Титаны должны знать, где. Если и они не знают, возьму

их, Аида и Калеба, и организую поиски. Главное, чтобы эти (он взглянул на слушателей, что они восприняли, как знак уверенности и успокоились) не прознали, что мы и понятия не имеем, как обстоят дела у Ан…, то есть Гару. **Пока ещё** Гару, надеюсь. Пожалуйста, когда я её разыщу, пусть это всё ещё будет она! Вот чёрт! (Мысли снова смешались. Язык от неожиданности снова замер на полуслове. Боги напряглись. Речь потекла своим руслом, мысли – своим). О чём это я? Неужели я так и подумал "ЭТИ"? Как будто "те" – это титаны, а я как будто на их стороне. Ни на чьей я не стороне! Надо прекращать делить всех на "своих" и "чужих". Я – сам по себе. Как и она. Пожалуй, в таких условиях МЫ – самый разумный выход для нас обоих. Надеюсь, у Гару хватит благоразумия сделать меня своим союзником".

Он больше не знал, что сказать. Всё тело напряглось, как пружина, и ждало лишь команды Зевса "Свободен". Но её не последовало. Хотя раньше Гермеса всегда отпускали первым с собрания. Сегодня отец богов пожелал, чтобы посланник послушал остальных. Разочарованный, Гермес сел на своё место. Однако со временем его досада исчезла. Богов, и правда, стоило послушать.

– Не думаю, что Гару как-то связана с моим рассказом. – Следующим дали слово Посейдону. – Собственно, у меня дела обстоят, как обычно. Разве что активизировались подводные вулканы.

– Где?

– Не в какой-то отдельной точке. По всему дну. Это периодическое явление, повторяющееся раз в сто-двести лет. Я бы и упоминать не стал, но по последним сообщениям моих патрульных, помимо вулканов на дне океанов, активизировались ещё и гейзеры на материках. Несколько тёплых озёр вскипели. Хотя прежде их температура была 30-40 градусов.

– Много жертв?

– Все жители.

– Я про людей, а не про рыб, – уточнил Зевс.

– А. Это произошло не мгновенно, так что люди успели заметить опасность и держались в стороне. Впрочем, был один онсэн[19], где гейзер буквально взорвался, тут же образовав кипящий котёл. Случилось это днём, в разгар наплыва туристов, человек десять, все, кто там сидел в этот момент, получили ожоги. Но в масштабах планеты за минувшие две недели – это незначительно. – Меня больше беспокоят мои подданные. Фауна вокруг опасных участков сильно страдает.

– И ты абсолютно уверен, что это естественные процессы, а не проделки Тартара?

– У меня нет свидетельств, что это рукотворные процессы, – дипломатично ответил Посейдон. – Странность только в том, что за три недели выполнена десятилетняя “норма” подземных выбросов.

Следующим поднялся с места Гефест. В связи с услышанным, он не мог не внести свою лепту.

---

[19] Онсэн – название горячих источников в Японии.

– Предположу, что причина тому есть. Лава стала более жидкой.

– Это как?

– Когда я пару дней назад работал в кузне, то обратил внимание – лава перетекает с места на место не медленно, как обычно. Она приобрела консистенцию масла. Теперь она не ползёт, а буквально переливается.

– Ты считаешь, это не локальные изменения?

– Полагаю, так по всему миру…

– Гефест, – окликнул его Зевс, – по-твоему, это нормально? Ты должен был немедленно сообщить нам! Это не шутка – жидкая лава. Значит, с магмой произошли колоссальные изменения. Опора континентов! Нам теперь нужно ждать извержений повсеместно?

Он в ужасе посмотрел на Геру. Та равнодушно пожала плечами. Конечно, люди и их мир никогда не были для неё ценностью, но животные и растения до сих пор ничем не запятнали свою репутацию перед матерью всего живого. Боги не могли поверить, что верховная правительница так равнодушно восприняла слова Гефеста. Она объяснила своё спокойствие.

– У МЕНЯ, – она это подчеркнула, – всё спокойно.

– Подводные вулканы беснуются потому, что ты не властна над ними, моя могучая жена, – Зевс демонстративно подошёл к ней и поцеловал в красивый мраморный лоб.

Надо отдать Гере должное – она восседала на своём месте

за круглым столом с грацией женщины, способной одной силой воли удержать смертоносный поток жидкой лавы в недрах испещрённой трещинами и дырами планеты. Её спокойствие гарантировало жизнь всему живому. Её гнев – смерть тому, кто его вызвал. С такой заступницей можно не волноваться, о чём, кажется, Гефест знал лучше других. Потому и не забил тревогу. Но у Геры была одна черта, которая делала её далеко не “доброй” богиней. Тот же самый вид, который говорил “вы под моей опекой”, утверждал и следующее: “Если это Гару экспериментирует с недрами земли, я спущусь туда и остановлю мерзавку любой ценой!” И она бы пошла! Вот только необходимости такой пока не возникло, а угроза погибнуть от руки Владыки Тартара была реальной. Мудрая заступница знает: самопожертвование надо приберечь до того времени, когда ситуация станет безвыходной. К счастью, самоубийц среди богов не наблюдалось.

С места поднялся Арес.

– Мои люди трижды ловили демонов-шпионов на границе Олимпа. По одному в неделю.

А это уже факт! Домыслы тут неуместны. Со стороны демонов вылазка на Олимп, тем более разведка, – неслыханная дерзость. Без Тартара тут не обошлось.

– Зачем посылать к нам шпионов? – Зевс успел вставить свой вопрос до того, как кто-либо высказал хоть одно нелестное слово о многострадальной Гару. Презумпция невиновности в деле.

– Мы не смогли их допросить. Все трое убили себя, как только были окружены. У меня нет никакой информации, – Арес должен был доложить о шпионах, но его мучила совесть, что он не может сказать ни слова больше.

Гермес поднял руку.

– Позвольте!

– Да?

– Полагаю, это приказ Крия.

– Продолжай.

– Он убеждён, что Гару принадлежит Тартару даже после присяги. И готовится к войне.

– С чего это он так решил?

– Осколок пробуждает в ней разрушительные чувства. Одно из них – обида.

Гермес чувствовал свою важность. Он упивался возможностью выдавать информацию порциями. Так, чтобы его просили не останавливаться. И он останавливался каждый раз на самом интересном месте. Чтобы просили ещё и ещё. Прочувствовали его компетентность. Забыли о своих угрозах и недоверии. Молились на его осведомлённость. Он сидел нога на ногу, обхватив колено руками. Он получал удовольствие, пытая терпение богов. Когда **хотел**, он умел быть **нужным** им.

– Обида? – Переспросила Афродита.

Гермес выразительно посмотрел на Геру. Чтобы ни у кого не осталось сомнений, что его дальнейшая завуалированная

речь будет о ней. На сей раз его слова и мысли были единым целым.

– Из-за изгнания. Разрушение – это не тупая сила мускулов. Не только калёное в Геенне оружие из космических металлов. Это, прежде всего, её самосознание. Начнётся всё с простой обиды. Потом придёт пора самокопания. Злости. Неуправляемого гнева. Разрушительной ярости. Когда она начнёт убивать, все эти чувства найдут выход и устремятся на врага. Не завидую я тому, кто будет её врагом в эту минуту.

– Но Гару снова с нами! – Послышались голоса молодых богов.

– Но Гару убивала врагов Олимпа множество раз! – Хором возразили старшие.

Гермес отразил оба возражения с лёгким пренебрежением, как уставшая давать интервью кинозвезда:

– Вы приняли её назад из страха. Когда Осколок исказит её мир, она это припомнит. Раньше убивала гаргулья. Делала это во имя справедливости. Жизнь в теле смертной её очистила. Человеком она никому не причиняла зла. За что, кстати, вы хотели её сослать в Геенну (он сказал это небрежно, но Гера почувствовала больной укол). Новая форма жизни в её лице пока живёт моралью той смертной женщины. Но скоро всё изменится. Каждая новая смерть от её руки – это выход энергии Осколка. Чем больше трещин в камне, как и трещин в душе, тем больше у этой энергии выходов. Взрыв

ускоряется пропорционально их количеству.

– Ты хочешь сказать… – Афина жестами попросила его произнести вслух напрашивающийся вывод.

– Да, – Гермес пошёл ей навстречу. – Осколок, как и её душа, крепки. Они могут долго сдерживать бурлящую мощь. Если она не будет специально их разбивать.

– Выходит, пока Гару в Чистилище, мы в безопасности?

– Надеюсь, там ей не захочется никого убивать, – эти слова Гермес произнёс искренне.

– Считаешь, титаны хотят заманить её к себе и ЗАСТАВИТЬ это делать?

– О, да! Это их единственный шанс превратить её в того монстра, которого они и пытались создать.

– Слушайте мою команду! – Зевс принял окончательное решение. – Все боги Олимпа с этой минуты обязаны охранять Гару от возвращения в Тартар. Не подпускать к ней посланников оттуда ни на шаг! В случае необходимости разрешаю атаковать.

Гермес зацокал на него и потряс указательным пальцем. Боги опешили. Все вновь обратились к богу-посланнику.

– У меня одна не очень приятная новость.

– Говори!

– Гару после перерождения уже несколько раз убивала.

– Как?!

– Непреднамеренно! – Поспешил оправдать её Гермес. – Пока привыкала к новому телу и училась им пользоваться,

она задела пару десятков демонов-охранников.

– В каком смысле “задела”?

– Ну, размазала по стене или по полу. Смотря, кто в какой момент ей попался. Пока она училась расправлять крылья, или разносила несколько комнат и дверей, когда пыталась сбежать.

– Вряд ли это считается, – расслабленно возразил Дионис. – Кто из нас не прикончил в своей жизни несколько демонов по чистой случайности? Я, например, проверяю свои новые рецепты на них. Ингредиенты не всегда оказываются пригодными для пищеварения…

Но Гермес не принял это замечание. Он лишь молча качал головой. Все без слов поняли, что в случае Гару каждый неверный шаг, который так или иначе подпадает под широкое понятие “разрушение”, считается.

– Но-о-о-о, – медленно, наслаждаясь звуком “о”, протянул он, – ей не следует позволять убивать впредь. Тогда баланс не нарушится.

– И как долго она способна сдерживать Осколок в спокойном состоянии? – Перешёл к волнующей всех теме Зевс.

– Думаю, всю войну. Она сможет держать себя в руках, пока мы в очередной раз посоперничаем с Тартаром за власть. После того, как Олимп победит, в чём я не сомневаюсь, – поспешил уверить Гермес, (лишнего раза в таких делах не бывает), – она придумает, как дать своей энергии выход. Например, можно попросить её добить поверженное войско.

– Звучит слишком легко, – покачал головой Арес. Зевс и Посейдон посмотрели на бога войны.

– А что, война – уже решённое дело? – Обратилась ко всем Афродита.

– До этого момента о том, что существует угроза войны, никто не говорил. По крайней мере, на собраниях. По крайней мере, вслух. Но после того, как это слово прозвучало из уст Гермеса, все восприняли его как должное. Будто давно готовились. И теперь только богиня любви пребывала в растерянности.

– Это дело было решено, – в тон ответил ей Гермес, – как только титаны создали своё оружие. Гару – это и есть оружие новой войны.

Больше Афродите никто не ответил. Она убедилась, что была единственной такой наивной, что не видела очевидных вещей. Настолько последовательных и логичных, что другие просто-напросто не трудились обсуждать их. После долгого молчаливого раздумья Зевс обратился к богу ветров.

– Куда тебе сейчас нужно лететь?

– В Чистилище.

И снова Гермес ответил чистую правду. Не уточнил только, какова его истинная цель.

Набрав в грудь побольше воздуха, Афродита решилась:

– Возьми меня с собой! – Все взоры обратились к ней. – Мне кажется, что моё присутствие не помешает Гару. Если ей нужно спокойствие, я помогу. Буду рядом, поддерживать,

говорить нужные слова, всячески её холить и лелеять. Кто, как не я, убедит её в том, что семья её любит. По крайней мере, определённые родственники.

И Афи туда же! Научилась у бывшего любовника – демонического отродья – кидать камни в огород собственной матери! Гера недовольно взглянула на дочь. Та не обратила внимания на игру глазами, так как была занята только ожиданием ответа.

Но даже если бы Гермес был на сто процентов уверен, что найдёт Гару у Аида, он не стал бы брать с собой бывшую жену. К счастью, искать оправданий не пришлось. У него был козырь.

– Тебе нечего делать в Чистилище. Не обижайся. Дело не в том, что тебе там не место. Хотя это и так. Но там никому из вас не место. У Аида есть надёжный способ контролировать чувства своей племянницы.

– У самого бесчувственного бога? – Поморщилась Афродита.

– Конечно. Ведь именно он владеет душой единственной настоящей любви нашей демоницы. – Гермес расплылся в улыбке. – Калеб в состоянии справиться с ней не хуже тебя.

Общая пауза…

Первым пошевелился Зевс:

– Калеб! Как мы могли о нём забыть?

У Аида Гару не оказалось. Во Дворце её не видели столь-

ко же, сколько и на Олимпе. Гермес обещал привести её, как только найдёт. Калеб, само собой, рвался помогать в поисках, но совместными усилиями его убедили, что он, скорее, будет мешать.

Однако стоило посланнику пересечь границу Тартара, он успокоился. Ещё не видя, он понял, что нашёл Её. Его малая родина преобразилась. Титаны вовсю готовились к войне. Демоны и души вновь прибывших делились на боевые части. Ковалось оружие, которое, впрочем, итак ковалось тут непрерывно, но теперь оно годилось для сражения со светоносными, а не просто для мелких внутриусобных потасовок. Могучие кузнецы отливали мечи и булавы из лучших металлов и украшали их лучшими образцами драгоценных камней, которые находили демоны-рабочие за последние столетия.

Тут важно отметить, что, вопреки ожиданиям, армии Тартара и Олимпа во многом похожи. У них гораздо больше общего, чем можно предположить. Когда они сходятся, это вовсе не сияющий золотом поток красавцев против чёрной массы неказистых, но массивных и злобных уродцев в грязных доспехах. Совсем не так! У Тартара есть крылатые демоны – воздушные войска – в сверкающих алмазами латах, с золотыми мечами. Их шлемы украшены плюмажами, гребнями, бурлетами. Металл не хуже, чем у противника. Даже разнообразнее. Олимпу чужды некоторые символы и геральдические знаки. Используются, как правило, одни и те же

фигуры (голуби, диски солнца, кресты, мечи, цветы, мифические существа). Демоны же украшают свои доспехи без разбора значения символики. Используют всё тоже самое, ведь история с Олимпом у них общая, и кроме того: кости, черепа, образы подземных чудищ, а также разные отростки последних. Резьба по металлу роскошна. Редко, кто носит гладкие шлемы.

Неверно будет преувеличивать блеск олимпийского войска. Белый свет, как правило, это удел богов и их маленьких отрядов, чтобы остальным бойцам было легче ориентироваться на поле боя – ежеминутно видеть перемещения командиров. Кстати, титаны тоже выделяются в общей массе. За ними верно следуют тьма или искры пламени.

Основные же рода войск с обоих сторон раскрашены в самые разные цвета. Единственное, демоны предпочитают тёмные оттенки, а олимпийцы пастельные или светлые тона тех же цветов. Богатство украшений и знамёна – это всё, что отличает вражеские войска друг от друга. В остальном симфония их противостояния трагична, жестока, полна лязга металла и криков. Всё, как у людей. Разве что война подземного мира и Олимпа имеет более древние корни. Это традиционное, классическое, даже, можно сказать, элегантное действо.

Но вернёмся к войскам. Крылатым демонам противостоят гаргульи. Последних древние скандинавские народы называли красивым словом “валькирии”. У каждой армии есть кон-

ница. Лошади Тартара больше похожи на скелеты, но, конечно, они живые. Просто не все поколения этих парнокопытных видели солнечный свет. От этого они бледны, полуслепы[20] и иногда имеют больше конечностей, чем традиционные животные. У Олимпа конницу составляют солдаты на лошадях, но и кентавры среди воинов встречаются. Только самые опытные, а стало быть, старые кентавры. Дело в том, что этот вид вымирает. Младенец-жеребёнок появляется в их деревне раз в двести-триста лет. Зато их естественная продолжительность жизни может составлять тысячелетие. В старости они почти также сильны, как в середине жизни. Стало быть, дееспособны в течение всего времени. Но традиционно те, кому исполняется восемьсот лет, приобретают статус старосты деревни и занимаются только проблемами своего сообщества. Лучшие воины – шестисотлетние кентавры. Но, если погибает хотя бы один из них, это большая трагедия для племени. Все кентавры исчисляются одной маленькой деревушкой на Олимпе, близ города Политонироона. Арес старается не рекрутировать этих существ. Однако нет-нет к нему да заходит один из них и молит обучить боевым искусствам до тех пор, пока бог не сдастся. С этого момента настойчивый одиночка считается всё равно, что умершим для остальных кентавров.

Ну, и, наконец, пехота. Самая большая, самая красивая

---

[20] Зрение им заменяет слух, так что проблем с перемещением демоническая конница не имеет.

часть и той, и другой армии. У людей – это низший род войск. Но все древние боги и титаны – пехотинцы.

Гермес был тем счастливчиком, который мог воочию лицезреть подготовку к бою обоих армий. Ступив во владения титанов, он обнаружил перед собой огромный моральный вопрос: стоит ли по возвращении сообщить Аресу, что готовится тут, под землёй? Благодаря своей изворотливости, Гермес обошёл этот вопрос и решил оставить его где-то за спиной до лучших времён. Сейчас он занят другим. Стараясь не попадаться на глаза матери, он рыскал по уголкам Тартара. Окольными путями, чудом никем не замеченный, добрался до тронного зала – последнее место, где он ещё не искал. И да, Гару была там. Сидела на троне подперев щёку кулаком. Вид у неё был скучающий. Она посмотрела на Гермеса так, будто он был её вечным спутником, отлучился минуту назад, и вот, вернулся. Бог подошёл к трону, внимательно разглядывая краем глаза прислонённый к нему жезл, и опустился на одно колено.

– ГОВОРИ, – велела Гару. Бог с содроганием отметил, как изменился её голос. Он стал глуше и сильнее. Именно такой голос представляешь себе, когда читаешь о вещающих пророкам солнечных бликах или неополимых кустах. А ведь это она сказала тихо, уставшим голосом. Как же она раздаёт приказы?

– На Олимпе все уверены, что тобой занимается Аид. Я и

сам в это верил некоторое время…

– Нельзя мне подниматься выше.

– С чего это ты взяла?

Гермес поднялся и заискивающе ловил рассеянный взгляд Владыки. Он подошёл слева и облокотился на массивный подлокотник трона. Гару лениво повела головой в его сторону, хотя позы не изменила. Слуга старался расположить её к себе. Она не сопротивлялась и пошла на откровения.

– А сам как думаешь? После того, как мне все уши прожужжали, что я опасна настолько, что могу как нечего делать убить всех своих родных. Видишь – держусь от них подальше. А Крий вовсю готовится к войне. И мне страшно.

Гермес разобрался в ситуации и был чертовски доволен собой. Он продолжал завоёвывать доверие. Он привёл доводы, почему в верхних мирах не более опасно, чем здесь. Рассказал, как важно не причинять никому вреда. Тогда действие Осколка существенно замедлится. И, наконец, народ Олимпа должен видеть её хоть изредка, чтобы перестать бояться и воспрянуть духом перед мобилизацией. Присутствие Гару в кругу семьи пойдёт всем только на пользу.

– А что будет, если я у всех на глазах нападу на кого-нибудь?

– Я не допущу этого, – Гермес положил свою ладонь поверх её. Вернее будет сказать, что ладоней, как таковых, у Владыки в данный момент не было. Правильнее назвать её руки лапами – огромные, когтистые, с ярко выраженными

суставами. Но об этом присутствующие как-то не думали. В конце концов, Гермес и сам неплохо перевоплощался в любое животное.

– А если я нападу на тебя?

Он улыбнулся:

– О, уверен, этого не случится. Мы же, вроде как, на одной стороне.

Тут и Гару оживилась. Она наклонилась к нему ближе, так, чтобы их голоса звучали тихо, а губы одного находились возле уха другого.

– Ты давно знаешь эту легенду, Локи, так что скажи мне, как на духу, на чьей ТЫ стороне? – Голос звучал так, будто кто-то говорил в микрофон со дна глубокого колодца.

– Почему ты так меня называешь? – Он рисковал, отвечая вопросом на вопрос. Но ведь надёжность партнёрских отношений познаётся в по-настоящему тяжёлых условиях.

– Тебя здесь все так называют. И, знаешь, я много о тебе думала…

– О!

– Да. И пришла к выводу, что это имя наилучшим образом отражает твою сущность. Гермес – имя покорённого, имя слуги.

– Выходит, и Гару теперь – имя слуги? – А сейчас он испытывал на прочность бумажный листок, сдерживающий напор всего Мирового океана.

И листок этот дал течь.

– Не смей произносить это!

– Владыка! Я хотел сказать, тебя теперь должны называть не иначе, как Владыка!

Гару ему не поверила, но испуг в глазах слуги удовлетворил её злобу. Она вернулась в прежнее расположение духа.

– Так что там с моим вопросом? – Напомнила она.

– Ты не можешь принадлежать кому-то в силу своей природы. Твой создатель Крий. Ты присягнула Зевсу. Но всё твоё существо противится воле титанов. А Олимп боится тебя. Думаю, ты сама по себе.

– И об этом я думала…

– А я…

– Да?

– Я всё это время тоже был сам по себе. Подчинялся богам, чтобы сохранить жизнь. Титаны меня любят, но я считаю их устаревшими глупцами. Всю жизнь я искал единомышленника. Того, кого бы я смог уважать не из страха или по долгу крови. И ужасно обрадовался, когда услышал план Крия. Владыка, ты моя повелительница. Примешь у меня присягу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.